

УДК: 331.5.024.5 (1-925.3)

ББК: 65.9 (2)240

Г-14

На правах рукописи

ГАИБНАЗАРОВ ШУХРАТ УМАРКУЛОВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**

Специальности: 08.00.01 - Экономическая теория (макроэкономика);
08.00.05 - Экономика и управление народным
хозяйством (экономика труда)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

ДУШАНБЕ - 2021

Диссертация выполнена на общеуниверситетской кафедре экономической теории Таджикского национального университета

Научный консультант **Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт**, доктор экономических наук, ректор Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Усманова Туфа Джумаевна** - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономической теории и экономики развития» Технологического университета Таджикистана

Амонова Дильбар Субхоновна - доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» Межгосударственного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Джонмамадов Шермамад Бекмамадович - доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая экономика и международная торговля» Таджикского государственного финансово-экономического университета

Оппонирующая организация: Институт туризма, предпринимательства и сервиса

Защита диссертации состоится «12» июня 2021 г. в 9⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-004 при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте Таджикского национального университета: <http://www.tnu.tj>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. э. н., доцент**

Саидмуродова М.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из наиболее ярких проявлений как переходного периода, так и последующего за ним рыночного этапа социально-экономического развития является неизбежное и стабильное существование и развитие неформального рынка труда. Неформальный рынок труда является составной частью неформального сектора экономики, неизбежное и вполне объективное порождение рыночных отношений.

В условиях социализма существование неформального рынка труда не допускалось. Оно противоречило социально – экономической природе этого общественного строя. Труд при социализме, конституционно закрепляя принцип его всеобщности, приобретает не только всеобщий, но и обязательный характер.

Однако с переходом к рыночной экономике происходят диаметрально противоположные процессы. Принцип всеобщей занятости прекращает свое существование, происходит полная замена морально - духовных ценностей, связанных с трудом и занятостью. Участие в трудовых процессах в законодательном порядке объявляется добровольным делом. Новые экономические отношения, которые основываются на всеобщем характере рынка, регламентируют потребности в труде. Такая регламентация приводит к формированию резервной армии труда, которая называется безработицей.

Указанное явление становится базой для возникновения неформального рынка труда. В зависимости от реальных обстоятельств масштабы безработицы подвергаются изменениям. В условиях экономического подъема значительная часть безработных привлекается на работы в формальный сектор экономики. В кризисных же условиях занятые в различных отраслях формального сектора выталкиваются из формального рынка труда и становятся безработными. Люди, лишенные работы, для обеспечения необходимых средств своего существования самым неизбежным образом вовлекаются в неформальный сектор экономики. В странах СНГ при расчетах ВВП доля неформального сектора определяется в 25 %. В странах Центральной Азии этот уровень намного выше. Так, некоторые эксперты утверждают, что удельный вес неформального сектора в Таджикистане составляет не менее 50 %.¹

В странах с развитой рыночной экономикой по мере нарастания накоплений удельный вес безработицы и неформального рынка будет повышаться. Это произойдет по мере ускорения темпов инновационного развития экономики, когда масштабы автоматизации и роботизации производства и социальной сферы расширяются. Что касается развивающихся стран, включая переходные общества, то здесь все большую роль играют другие факторы, которые имеют страновое и региональное значение. Общим для всех постсоветских стран является то, что по причине трансформационного спада и разрыва прежних экономических связей между регионами и бывшими советскими республиками произошла приостановка производственной деятельности огромного количества предприятий в различных отраслях экономики.

В условиях стран Центральной Азии помимо названной причины действовали и причины, которые были специфичны для этих стран. К таким причинам, прежде всего, относится региональная демографическая ситуация, которая базируется на высоких темпах естественного прироста населения в течении продолжительного периода времени. Соответственно, имеют место стабильно высокие темпы прироста экономически активного населения.

Можно уверенно сказать, что ныне неформальный рынок труда в странах Центральной Азии сложился в полной мере и развивается согласно своим внутренним

¹ Умаров Х.У. Неформальная интеграция – путь к ускорению темпов экономического роста.//В кн.: Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира. Душанбе. 2018. с.143

закономерностям. В рамках неформального сектора развиваются стратификационные процессы, все четче станут выделяться предпринимательская верхушка и непосредственные производители, составляющее большинство в структуре неформального рынка труда, усиливается процесс становления адекватных нелегальных трудовых отношений. Неформальный рынок труда все больше переплетается с формальным рынком труда, растет взаимозависимость между ними. Государство тоже начинает проявлять заинтересованность в постепенной легализации неформальных институтов бизнеса и неформального труда. Последнее особенно важно для стран Центральной Азии, где уровень собираемости налогов существенным образом отстает от других регионов СНГ и от стран с развитой экономикой. Государственные бюджеты региона не в должной мере выполняют свои функции, которые основываются на конституционном характере власти, носящие социальный характер. К сожалению, в некоторых странах Центральной Азии из-за высокого уровня налогового бремени усиливаются процессы массового ухода предпринимательства в нелегальную сферу. Кроме того, расширяются масштабы самозанятости по причине отсутствия в рамках формального сектора необходимого количества рабочих мест и неясности соответствующих перспектив. На наш взгляд, научная разработка и теоретическое обоснование концептуального подхода к формированию и функционированию неформального рынка труда в странах Центральной Азии способствует постепенному повышению удельного веса формального рынка труда, созданию массового количества новых рабочих мест и ускорению темпов повышения уровня материального и культурного благосостояния населения всего Центрально-Азиатского макрорегиона. Этими соображениями определяется актуальность диссертационной работы.

Степень изученности проблемы. В экономической литературе вопросы рынка труда находили освещение в трудах зарубежных, советских, российских и центрально-азиатских исследователей. Этому вопросу уделили большое внимание ученые-экономисты К. Маркс, Ф. Энгельс, Дж. М. Кейнс. Позднее эти вопросы освещались в трудах знаменитых ученых Запада М. Фридмена, Е. Шумпетера, О. Филлипса, Ж. Фенстейна, А. Пигу, Г. Беккера, Н. Грановеттера, П. Дервенгера, Я. Минсера и др. Однако в зарубежных странах вопросы неформального рынка начали исследоваться лишь с 70-ых годов прошлого столетия. Ими занимались К. Харт, В. Картая, Дж. Меззер, Г. Маркес, В. Токман, М. Кастельс, А. Портес, С. Сассен-Куб, Эдвардо дэ Сото. Они работали, главным образом, в рамках концепции МОТ и трактовали неформальную занятость, как результат избыточного предложения и низкого спроса на рынке труда. Эдвардо дэ Сото этому вопросу предавал политическое значение и рассматривал как фактор предотвращения социальной и политической напряженности в обществе.

В Советском Союзе и в России вопросами рынка труда занимались Т. И. Заславская, В. Радаев, В. Титов, Е. Маневич, В. Фельзенбаум, А. Дружинин, А. Дадашев, Т. Кузнецова, Л. Никифоров. Эти же фамилии встречаются среди имен российских ученых, которые занимались вопросами неформальной занятости. В России концептуальными и практическими вопросами неформального рынка труда также занимались М.А. Шабанов, Р.И. Капелюшников, Е.С. Кубишин, А.Э. Калинина, Т.М. Малиба, Е.Н. Сындяшкина, О.П. Фадеева, Н.Н. Седова, С.Ю. Барсукова, Ю.Л. Латова, М.М. Тимофеева и др. Многие из них подходили к неформальной занятости с позиции институциональной теории и рассматривали теневую экономику как целостную институциональную систему. В их трудах уделяется большое внимание рассмотрению взаимодействия формальной и неформальной экономики применительно к периоду перехода к рыночным отношениям.

В странах же Центральной Азии вопросы неформального рынка труда рассматривались в работах Алахвердиевой Л.М., Асанбековой Н.О., Арсонский Ю.А., Бийбосуповой С.К., Ильязова Н.Б., Кудратова З.Г., Кенешбаевой З.М., Максаковий Л.П., Мухтаровой У.К., Нугербекова С.И., Орозалиевой А.С., Савиной С.Е., Смагуловой Ж.Б.,

Рыскулова И.А., Тулембаевой А.Н., Шоева А.Х. и другие. Последние ученые исследовали вопросы рынка труда и неформального рынка труда в рамках своих национальных республик.

В Таджикистане вопросы рынка труда рассматриваются в научных работах Ашурова С., Акрамова Х., Кадыров Д., Касидова О., Исламова С., Исдамовой З., Джонмамадова Ш., Саломовой Г., Шамсиев И., Умарова Х., Усмонова Т., Бабаджанова Р., Юсуфбекова Р., Юсуфбекова Ю. В работах Джонмамадова Ш была сделана попытка комплексного анализа особенности и последствия неформальной занятости в переходной экономике в Республики Таджикистан, а в работах Усмановой Т. Дж. освещались особенности неформальной занятости в Таджикистане в условиях внешней трудовой миграции.

Однако целый ряд аспектов неформального рынка труда все еще остается вне поля зрения исследователей. В частности, слабо освещены вопросы влияния демографической ситуации и трудоизбыточности на уровень развития неформального рынка труда. Слабо исследован вопрос о воздействии наиболее отрицательных последствий рыночных реформ на соотношение между формальным и неформальным рынками труда. В концептуальном плане в недостаточной степени рассматриваются вопросы воздействия уровня развития производительных сил на эволюцию неформального рынка труда. Также не получил должного освещения и исторические аспекты генезиса неформального рынка труда в странах Центральной Азии. То же самое относится и к страновым особенностям развития неформального рынка в странах Центральной Азии.

Вопросы, связанные с неформальной занятостью, либо не разработаны, либо недостаточно разработаны. К ним относится генезис неформального труда, страновые особенности развития неформального рынка труда, территориальная структура этого рынка, его роль в изменении профессионально – квалификационной структуры населения. Также остаются недостаточно изученными институциональные особенности взаимосвязи между формальной и неформальной занятостью, включая взаимопереход между формальным и неформальным сегментами рынка труда. Нуждаются в серьезных исследованиях условия, обеспечивающие функционирование неформального рынка труда, а также воздействие неформального рынка труда на воспроизводство рабочей силы.

В Таджикистане и в других странах Центральной Азии недостаточное внимание уделяется соотношению между предпринимательским сегментом неформального рынка и сегментом самозанятости. Хотя в большинстве работ, посвященных неформальному рынку труда, серьезное внимание уделяется взаимосвязям между последним и формальным рынком труда, однако вопросы взаимопереходов между данными сегментами рынка не получили должного освещения. Все эти и ряд других вопросов предопределили актуальность и выбор темы данной диссертационной работы.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды ученых-экономистов, концепции отечественных и зарубежных ученых раскрывающих формирование и развитие неформального рынка труда.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель диссертационного исследования заключается в обосновании теоретических, концептуальных, методологических положений о формировании, расширения и развитии неформального рынка труда в трудизбыточном регионе и разработки практических рекомендации и предложений по регулированию неформального рынка труда и его вовлечение в орбиту формального сектора экономики с учетом качественных особенностей стран Центральной Азии.

Предметом исследования являются экономические организационные и нормативно-правовые отношения, складывающихся в процессах становления и развития неформального рынка труда и отдельных его сегментов в тесной связи с институциональными особенностями взаимосвязей между формальным и неформальным рынками труда.

Объект исследования является региональный рынок труда, выступающий в качестве обособленной социально-экономической системы и действующий на базе страновых особенностей развития производительных сил и организации использования совокупного труда с учетом дифференциации этого рынка на формальные и неформальные сегменты.

Задачи исследования. Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи:

- обосновать сущность и значение неформального рынка труда и раскрыть теоретические основы его возникновения и развития;
- раскрыть перечень и дать научную оценку субъектам неформального рынка труда, выявить их характерные черты;
- исследовать методологические аспекты формирования и развития неформального рынка труда, включая механизмы его внутренних взаимосвязей, а также взаимосвязей с формальным рынком труда;
- оценить социально-экономическую значимость развития неформального рынка труда, его воздействие на рост уровня материального благосостояния населения;
- выявить предпосылки возникновения закономерностей и тенденций развития неформального рынка труда;
- предложить показатели развития неформального рынка труда и их значение для оценки масштаба, уровня и эффективности данного рынка;
- выявить структурные изменения в пределах неформального рынка труда, в профессионально-квалификационной и половозрастной структуре рабочей силы, а так же региональной структуре неформального рынка труда;
- обосновать институциональные аспекты взаимосвязей между формальным и неформальным рынками труда;
- обосновать предложения по легализации внешних трудовых мигрантов с последующим их подключением к различным сегментам формального рынка труда;
- выявить механизмы функционирования неформального рынка труда в условиях перехода к рынку и уточнить роль различных субъектов неформального рынка труда в функционировании таких механизмов;
- определить условия, обеспечивающие стабильность функционирования неформального рынка труда, а также факторы, которые призваны содействовать росту привлекательности формального рынка труда и формального сектора экономики;
- разработать мероприятия по перераспределению женщин между формальным и неформальными рынками труда с учетом того, что будет реализована программа по повышению женской занятости в формальном секторе;
- обосновать предложения по ограниченному использованию детей, как в формальном так и в неформальном секторах экономики, если такая занятость не несёт ущерб их физическому и умственному здоровью;
- выявить способы усиления влияния государственных институтов на развитие неформального рынка труда с учетом того, что еще течение определенного периода времени этот сектор может служить фактором снижения уровня безработицы и роста уровня материального и духовного благосостояния в стране.

Методы исследования. В работе были использованы методы анализа и синтеза, индукция и дедукция, институциональный подход, историко-логический, системно-функциональный анализ, системного и сравнительного анализа, экспертных оценок, экономико-статистический, эконометрические методы анализа и другие.

Область исследования - соответствует требованиям следующих пунктов Паспорта специальностей Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан: отдельно – по специальности 08.00.01 – Экономическая теория (макрэкономика): 1.1. Политическая экономия: 1.1 Взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур;

закономерности эволюции социально-экономических систем; экономика ресурсов (рынков капиталов, труда и финансов); формирование экономической политики (стратегии) государства; теория частного сектора в экономике; – по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда): 5.1. Теоретические и методологические основы экономики труда; теории и концепции развития социально-трудовых отношений (теории занятости, рынка труда, управления трудом и т.д.); 5.2. Труд как фактор экономической динамики; 5.3. Теоретико-методологические проблемы в сфере труда и социально-трудовых отношений; 5.5. Рынок труда, его функционирование и развитие, структура и сегментация (международный, национальные, региональные, внутрифирменные и т.д.); занятость населения (формирование формы и видов); безработица (основные виды и формы, социально-экономические последствия, пути минимизации); 5.11. Социально-трудовые отношения: система, структура, виды, субъекты, механизмы регулирования. Международные трудовые отношения и роль Международной организации труда. Регулирование социально-трудовых отношений – республиканский, региональный, муниципальный и корпоративный аспекты; активное влияние социально-трудовых отношений на развитие экономики и её отраслей; 5.14. Противоречия в социально-трудовой сфере: пути их предупреждения и разрешения; 5.18. Занятость и её виды. Отраслевые особенности труда. Неформальная занятость и пути ее устранения; 5.20. Безработица, виды и пути её преодоления.

Этапы исследования. Диссертационная работа выполнена в период 2005-2020 гг.

Информационная база исследования. В качестве источника фактических данных выступили опубликованные в открытой печати, отчетные материалы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, Национального банка Таджикистана, а также официальные информационные материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Международный статистический комитет СНГ, Мониторинг состояния национальных рынков стран СНГ, Межгосударственный статистический комитет СНГ, отчеты и проекты МОТ и других организаций, в особенности МОТ, в которых нашли отражение проблемы и недостатки формального рынка труда, а также факторы становления, развития и расширения неформального рынка труда, а также официальные сайты сети Интернет.

Достоверность результатов исследования и выводов диссертации доказывается на основе использования методов сравнения полученных результатов с данными министерств и ведомств стран региона, республиканских научно-исследовательских учреждений экономического профиля, а также научных учреждений по исследованию проблем трудового потенциала и местных органов власти в странах Центральной Азии.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании теоретических и методологических положений о формировании и развитии неформального рынка труда в трудоизбыточном регионе и разработка практических предложений и рекомендаций по регулированию неформального рынка труда с целью его вовлечения в орбиту формального сектора экономики с учетом качественных особенностей стран центральноазиатского региона. К наиболее важным результатам, обладающие научной новизной и практической значимостью, могут быть отнесены следующие:

- уточнены теоретические подходы к определению сущности неформального рынка труда позволяющие сформулировать авторскую позицию в отношении механизма реализации государственной политики занятости с учетом уровня социально-экономического развития стран региона, его трудоизбыточности, оценка факторов и условий способствующих сокращению масштабов неформального сектора экономики в регионе.

- произведена дифференциация позитивных и негативных хозяйственных структур в рамках теневой экономики, дана соответствующая интерпретация отдельным частям неформального рынка труда, четко выделены те формы коммерческой и трудовой деятельности, которые носят криминальный характер и противоречат общественным интересам;

- выявлены закономерности и предпосылки становления и функционирования неформального рынка труда. Доказано, что между уровнем развития производительных сил и масштабами развития неформального рынка труда имеется непосредственная причинно-следственная связь. Выявлены объективные взаимосвязи между ныне существующими в мире экономическими системами и уровнями развития неформального рынка труда. Доказано, что неформальный рынок труда является объективным атрибутом рыночной экономики. Обосновано, что снижение уровня государственного регулирования экономики и соответствующее повышение уровня рыночного регулирования создает благоприятные условия для повышения удельного веса неформального рынка труда в структуре совокупного рынка труда;

- выявлены причины и масштабы развития неформального рынка труда на базе глубокого изучения проблем формального сегмента рынка труда. С этой позиции выявлены сложности в разграничениях субъектов и форм деятельности, которые переходят из формального в неформальный сектора экономики. В связи с отсутствием официальной статистики по неформальному рынку труда сделан вывод о необходимости проведения регулярных выборочных обследований с использованием вероятностных методов. Дано методическое обоснование определения объема ВВП, который создается в рамках неформального сектора экономики, и удельного веса неформального труда в структуре рынка труда;

- доказано, что неформальный рынок труда играет значительную роль не только в повышении уровня занятости населения, но и в росте материального и культурного благосостояния населения. В условиях становления рыночной экономики неформальный рынок труда выполняет положительную роль в обеспечении физической и духовной выживаемости населения;

- дана оценка профессионально-квалификационной и половозрастной структуре рабочей силы на неформальном рынке труда. Показано, что на неформальном рынке труда в трудовые отношения вовлечены не только представители неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы, но и высококвалифицированные рабочие и специалисты. Это объясняется серьезными недостатками в структуре формального сектора. В Таджикистане и Узбекистане на масштабы и структуру названного рынка определяющее влияние оказывают безработица, а в Кыргызстане и Казахстане - сложившаяся отраслевая структура экономики, носящая капиталоемкий характер. Обоснована идея о том, что в кризисных условиях на неформальном рынке труда растет удельный вес квалифицированных работников и специалистов. В условиях же экономического бума формальный сектор экономики интенсивно извлекает эти категории рабочей силы из неформального сектора;

- выявлены особенности становления и развития неформального рынка труда в различных странах Центральной Азии. Вскрыты причины более высокого удельного веса неформального рынка труда в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане в условиях перехода к рынку. Высокий удельный вес неформальной занятости в Таджикистане объясняется более высоким удельным весом безработицы в структуре экономически активного населения, разрушительными последствиями гражданской войны, массовой миграции русскоязычного населения и замораживанием деятельности подавляющего большинства крупных и средних предприятий, неумело проведенной приватизации и отсутствием взвешенной политики занятости населения;

- раскрыт механизм формирования спроса и предложения на конкурентной основе, а также механизм заключения трудового договора между работодателем и наемными

рабочими. На соотношение между спросом и предложением рабочей силы на национальном рынке труда оказывает воздействия комплекс экономических, социальных и психологических и других факторов. Доказано, что специфика Таджикистана оказывает разнонаправленные действия, на отношение конкурентности, которые, в конечном итоге, оптимизирует соотношение спроса и предложения на рабочую силу;

- уточнены институциональные аспекты взаимосвязи между формальным и неформальным рынками труда, особенности совмещения труда работников формального сектора в неформальном секторе экономики. Выявлены виды деятельности на неформальном рынке труда, где имеет место такое совмещение. Проведены четкие различия между такими институтами, как предпринимательский сегмент и сегмент самозанятости. Доказано большое социально-экономическое значение государственной поддержки самозанятого сегмента неформального сектора;

- выявлены причины взаимопереходов между формальным и неформальным сегментами рынка труда. Выявлено, что одной из причин массового ухода предпринимателей и рабочих в неформальный сектор экономики является высокий уровень налогового бремени. Обоснована необходимость снижения налогового бремени как важный путь вовлечения неформальных предпринимателей и непосредственных работников из неформального рынка труда в формальный, а также как способ расширения налогооблагаемой базы;

- выявлено степень воздействия неформального рынка труда на уровень воспроизводства рабочей силы. Поступающие от неформального сектора трудовые доходы, способствуют более полному возмещению затрат рабочей силы на уровне домашних хозяйств с учетом появления дополнительных ресурсов для воспроизводства личности. Доказано, что неформальный рынок труда компенсирует потребность формального сектора в средствах потребления, необходимых для полного воспроизводства рабочей силы и личностей на уровне домохозяйств;

- обоснованы гендерные аспекты использования рабочей силы в неформальном рынке труда. Выявлено, что удельный вес женщин и качества их труда намного ниже по сравнению с мужчинами. Из-за низкой заработной платы нередко женщины становятся объектами жестокой эксплуатации (особенно в сельском хозяйстве во время уборочных и других массовых полевых работ). Обоснованы предложения по повышению уровня квалификации женщин через систему профессионально-технического образования, нуждающейся в значительном восстановлении и модернизации;

- выявлены широкие масштабы применения детского труда в неформальном секторе экономики по причине расширения ареала бедности в регионах Таджикистана. Имеет место использование детского труда по негласному указанию местных руководителей в уборке хлопка и других сельскохозяйственных культур. Широкие масштабы детского труда наблюдается в городских районных рынках, где дети используются в условиях очевидного отрыва от учебы в средних школах. Вынужденное применение детского труда в различных объектах является одной из причин неуспеваемости детей по основным школьным предметам;

- разработаны предложения по повышению роли государства в поддержке определенных сегментов неформального рынка труда, обладающие возможностью перехода в формальный сектор и снижения социальной напряженности в обществе, а также условия сближения двух секторов экономики с позиции взаимодействия между формальным и неформальным рынками труда.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты могут быть использованы региональными и местными органами власти при обосновании и реализации экономической и социальной политики, направленной на повышение эффективности использования трудового потенциала, роста занятости и сокращения масштабов безработицы. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, направлены на решение ряда теоретических и практических задач по

активизации субъектов неформального рынка труда, укреплении системы государственной поддержки самозанятых и предпринимательского круга в этой сфере. Последние будут способствовать ускорению темпов повышения уровня жизни населения, постепенной легализации субъектов неформального рынка труда.

Практическая значимость исследования. Рекомендации по сближению и оптимизацию взаимодействия между формальным и неформальным рынками труда могут способствовать повышению эффективности схем государственного регулирования и поддержки важнейших субъектов неформального рынка труда с целью постепенной их подготовки для возвращения в соответствующие структуры формального сектора. Выработанные рекомендации направлены на повышение устойчивости функционирования формального сектора экономики и роста его привлекательности для субъектов неформального рынка труда.

Методологические положения содействуют более четкому обоснованию способов сближения формального и неформального рынка труда, прекращению ухода субъектов формального сектора в неформальный, повышению роли неформального рынка труда в воспроизводстве совокупной рабочей силы.

Основные положения диссертации могут быть использованы преподавателями кафедр экономической теории и экономики труда в университетах стран Центральной Азии, сотрудниками НИИ труда для дальнейшего углубления профильных исследований. Выводы и предложения диссертанта внедрены в учебный процесс Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, и Таджикского государственного финансово-экономического университета при составлении учебных программ, подготовке курсов лекции по предметам «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Экономика труда», «Экономика малого и среднего бизнеса» (акт о внедрение 2018г.).

Основные положения, выносимые на защиту:

- понятие неформального рынка труда, действующее, как отдельно в персональном, территориальном и финансовом планах, а также в рамках формального рынка труда, в которых находят разные формы их воплощения и отличается более высоким уровнем гибкости к спросу на товары и услуги по сравнению с формальным рынком труда;
- факторы, способствующие возникновению неформального рынка труда и тенденции, связанные с действием этих факторов;
- особенности развития неформального рынка труда в кризисных условиях и под воздействием массового возвращения трудовых мигрантов из заграницы;
- особенности становления неформального рынка труда в отдельных странах Центральной Азии и воздействия демографической ситуации и «демографического перехода» на масштабы и темпы становления неформального рынка труда;
- основные формы занятости в неформальном рынке труда в отдельных странах Центральной Азии и динамика сравнительной занятости в формальном и неформальном сферах экономики;
- количественные и качественные индикаторы развития неформального рынка труда и их существенные различия от соответствующих показателей оценки формального рынка труда;
- факторы, влияющие на половозрастную структуру рабочей силы в неформальном рынке труда и их связь с профессионально-квалификационной структуры данного рынка;
- региональные особенности неформального рынка труда, оказывающие воздействие на структуру этого рынка в связи с характерными чертами формирования спроса и предложения на различные сегменты рабочей силы, включая работников формального сектора экономики;
- степень воздействия различных формальных и неформальных институтов на развитие взаимоотношений между формальным и неформальными рынками труда, включая институтов, способствующих легализации отдельных сегментов неформального

рынка труда, а также институтов, которые расширяют возможности перехода работников из формального сектора в неформальный сектор экономики;

- устойчивость различных сегментов неформального рынка труда и факторы, влияющие на такую устойчивость с учетом средней заработной платы и безопасности труда;
- механизмы функционирования неформального рынка труда в отдельных странах Центральной Азии с учетом влияния институциональных факторов, а также влияние этих механизмов на воспроизводство рабочей силы, применительно к общим доходам и системам обеспечения безопасности работников в этой сфере.

Личный вклад соискателя. На всех этапах исследовательских разработок самым автором непосредственно была разработана тема, дано обоснование и актуальность исследования, а также цели и задачи диссертационной работы. Теоретический и практический вклад диссертанта при обосновании основных результатов диссертационного исследования включая научного обоснования роли государства в использовании специальных инструментов регулирования неформального сектора экономики и неформального рынка труда в странах Центральной Азии, находили отражение в подготовке статей по данной теме, а также в апробации основных результатов исследования на научно-практических конференциях, средствах массовых информационных и академических кругах.

Апробация диссертационной работы. Основные результаты и выводы диссертационной работы были обсуждены и получили одобрение на международных, республиканских, межвузовских научно-теоретических и научно-практических конференциях, в том числе: Международном симпозиуме «Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией: моделирование и эффективное управление миграционными потоками» (Москва –Худжанд, 22-26 сентября 2009 г), Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией в условиях экономического кризиса (Москва – Худжанд, 1-4 ноября 2010 г.), Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией: Роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов (Москва – Худжанд, 23-30 ноября 2011 г.), Регулируемая миграция – реальный путь сотрудничества между Россией и Вьетнамом в XXI веке, Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности (Москва, 6-7 ноября 2012 г.), на республиканских конференциях: Макроэкономический анализ и моделирование (Душанбе, 2012), Экономические последствия миграции рабочей силы (Душанбе, 2014), Развитие цепочек добавленной стоимости в сельском хозяйстве Таджикистана (Душанбе, 2015), а также на научных конференциях и семинарах профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в 2006-2019 гг.

Публикации. По теме диссертации опубликованы 35 научных работ общим объемом 29,0 п.л., в том числе 1 монография по исследуемой проблематике и 24 статей автора опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Структура и объем диссертационной работы. Структура работы соответствует целям и задачам исследования. Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, двадцати параграфов, заключение и списка использованной литературы. Работа изложена в 337 страницах основного текста, содержит 26 таблиц, 9 рисунков и 6 приложений к таблицам.

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ И ПАРАГРАФОВ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и значимость темы исследования, охарактеризована степень ее изученности, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, сформулированы научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе - «Теоретические аспекты и методология исследования неформального рынка труда» рассматриваются сущность и значение неформального рынка труда, субъекты неформального рынка труда, методологические вопросы его исследования и научная разработанность данного вопроса.

Во второй главе - «Современное состояние и тенденции развития регионального рынка труда» в условиях стран центральной Азии рассмотрены предпосылки возникновения и развития неформального рынка труда, национальные особенности развития неформального рынка труда, становление неформального рынка труда в центральноазиатском регионе а также уточнена роль неформального рынка труда в повышении уровня занятости населения стран региона.

В третьей главе – «Показатели и структурные сдвиги в неформальном рынке труда», рассмотрены показатели, характерные неформальному рынку труда, проанализированы профессионально-квалификационная структура неформального рынка труда и половозрастная структура рабочей силы в неформальном рынке труда и изучены сдвиги в региональной структуре неформального рынка труда, в странах региона.

В четвертой главе – «Взаимосвязь между основными сегментами рынка труда», рассмотрены институциональные аспекты взаимосвязей между формальным и неформальным рынками труда, выявлены направления подключения трудовых мигрантов к различным сегментам формального рынка труда и обоснованы взаимопереходы между формальным и неформальным сегментами труда и их причины.

В пятой главе – «Женщины и дети в неформальном рынке труда стран Центральной Азии» рассмотрены гендерные аспекты использования рабочей силы в неформальном рынке труда, анализированы вопросы детского труда в структуре названного рынка.

В шестой главе – «Механизмы функционирования неформального рынка труда в трудоизбыточном регионе» выявлены условия функционирования неформального рынка труда, представлены механизмы его функционирования в переходных условиях и предложены воздействия неформального рынка труда на воспроизводство рабочей силы.

В заключении и предложениях обобщены основные результаты диссертационного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В работе отмечается переход от плановой экономики к рыночной был сопряжен с радикальными изменениями в экономических отношениях. Прежде всего, глубокие преобразования в экономической структуре общества коснулись изменения роли рынка. В условиях социализма рынок также существовал, однако рыночные отношения оказались существенным образом урезанными. Социалистическое государство не допускало, чтобы рыночные отношения играли регулируемую роль в развитии советской экономики.

Переход к рынку привел к формированию рынка труда во всех его проявлениях. В настоящее время во всех постсоветских странах функционируют формальный и неформальный рынки труда и никто не подвергает сомнению наличие актов купли и продажи рабочей силы. При этом подавляющее большинство исследователей разделяет мнение о том, что рынок труда может иметь как узкое, так и расширенное понимание. В узком смысле понимается лишь купля - продажа рабочей силы. В широком смысле под рынком труда понимается формирование объемов и структуры в соотношениях спроса на рабочую силу и её предложение.

Мы разделяем точку зрения о том, что рынок труда представляет собой систему общественных отношений, где происходит согласование интересов работодателей и наемной рабочей силы.

В работе выделены особенности рынка труда, среды которых:

а) на рынке труда продается специфический товар, который сводится к способностям рабочей силы к трудовым навыкам, производственному опыту,

квалификации, которые оказывают влияние на качественные и количественные показатели развития экономики;

б) в отличие от других сегментов рынка, специфичные свойства рынка труда, относящиеся к человеку, не имеют вещественной формы и не могут быть выставлены на показ. О них можно получить представление только по официальным документам;

в) определяющую роль институциональных факторов (трудовое законодательство, государственные органы по регулированию занятости, неформальные лица и хозяйственные агенты – посредники на неформальном рынке труда, государственные и межгосударственные программы в области миграции, занятости и т. д.) в развитии рынка труда.

г) несовершенный характер информации о рынке труда. Это касается не только неформального, но и формального сегмента рынка труда. Нигде в мире невозможно найти всю полноту информации о рынке труда и его составных частях. Рынок труда, как и другие элементы рынка, поддерживается соотношением между спросом и предложением на тот товар, который является объектом купли-продажи именно на этом рынке и др.

В Республике Таджикистан становление рыночных отношений способствовало быстрому возрождению и широкомасштабной легализации неформального рынка труда.

Неформальный рынок труда в современных условиях Республики Таджикистан обладает рядом черт, которые связаны с переходом страны к рынку. Прежде всего, неформальный рынок труда является для населения Таджикистана традиционной сферой трудовых отношений. Он представляет собой чисто рыночные отношения в их классической форме: свободный носитель рабочей силы и свободный работодатель без участия третьих лиц (государственного механизма).

Если до начала системного становления рыночных отношений рабочую силу в неформальном рынке труда представляли, в основном, мужчины, в отличие от многих развивающихся стран, то с переходом к всеобъемлющему рынку свою рабочую силу на условиях свободной купли-продажи стали представлять также и женщины.

В работе выявлено оказывает положительное воздействие неформального рынка труда на снижение уровня бедности населения. Наличие этого рынка труда в большинстве случаев диктуется необходимостью роста доходов домохозяйств, что является выражением нехватки предметов потребления первой необходимости, недостаточности денег для оплаты разного рода услуг, а также компенсации затрат на выполнение обязательных национальных и религиозных обрядов.

В работе показана, что неформальная занятость, в течение короткого времени и без бюрократических формальностей позволяет увеличить совокупные доходы семьи и решить самые насущные проблемы, связанные с ростом благосостояния семей с низкими доходами.

Как в теоретическом, так и в практическом планах, важное значение имеет исследование поведения и интересов субъектов неформального рынка труда. Последние представляют собой лица и институты, которые выступают в роли непосредственных участников названного рынка. Они отличаются самыми разными интересами, которые иногда совпадают, а иногда не только не совпадают, но и противоречат друг другу. Относительно субъектов неформальный рынок труда отличается многоуровневостью. В самом упрощенном виде субъекты разделяются на управляющие и управляемые, на неформальные институты и их члены, которые состоят в коллективе и у которых есть общность интересов и целей. Важнейшей чертой в поведении субъектов неформального рынка труда является уровень их вовлеченности в орбиту конкурентных отношений.

В работе отмечается, что острота конкуренции в неформальном рынке труда является весьма резкой. Более того, здесь конкуренция не регулируется никакими законами и правилами. Используются нередко противоправные действия для того, чтобы нейтрализовать или вытеснить конкурентов. Иногда субъекты этого рынка прибегают и к криминальным методам утверждения своего присутствия на рынке.

В работе выделены следующие субъекты неформального рынка труда:

- частично или полностью занятые в нелегальной трудовой деятельности;
- безработные, живущие случайными заработками;

- заготовщики продовольственной и непродовольственной продукции для неорганизованного рынка. Последние не редко образуют рыночную мафию;
- неформальные посредники, выступающие в роли рыночных дилеров;
- дети и подростки;
- военнослужащие, вовлеченные в неуставные виды трудовой деятельности;
- школьники и студенты, которые приказным порядком мобилируются на выполнение сельскохозяйственных, строительных и других общественных работ;
- криминальные группы, которые занимаются выращиванием и реализацией наркотиков, производством и реализацией оружия и других видов продукции, запрещенных законом, а также производством контрафактной продукции;
- теневое предпринимательство и др.

Следует отметить что, первые пять подгрупп являются постоянными участниками неформального рынка рабочей силы.

Неформальный рынок труда в методологическом плане представляет собой весьма сложный объект, поскольку вовлекаемые в этот рынок материальные объекты официальной статистикой не учитываются. Внешне неформальный рынок труда кажется более прозрачным по сравнению с формальным рынком труда и имеет четкое географическое местоположение, в нем ведутся прямые переговоры между работодателями и теми, кто желает наняться на работу.

Как мы уже отметили, будучи неформальным, этот рынок не принимает участие в пополнении государственного бюджета, то есть не является объектом налогообложения. Исходя из этой черты, партнеры по рынку труда, то есть покупатели и продавцы рабочей силы скрывают, включая исследователей, истинное положение дел в этом рынке. В работе выделены основные трудности исследования и оценки неформального рынка труда:

- полное отсутствие официальной статистики о различных аспектах функционирования этого рынка;
- повсеместный отказ продавцов и покупателей рабочей силы сообщать официальным изданиям и органам власти точные сведения о состоянии этого рынка;
- наличие криминальной составляющей этого рынка, повсеместно созданной неформальные запреты на утечку информации;
- невозможность использования традиционных методов сбора информации, обычно используемых в формальном рынке труда и др.

В работе уточнены и описаны основные методы сбора материала о неформальном рынке труда. Метод внедрения агентов на этот рынок позволяет им выступать в роли как продавцов, так и покупателей рабочей силы. Исполняя различные роли они могут передавать исследователям и государственным органам о состоянии взаимоотношений между покупателями и продавцами рабочей силы, об уровне эксплуатации наемного труда, о выполнении устных договоренностей между ними. Однако метод внедрения агента имеет существенные недостатки - прежде всего, его почти невозможно использовать применительно к криминальной составляющей неформального рынка труда, во-вторых, он не может дать информацию, типичную для всех составных частей неформального рынка труда, в – третьих, данный метод обследования не в состоянии показать сдвиги, происходящие как в предпринимательском поведении, так и в поведении наемного работника.

Метод обобщения общественного мнения о неформальном рынке труда также не считается объективным, поскольку он ограничен субъективными рассуждениями и, как и первый метод не может дать правильную оценку ряд количественных показателей в этой сфере (численность неформальной рабочей силы в масштабе общества, внутриотраслевая структура рынка, профессионально-квалификационная структура, взаимопереходы между формальным и неформальными рынками, связь с внешней миграцией и т.д.).

Методы устного и письменного опроса, является более или менее продуктивным в данном плане, будучи могут быть более эффективными, если подходы к их использованию будут тщательным образом соблюдены. Важно учитывать соотношение

между выборочной и генеральной совокупностью, если имеются близкие к реальности данные о численности занятых в неформальном рынке труда.

Неформальный рынок труда имеет многочисленные аспекты – экономические, социальные, финансовые, технические, психологические и т.д. Все эти аспекты нуждаются в детальных исследованиях. Использование междисциплинарного подхода позволяет найти наиболее эффективные пути сокращения отрицательных и наращивания положительных последствий рассматриваемого сегмента рынка. Это требует научно обоснованное использование методов интервьюирования устных и анкетных опросов потребителей товарных услуг, созданных в неформальном секторе, проведение фокус-опросов самых занятых в данном секторе, использование материалов печатных и электронных СМИ, анализ материалов накопленных судебными и другими правоохранительными органами. В этой связи, важным представляется ознакомление исследователя с позиции правительства, парламента и местных органов власти о неформальном секторе экономики. Прежде всего исследователю следует ознакомиться с соответствующими законами и подзаконными актами, иметь достаточное представление о состоянии выполнения законов, решения правительства и подзаконных актов, выявить причины невыполнения требований вышеназванных документов.

В работе выделены методологические сложности выявления степени воздействия коррупции на неформальный рынок труда. Отсутствие в мире единой методики выявления этих взаимосвязей вынуждает каждого исследователя разработать свою методику определения данной взаимосвязи, исходя из реальных обстоятельств своей страны. При этом нужно иметь в виду, что степень воздействия коррупции на развитие формального сектора экономики окажется более глубоким, чем на развитие неформального сектора. Данное предположение должно служить основой для подбора методов оценки влияния коррупции на развитии реального сектора экономики.

Исследование неформального рынка труда имеет относительно короткую историю. Вопросы неформальной занятости впервые были подняты в работе английского социолога К. Харта, посвященной полевым исследованиям в Гане которые выполнялись в 1971 году. Однако в системном виде неформальная занятость впервые освещалась в работах В. Картая, Дж. Меззера, Г. Маркса и В. Токмана, которые причину роста неформальной занятости видели в диспропорции между предложением и спросом на рабочую силу. В 80-е годы вопросы неформальной занятости освещались в трудах марксистов М. Кастельса, А. Портеса, либералов Э. де Сото и С. Соссен-Куба. Марксисты считали, что неформальная экономика является порождением определенных форм производственных отношений. По мнению Эдвардо де Сото, причиной неформальной занятости является не бедность и слаборазвитость, а бюрократическая зарегулированность экономических отношений. В экономической литературе в 90-е годы и в начале 2000 - шла теоретическая дискуссия по вопросам формальной и неформальной деятельности. Участники дискуссии при этом выделяют как общие моменты, так и принципиальные различия между двумя этими видами занятости. По мнению С.Б. Барсуковой, между формальной и неформальной занятостью имеются существенные различия. Различия сводятся к разным механизмам исполнения работниками своих обязательств - при формальной занятости этот механизм обеспечивается угрозой увольнения, а при неформальной занятости – невыплатой заработка.

В работе выделены характерные черты неформальной занятости в условиях рынка. Важным является нацеленность наемных работников и работодателей на выживание, а не на накопление капитала, на обеспечение занятости, а не максимизация объема прибыли. Отдельные экономисты разделяют мнение о том, что главной причиной развития неформальной занятости является чрезмерное государственное регулирование экономики, которое вынуждает вести поиски путей удовлетворения семейной и личной потребностей за пределами сферы государственного регулирования.

По мнению М.Н. Базелевой, основной причиной роста неформального рынка труда является избыточность предложения рабочей силы. При этом она ссылается на развивающиеся страны, где занятость в неформальном секторе превращается в единственный способ получения дохода. На второе место у нее выходит недостаточный уровень заработной платы,

препятствующий удовлетворению физиологических потребностей семьи или отдельного индивида.

Имеются теоретические разработки, которые в гипотетическом плане предполагают, что неформальные отношения зависят от уровня и качества регулирования экономики. Они считают, что за пределами формальных ограничений установленных государствам, с неизбежностью возникает неформальная экономика. В реальной действительности, по их мнению, имеют место консенсус между реальной и формальной занятостью. Устойчивость такого консенсуса зависит от стабильности институциональной среды. Эти авторы разделяют мнение о том, что в зависимости от своей специфики само государственное регулирование может служить дополнительным фактором укрепления неформального рынка труда.

Некоторые экономисты теоретики неформальную занятость рассматривают на фоне институциональной теневой экономики. Такую позицию разделяют Л.Я. Косалс и Р.В. Рифкина, которые неформальную занятость связывают с недостатками в развитии формальной экономики.

Ю.Л. Латов и Л.М. Тимофеев считают, что неформальная и теневая экономика тождественны. Они определяют неформальную занятость как экономический институт, который создается на основе норм и прав, возникающих в недрах командно-административной системы управления экономикой. С этой позицией трудно согласиться, поскольку неформальная экономика и неформальная занятость существуют и в развитых капиталистических странах, и в странах с полуфеодалными экономическими отношениями.

В условиях административно - командной экономики уровень развития неформальной экономики был сведен к минимуму.

В условиях постсоветских стран неформальная занятость испытывает на себе воздействие ряда факторов, которые имеют социальное, экономическое, историческое, географическое и психологическое происхождение.

В работе отмечается, что в условиях перехода к рынку произошли существенные структурные сдвиги, отражение с исторические особенности развития страны. Распад Советского Союза и разрыв хозяйственных связей между бывшими советскими республиками и регионами привел к приостановке огромного числа предприятий. Кроме того, усиленная миграция русскоязычного населения из всех центральноазиатских стран способствовала резкому снижению уровня использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности (уменьшение рабочих мест). Только в Таджикистане за 1991 - 2018 гг. численность занятых в промышленности сократилась с 256 тыс. чел. до 84 тыс. чел., в строительстве - с 148 тыс. до 104,1 тыс. чел., на транспорте и в связи - с 93 до 63,8 тыс. чел., в других отраслях материального производства - с 43 до 19,1 тыс. чел. При этом в сельском и лесном хозяйстве численность занятых возросла с 881 до 1474,8 тыс. чел. Последнее свидетельствует о возросшей потенциальной занятости в сельской местности, поскольку при абсолютном сокращении посевных площадей указанный почти двукратный рост занятости означает существенное расширение масштабов аграрной сельской перенаселенности. Таким образом абсолютно сокращение численности занятых в отраслях материального производства приводит к расширению масштабов неформальной занятости, а в случае аграрной перенаселенности создаются благоприятные условия для расширения масштабов неформальной занятости.

Таблица 1

Динамика изменения численности занятых в странах Центральной Азии

Показатели	Таджикистан		Кыргызстан		Казахстан		Узбекистан		Туркменистан	
	2007	2018	2007	2018	2007	2018	2007	2018	2007	2018
Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	4172,0	5427,0	2344,0	3664,6	8228,0	9138,6	11299,0	18753,3	2018,0	2637,7
в % к численности населения	59,1	60,8	45,0	58,8	53,4	66,6	42,3	58,1	31,2	46,3
Прирост численности трудоспособного населения, % к предыдущему году	2,8	1,3	1,05	1,6	1,02	1,1	0,9	1,3	1,0	1,3
Занятое население, тыс. чел.	2202,0	2425,5	2152,7	2363,7	7631,1	8695,0	10735,0	14357	1808,0	2379,2
Прирост числа занятых в % к предыдущему году	1,3	0,90	0,97	0,91	0,97	0,99	0,97	0,98	0,99	0,75
Уровень занятости, в % к численности трудоспособного населения	52,7	44,7	91,8	64,5	92,7	95,1	95,0	90	89,5	90,2

Источник: Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2018 году.//Статистический сборник Международный статистический комитет СНГ.-М.,2018,-С.341-376.Мониторинг состояния национальных рынков труда стран содружества независимых государств.-М.:2018,-С.37-50., Содружество независимых государств 1991-2015. Статистический сборник.стр.371-372. Москва 2016. URL:<http://www.cisstat.com/> (дата обращения: 23.10.2020).

Анализ данных табл.1 только за последние 10 лет численность трудоспособного населения Центральной Азии увеличилось на 59,6%. Это очень высокий темп роста. Представляются практически невозможным обеспечение полной занятости для такого приростного контингента. Вместе с тем, в 2018 году по сравнению с 2007 годом прирост численности трудоспособного населения сократилось на 0,17 процентного пункта. Такая же тенденция присуща приросту числа занятых, который в 2018 году по сравнению с 2007 годом был ниже на 0,31%. Уровень занятости снизился по сравнению с 2007 годом на 36,9% пункта. Эти данные являются весьма противоречивыми, но не сводят на нет остроту проблем занятости трудоспособного населения в регионе.

В работе отмечается, что экономическая политика стран Центральной Азии на современном этапе фактически провоцирует рост неформальной занятости, поскольку в регионе до сих пор не достигнута устойчивая тенденция роста ежегодной занятости, учитывающий реальные потребности. Более того изменения в структуре экономики и экспорта происходят в пользу минерально - сырьевых отраслей. Последние, будучи капиталоемкими и материалоемкими, по своей экономической природе не всегда благоприятствуют решению задачи роста занятости населения в формальном секторе. Это означает, что экономическая политика нуждается в серьезных структурных сдвигах и должна основываться на идее импортозамещения, при умелом использовании протекционистского подхода к защите внутреннего рынка.

Для повышения занятости в формальном секторе особое значение имеет приоритетное развитие трудоемких производств. Речь идет о росте капитального строительства, швейной, трикотажной, хлопчатобумажной, шелкоткацкой, консервной, электронной, электротехнической и других отраслей промышленности. Среди отраслей сферы услуг наиболее трудоемким является бытовое обслуживание. Восстановление этих отраслей, даже на уровне, достигнутом в советские времена, может дать миллионы новых рабочих мест и привести к сокращению масштабов неформальной экономики. Таким образом, между уровнем экономического развития стран Центральной Азии и развитием неформальной экономики имеется обратно пропорциональная связь. Данные размерах неформального сектора экономики в ряде стран мира приведены в табл.2.

Таблица 2

Размер неформального сектора экономики, от ВВП

Развитые страны	в %	Переходные страны	в %	Развивающиеся страны	в %
Швеция	16	Россия	20-27	Нигерия	68-76
Дания	17,5	Литва	20-27	Мексика	40-60
Норвегия	18	Грузия	20-28	Перу	40-60
Германия	13,2	Украина	20-28	Чили	25-35
США	9,5	Казахстан	37-38	Бразилия	25-35
Австрия	0,5	Кыргызстан	36-37	Таиланд	70
Швейцария	6,7	Таджикистан	42-43	Египет	39-45

***Источник:** Информация представлено на основе данных, опубликованных Международным валютным фондом. Schnaider F., Enste D. Increasing Shadow Economies All Over the World-Fiction or Reality? A Survey of the Global Evidence of their Size and of their

Impact.\\ From [http:// www.economics.uni-linz.ac.at](http://www.economics.uni-linz.ac.at). http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/.

Приведенный автором анализ масштабов неформального сектора экономики в ряде стран мира показал, что в развитых странах Европы удельный вес неформального сектора остаётся минимальным. В переходных странах удельный вес неформального сектора обычно выше, чем в развитых странах. Что касается развивающихся стран, то удельный вес неформального сектора здесь превышает удельный вес формальной экономики. Более высший уровень развития производительных сил в переходных странах по сравнению с большинством развивающихся стран определило более высокий уровень развития в них формальной экономики.

В качестве примера в работе указывается на парадокс, который заключается в том, что при низком уровне развития производительных сил процентные ставки банков в переходных экономиках являются высокими. Наблюдения показывают, что эффективное использование кредитов с высокими процентными ставками представляется почти невозможным. Многие компании из-за таких кредитов терпят банкротство, и их остатки пополняют неформальный сектор экономики. Поэтому та часть неформального сектора, которая носит вынужденный характер из-за неблагоприятной деловой среды, не может обратно вернуться в формальный сектор.

Генезис рынка труда органически связан с возникновением товарно-денежных отношений. Элементы товарно-денежных отношений возникли в древности. Вначале существовал примитивный рынок, где оплата труда приглашенных работников производилась в натуре, в виде части выращенной продукции. Такие отношения существовали в течение продолжительного периода времени, то есть тысячелетиями. В настоящее время в периферийных районах Земли, в особенности на Африканском континенте и во многих островах Тихого океана можно встретить различные виды проявления примитивного рынка труда. Даже в Бухарском ханстве элементы примитивного рынка труда встречались не только на окраинах государства, но и вокруг Бухары, Самарканды, Термеза и других городов. Одна из причин продолжительного существования примитивного рынка труда заключалась в политической отсталости государств. Исторически появления рынка труда было связано с возникновением орошаемого земледелия, которое привело к заметному росту производительности труда и получению излишка сельскохозяйственной продукции. Этот излишек, или прибавочный продукт служил в качестве материальной основы найма работников со стороны.

Следует отметить, что ныне неформальный рынок труда в ряде переходных стран стал одним из бурно развивающихся, что объясняется его большей выгодностью по сравнению с производством, а также недостаточной развитостью в предыдущий период.

В работе выявлено, что тенденции развития сектора занятости во многом зависят от остроты социально-экономической и политической ситуации в Центральноазиатском макрорегионе. Так рост безработицы, невысокая заработная плата и низкий уровень жизни в целом, недостаточный спрос на рабочую силу в формальном секторе экономики, нестабильность формальной занятости (постоянное ожидание высвобождения, банкротства) могут привести к росту неформального рынка труда. При нормализации социально-экономической ситуации и развитии цивилизованных рыночных отношений неформальный рынок труда может значительно сократиться, так как возможности трудоустройства в формальном секторе расширятся, повысится привлекательность формальной занятости, значительно уменьшится действие факторов, побуждающих население к неформальной занятости.

Сокращение неформального рынка труда позволит уменьшить и негативные последствия его существования. Сужение неформального рынка труда может произойти и в результате ужесточения политики государства в отношении нерегламентированной

занятости, но оно чревато резким увеличением безработицы, поскольку значительная часть неформально занятых не может трудоустроиться в формальном секторе.

Анализ данных проведенных автором опросов показал, что на неформальном рынке труда часть рабочих параллельно работает в формальном секторе экономики. Следует также учесть, что запрещенный неформальный рынок труда неизбежно примет криминальную форму, поэтому запретительные меры представляются обоснованными лишь в отношении наиболее негативных проявлений неформальной занятости.

Анализ многолетнего опыта стран с обширным неформальным рынком труда, показывает, что он достаточно инерционен, по мере создания рабочих мест в формальном, регулируемом секторе и не исчезает само по себе. Запретительные меры по отношению к неформальному рынку труда, несмотря на все недостатки, также не оправдывают себя, поэтому следует ориентироваться на то, что этот сектор в странах Центральной Азии будет существовать и в отдаленной перспективе, однако его развитие должно быть направлено в цивилизованное русло.

В работе выявлены специфика стран региона в развитии неформального рынка труда. Так, в центральноазиатских странах национальные рынки труда неодинаковы. Если Казахстан отличается дефицитом трудовых ресурсов, то Таджикистану и Узбекистану присущ избыток, т.е. последние являются трудоизбыточными, что является результатом высоких темпов естественного прироста населения во второй половине XX века. Кыргызстан только после распада Советского Союза стал трудоизбыточным (после прекращения деятельности подавляющего большинства крупных промышленных предприятий). Анализ данных о размерах среднедушевого дохода по Центральноазиатскому региону показал, что в Казахстане составляет 13 893 долл. США, в Туркменистане – 6497, в Таджикистане - 2000, в Узбекистане - 1895 долларов, в Кыргызстане - 1070 долл. США. Так или иначе, Кыргызстан и Таджикистан отличаются невысокими доходами на душу населения и, по логике, они должны отличаться более высоким уровнем развития неформальной экономики по сравнению с другими странами Центральной Азии.

Масштабный наплыв китайских товаров народного потребления, приведя к закрытию многих предприятий легкой промышленности в странах Центральной Азии, значительно усиливает этот процесс.

В работе выявлено наличие прямой связи между уровнями и развития формальной и неформальной активности. Анализ отраслевой структуры занятых, показал, что чем выше удельный вес индустриальных отраслей в структуре занятых и структуре ВВП, тем ниже удельный вес неформальной экономики. Опыт развитых стран мира является ярким свидетельством того, как индустриализация экономики и развитие инновационных технологий оказывают революционизирующее воздействие на уровень производительности труда и заработной платы. Это, в свою очередь, выступает в качестве важнейшего фактора снижения уровня занятости на малопродуктивном неформальном рынке труда. Статистика развитых стран ныне показывает, что малопродуктивный и малооплачиваемый нелегальный труд выполняется, главным образом, выходцами из стран Азии и Африки. Для коренного населения неформальная занятость все больше превращается в любительское и общественное занятие. В развитых странах удельный вес промышленности и услуг где остается очень высоким. И вообще нужно отметить, что между уровнем развития городских, и, в особенности, индустриальных занятий и общим состоянием неформальной занятости отмечается прямая причинно-следственная связь. Отраслевая структура занятости в центральноазиатских странах представлена в табл.3.

Таблица 3

**Динамика отраслевой структуры занятости в странах ЦА, России и Беларусь в % к
итогу**

Страны	Промышленность		Сельское, лесное и рыбное хозяйство		Строительство		Сфера услуг	
	2010	2018	2010	2018	2010	2018	2010	2018
Таджикистан	4	4,9	66	60,9	3	4,2	27	30,0
Беларусь	25	23,5	10	9,4	10	6,3	55	60,8
Казахстан	12	12,7	28	14,1	7	7,3	63	65,9
Кыргызстан	10	12,3	31	23,0	11	10,9	48	53,8
Россия	20	19,7	10	6,0	8	7,1	62	67,2
Узбекистан	---	---	---	---	---	---	---	---

Источник: Таджикистан и страны СНГ Ст., СБ Душанбе 2011 С.47. Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2018 году. Статистический сборник / Международный статистический комитет СНГ.-М.,2018,-С.51-61.

Анализ данных табл.3 показывает, что Таджикистан по удельному весу промышленности, строительства и услуг в общей численности занятых находится на последнем месте, а по удельному весу сельского хозяйства - на первом. Между тем динамика структуры занятости имеет тенденцию к незначительному улучшению. За этот период времени произошло повышения удельного веса промышленности Таджикистана в общей численности занятых лишь на 0,9 %, удельный вес занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве уменьшилось на 5,1 процентных пунктов. Такие структурные изменения отражают весьма противоречивую ситуацию в динамике изменения занятости. Эти изменения связаны, во-первых, с процессами деиндустриализации экономики, во-вторых, с расширением масштабов аграрной перенаселенности страны и в-третьих - с отсутствием потенциала увеличивающегося количества реальных рабочих мест. В других странах Центральной Азии ситуация выглядит лучше. Так, в Кыргызстане уровень занятости в промышленности увеличился на 2,3%, в сельском хозяйстве снизился на 8% пунктов, в сфере услуг увеличилось - на 5,8 % пунктов. Все это говорит о положительных сдвигах в структуре занятости в Киргизии, о чем свидетельствует повышение уровня индустриализации экономики и сокращение избытка рабочей силы в сельском хозяйстве. Тенденция роста инвестиционных возможностей Кыргызстана также выражаются в том, что удельный вес занятых в промышленности за последние 19 лет увеличился с 48 до 53,8 % а в Таджикистане - с 3 до 4,2%. В Кыргызстане в 2010 году удельный вес услуг в общей численности занятых составил 48%, в Таджикистане - 27%: Для сравнения отметим, что удельный вес сферы услуг в общей численности занятых в Казахстане составил 63%, в Беларуси - 55%, в России - 62%. Такая ситуация не могла не оказать воздействие на изменение статуса занятости в различных странах Центральной Азии.

В работе отмечается, что в странах с высоким уровнем безработицы и высоким уровнем неформальной занятости существуют серьезные мотивы для поддержки деловой среды, благоприятствующие развитию неформальной занятости. Интерес к сохранению политической и социальной устойчивости общества требует, чтобы государство мало обратило внимание на расширение масштабов неформальной занятости. Между тем, политика вмешательства государства, в конечном итоге, может привести к расширению масштабов неформальной занятости, а последнее - к росту уровня концентрации труда и капитала в отдельных, неформально хозяйствующих, единицах. Усиление такой концентрации с неизбежностью приводит к активизации переход подобных единиц из неформального сектора в формальный и к расширению налогооблагаемой базы.

В работе выявлена специфика показателей неформальной занятости, связанная с тем, что их легко определить, но трудно использовать. Это вытекает из природы самой неформальной занятости. Так известно, что границы этой формы занятости являются весьма размытыми. Получить достоверную информацию о реальных размерах неформальной занятости не представляется легким делом. Если по формальной занятости имеются данные, которые можно получить на базе статистических отчетов, то по неформальной занятости такие данные можно получить лишь на базе обследования, носящие выборочный характер, которые никогда не могут дать точные цифры, четко отражающие реальную ситуацию. К таким показателям относятся численность трудоспособного населения, занятое в неформальном секторе, удельный вес неформальной занятости в общей численности занятых, численность нетрудоспособного населения, занятого в неформальном секторе, соотношения трудоспособного и нетрудоспособного населения, занятой в данном секторе, удельный вес неформальной занятости в общей численности занятых, уровень и динамика производительности труда в неформальном секторе, половозрастная секторальная структура занятых, удельный вес неформальной экономики в ВВП и ВНП, удельный вес неформальной экономики в производстве товаров и услуг и т.д.

В настоящее время разработаны методические указания по расчету показателей оценки неформальной занятости. В Казахстане и Кыргызстане и Таджикистане используются те же методические указания, которые ранее были утверждены в Российской Федерации. К последним относятся методические указания по определению объемов неформальной деятельности в торговле, численности занятых в неформальном секторе сельского хозяйства, по расчету показателей неформальной строительной и инвестиционной деятельности и т.д. Следует отметить, что ООН и международные статистические органы уделяют большое внимание вопросам совершенствования показателей измерения неформальной деятельности. Соответствующие резолюции по вопросам статистики занятости в неформальном секторе были утверждены на 15-ой конференции статистиков труда еще в 1993 году.

В работе отмечается, что показатели, отражающие количественные и качественные аспекты неформальной занятости, разработаны в полной мере. Экономическая наука призвана применительно к вновь возникающим ситуациям прорабатывать соответствующие показатели, необходимые для оценки неформальной деятельности и уточнения реального соотношения занятости и безработицы, количественной оценки переходных форм от безработицы и занятости и прослеживания реальных тенденции в их динамике, а также классификации этих двух явлений, а более правильное использование правильно подобранных показателей способствует совершенствованию политики занятости и применению адекватных инструментов для анализа и перераспределения трудовых ресурсов, повышению удельного веса экономического активного населения. Показатели, характеризующие неформальный рынок труда приведены в схеме 1.

Анализ показателей приведенных в схеме, показывает, что большое значение приобретают удельный вес неформальной занятости, производительности труда неформально занятых и вклад неформальной экономики в производстве ВВП. Получение обстоятельных данных по этим показателям особенно важно тем, что рано или поздно странами региона будут предприняты меры по снижению удельного веса неформальной экономики и неформальной занятости и его относительно точного измерения.

В работе отмечается невозможность регулирования ручного, тяжелого, неквалифицированного труда на неформальном рынке труда. По сути, нормы охраны труда в этой сфере практически не соблюдаются. Высокий уровень занятых в этой сфере работников с неполным, средним и общим образованием сопряжен с повсеместным нарушением норм охраны труда широкому, применению труда на тяжелых и опасных работах. Сами работники часто не знают, о том, что неформальные предприниматели используют их на участках, которые представляются опасными для их здоровья, что они подвергаются чрезмерной эксплуатации.

Рис.1. Показатели неформального рынка труда

В работе выявлено, что неформальный рынок труда в странах Центральной Азии из года в год подвергается существенным структурным изменениям. На его структуру определенное воздействие оказывают внешняя трудовая миграция и экономический кризис в самом макрорегионе. Так за последние два года снизился удельный вес ремонтно - строительных работ и повысился удельный вес торговли и общественного питания, а также посреднических услуг. Ремонтно - строительная деятельность внесла коррективы в структуру профессионально - квалификационного уровня выполняемых работ на неформальном рынке.

В работе выявлено, что по сравнению с 70-90 - ми годами прошлого века уровень квалификации строителей в странах Центральной Азии существенно возрос. Так при строительстве новых зданий и ремонте жилых помещений ныне широко используются европейские нормы. Рабочими, специализирующимися на выполнении таких работ, стали бывшие учителя, агрономы, гидротехники, энергетики, люди, занятые в культурно - бытовой сфере. Такая специализация связана с более высокими доходами в сфере ремонтно - строительных работ.

Вместе с тем следует отметить, что неформальный рынок труда не представляется эффективным с макроэкономической точки зрения. Его эффективность легче оценить с позиции выполнения той конкретной роли, которая отведена ему обществом. На определенном этапе социально - экономического развития то или иной уровень неформального рынка труда и, следовательно, отвод рабочей силы с соответствующими качественными параметрами в эту сферу носит объективный характер. Если на том или ином этапе развития в неформальный рынок труда вовлекается малокавалифицированный и ручной труд, то это может привести к росту эффективности общественного труда, иначе такой труд по другому не может быть использован на пользу обществу. Если же со временем некавалифицированный и ручной труд будет все-таки вытеснен из формального сектора экономики, что в течение продолжительного периода времени неформальный рынок труда останется как благоприятное пространство для использования некавалифицированных и ручных разновидностей труда.

В работе определено, что половозрастная структура рабочей силы в неформальном рынке труда складывается под воздействием внешних обстоятельств и факторов, нежели в

формальном рынке. В теоретическом плане такие обстоятельства и факторы восходят к положению о полном отсутствии мер социальной защиты работников этой сферы. При этом следует иметь в виду, что неформальная экономика включает в себя те виды предпринимательства, которые не могут успешно развиваться в условиях формальной экономики. Она включает в себя теневую экономику, значительную часть которой управляют люди с криминальным поведением. В этой сфере труд не нормируется и заработная плата не устанавливается в соответствии с принятыми в формальном секторе, нормами труда. Здесь фактически применяются нормы, которые устанавливаются неформальными предпринимателями.

Анализ показал, что в рассматриваемом секторе каждая производственная единица отличается своими нормами. Последние обычно завышены и оказывают серьезное влияние на половозрастную структуру рабочей силы неформального рынка труда. Более того, здесь не все женщины и представители молодых и пожилых групп населения могут выдерживать высокие трудовые нагрузки.

В реальных условиях Центральноазиатского макрорегиона в качестве фактора изменения половозрастной структуры рабочей силы выступают индикаторы недогрузки производственных мощностей в формальном секторе, так, практически во всех отраслях экономики в этих странах после распада Советского Союза отмечено резкое снижение объема промышленной продукции.

Проведенный анализ многолетнего опыта стран с обширным неформальным рынком труда, показал, что он достаточно инерционен, не исчезает сам по себе по мере создания новых рабочих мест в формальном, регулируемом секторе. Запретительные и ограничительные меры по отношению к неформальному рынку труда, несмотря на все недостатки, также не оправдывают себя. Поэтому следует ориентироваться на то, что этот сектор в Центральноазиатских странах будет существовать и в отдаленной перспективе. Однако его развитие должно быть направлено в цивилизованное русло.

В диссертации выделены свойственные неформальному рынку труда, четкие региональные особенности. Их изучение важно для разработки методов регулирования неформального сектора экономики, хотя последнее сектор не поддается прямому воздействию. Регионы существенно отличаются друг от друга в зависимости от уровня развития экономики. Так, сама Центральная Азия как целостная территория характеризуется как макрорегион на Азиатском континенте. В соседстве с ней расположены такие макрорегионы, как Западный Китай, Сибирь, Урал, Нижнее Поволжье и Южная Азия. Однако, если рассматривать составные части Центральноазиатского макрорегиона, то можно выделить суверенные республики, каждая из которых может представлять собой как отдельный регион. В то же время каждая независимая страна Центральной Азии состоит из нескольких регионов, в основе которых лежат природно - экономические параметры. Так общеизвестным является разделение Таджикистана на 7 природно - экономических зон Северный, Зеравшанский, РРП, г. Душанбе, Вахшская долина, Куляб и ГБАО. каждая из которых характеризуется как отдельный регион. Между формальным и неформальным рынками труда в этих регионах имеются существенные различия. Хотя до сих пор отмеченные различия не стали предметом научных исследований но без их учета невозможно обосновать региональную структуру неформального рынка труда. Примерно то же самое относится и к другим странам Центральной Азии.

Анализ показал, что официальные статистические и другие органы государственной власти не ведут систематическую работу по сбору материалов и мониторинг структуры этого рынка. Однако несомненным является то, что между отдельными регионами весьма значительными представляются различия в структуре неформального рынка труда. В разных местностях они отличаются даже внутри каждого отдельного региона. Так, в структуре неформального рынка труда одного региона может преобладать ремонтно - строительная деятельность, а в другом, – торговая сфера. При

этом пропорции между формальным и неформальным рынками труда могут различаться даже в регионах одной страны.

В целом наименование профессий на неформальном рынке труда с переходом от периферийного села к более крупным поселениям расширяется. В более урбанизированных территориях, в список обладателей скрытых доходов добавляются такие профессии, как репетиторы, брокеры, проститутки, доставщики готовых блюд на дом и т.д. Это означает, что между различными регионами существуют большие различия в структуре неформального рынка труда. Расширение неформального сектора экономики приводит к тому, что в его структуре существенное место будут занимать лица, обладающие преступными доходами. В более урбанизированных регионах удельный вес таких лиц будет более высоким по сравнению с менее урбанизированными регионами. В крупных городах особое место занимает политическая элита, члены семей которой безнаказанно присваивают значительную часть национального богатства. Количество таких лиц имеет тенденцию к росту. В сельской периферийной местности скрыть преступные доходы от чужих глаз представляется невозможным. В этом плане можно удельный вес теневой экономики в более урбанизированных территориях объективно высок по сравнению с менее урбанизированными.

В работе выявлены отдельные противоречия между профильными сегментами неформального и формального рынков труда. Так, если формальный сектор при наличии постоянного спроса не в состоянии удовлетворить те или иные потребности населения и экономики, то в течение непродолжительного времени могут появиться инициативные группы способные наладить данное производство и выпуск продукцию с целью полного удовлетворения спроса на нее. Естественно, в таком случае уровень рентабельности у субъектов неформального сектора будет намного выше, чем у формального сектора. Нередко, в таких случаях, группы или предприятия, принадлежащие к неформальному сектору, преследуются властными структурами. Очевидно, что такие действия официальных властей являются неправомерными. Налоговые органы совместно с представителями местной власти в таких случаях должны принимать меры для расширения налогооблагаемой базы. К сожалению, во всех странах Центральной Азии такая работа ведётся весьма вяло.

Известно что, рост уровня налогового бремени может привести к сужению базы налогообложения. Так, в Таджикистане из городов Душанбе и Худжанд огромное количество предпринимателей поменяли гражданство и перевели производственные мощности на территорию Кыргызской Республики.

В работе выявлено, что природные и социальные причины оказывает значительное влияние на региональную структуру неформального рынка. Нередко эта структура формируется под их совместными действиями. Так, в сельской местности Зеравшанского региона и Алойской долины зимы и преобладание сельскохозяйственного труда способствует тому, что в течение значительного периода года неформальный рынок труда лишается большинства своих игроков. В регионах с высоким уровнем урбанизации преобладает обратная ситуация. Высокий уровень урбанизации способствует тому, что даже в зимнее время в рамках неформального рынка труда появляются группы или отдельные лица, обслуживающие потребности людей возникающие в холодный период года. К ним относятся специалисты по ремонту отопительных систем, работники по чистке труб, доставке отопительного материала и его изготовления в домашних условиях, продавцы угля, рабочие по уборке снега и т.д. В горных условиях такие люди получают фиксированную оплату за свой труд, а в условиях села многие из этих работ выполняются членами семьи и, естественно, не оплачиваются.

В работе уточнено, что воздействие природных причин выражается в наличии и размерах сельскохозяйственных земель и объемах поливной воды в сочетании с теплым климатом. Сочетание этих трёх природных факторов встречается не только в развитом формальном секторе экономики, но и в её неформальном составляющем. Во многих

районах с благоприятными природно-климатическими условиями осваиваются, казалось бы, непригодные для сельскохозяйственного пользования, а, следовательно, не учтенные официальной статистикой, земли. С таких земель в ряде регионов получают высокие урожаи, что обеспечивает в большем объеме дополнительные доходы домохозяйствам.

В работе также выделены социальные причины расширения неформального сектора, среди которых наиболее важным является отсутствие рабочих мест в городах и в селах, низкие доходы домохозяйств, высокие цены на товары и услуги и т.д. Последнее вынуждает людей искать дополнительные возможности для увеличения семейных доходов, что сопряжено с созданием неформальных рабочих мест. Важно отметить, что социальные причины выступают в качестве решающих факторов расширения неформального рынка труда во всех центральноазиатских странах. Нередко неформальный рынок признается как средство расширения масштабов торгово-экономических связей между этими странами. Так, привести подпольный реэкспорт китайских товаров народного потребления из Таджикистана в Узбекистан совпал с периодом, когда в Узбекистане проводилась жесткая политика импортозамещения и, как следствие, здесь ощущалась резкая нехватка качественной одежды, обуви, детских принадлежностей и др. С позиции сегодняшнего дня данные действия неформального сектора полностью оправдываются. Вполне возможно, что в ходе экономического подъема в самом Узбекистане неформальный сектор, занятый производством и продажей выше названных изделий, постепенно стал интегрироваться с формальным сектором. Последнее связано с тем, что, как правило неформальный сектор в период экономического спада выступает в качестве экономического резерва и расширяется, а в период экономического подъема сужается.

В работе уточнена динамика соотношения между формальным и неформальным рынками труда с позиции эффективности их форм, поскольку формальные институты существуют давно, а неформальные стали реальностью в течение последних 50-55 лет. Поэтому формальные институты оказывают большее воздействие на неформальные.

В работе определено, что в условиях перехода к рынку формальные институты в значительной своей части стали менее эффективными. Такое явление доминировало в особенности, после осуществления массовой приватизации государственного имущества в странах региона. Произошедшие по целому ряду причин резкое снижение экономической эффективности функционирования приватизированных предприятий привело к тому, что огромное количество таких предприятий приостановило производственную деятельность. Такая ситуация привела к нарушению равновесия между формальным и неформальным секторами экономики. В течение какого-то времени возник вакуум из-за несостоятельности легальных институтов, прежде всего предприятий, организаций и институтов управления снабжением и сбытом и т.д. Появление такого вакуума было воспринято неформальными институтами как сигнал для его захвата и заполнения, что и произошло в течение определенного времени во всех постсоветских странах. Этот процесс продолжается и в настоящее время, т.е. после приватизации государственного имущества на рынке труда и работники, получающие низкую заработную плату, и безработные находятся перед нелегким выбором. Поскольку обе категории экономически активного населения имеют доход, явно недостаточный для нормального материального обеспечения их семей, то работники вынуждены выбирать либо полный переход в формальный сектор экономики, либо дополнительную работу в этом секторе с тем, чтобы добиться удовлетворения нормальных потребностей своих семей.

В работе отмечаются сложный выбор безработных связанные с тем, что не всегда можно добиться высокой заработной платы в неформальном секторе, а шансы для получения нужной работы в формальном секторе представляются очень низкими. И в том и другом случае должен заключаться контракт-документальный, письменный документ, когда дело касается формального сектора, и устный, когда речь идет о неформальном секторе.

Между тем, процесс перехода к рынку обуславливает повсеместное игнорирование условий заключенных контрактов, которые вытекают из теории общественного договора. Это относится не только к неформальному сектору, но и к формальному. Так, в формальном секторе искусственным образом завышается доля прибыли, которая затем переходит в распоряжение предпринимателей. Размер заработной платы определяется таким образом, что даже при низком уровне управления компаниями и их ресурсами, компании получают прибыль. Размер такой прибыли включает в себя и часть необходимого продукта, которая была призвана удовлетворять материальные и культурные потребности работников производства. Именно по этой причине предприниматели получают очень большие премии и организуют для себя роскошную жизнь, в то время как рабочие и члены их семей ежедневно могут сталкиваться даже с нехваткой продовольствия и других предметов потребления. И в том и в другом случае в переходных условиях общественный договор выдавливается из сферы его применения. Такая практика является одним из проявлений так называемого «провала» государства, свидетельствующий о потере государствам способности распределять и использовать общественные ресурсы в соответствии с общественными потребностями.

Анализ показал, что практически на всем постсоветском пространстве до настоящего времени «провалы» государства полностью не восстановлены. Одно из проявлений такого провала заключается в том, что сам формальный сектор становится объектом функционирования неформального сектора. Речь идет о том, что «скелет формального сектора вырастает глубокими корнями не присущими им общественно – экономическим отношениям».

В работе отмечается официальная статистика не показывает реального соотношения занятых между формальным и неформальным секторами экономики. Все данные о численности работающих в неформальном секторе являются результатом экспертной оценки. И всё же можно прийти к каким-то реальным оценкам, если внимательно проанализировать данные официальной статистики. Данные, косвенно свидетельствующие о количестве лиц, занятых в неформальном секторе стран Центральной Азии приведены в рис.2.

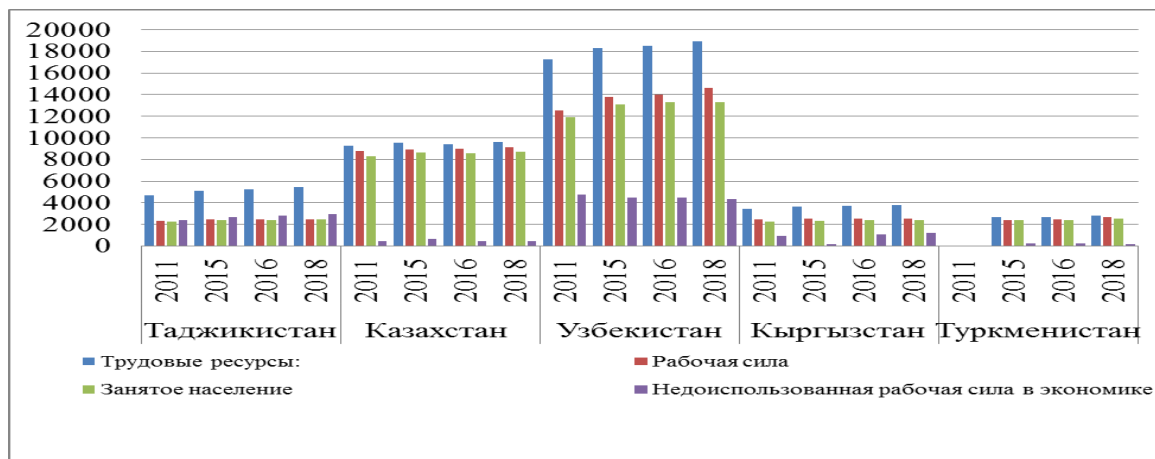

Рис.2. Занятость населения в странах Центральной Азии (в среднем за год, тыс. чел.).

Источник: Рисунок составлено на основе данных статистический ежегодник Республики Таджикистан за 2018.-Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.2018.-С.81. Казахстан в 2015 году. Статистический ежегодник. Астана 2016.-С.84-87. Казахстан в 2016 году. Статистический ежегодник. Астана 2017.-С.87-88. Содружество независимых государств 1991-2015 статистический сборник.С.341-388. Москва 2016. URL:<http://www.cisstat.com>.

Анализ данных свидетельствует о растущей диспропорции в рынке труда Центральноазиатских стран. Это особенно касается соотношения между трудовыми ресурсами и занятым населением. За последние годы численность трудовых ресурсов в Таджикистане увеличилась на 14,2%, в Казахстане - на 2,45, в Узбекистане - на 8,0%, в Кыргызстане сократилось на 0,2%. Данное соотношение говорит о том, что неформальная занятость в условиях Таджикистана и Узбекистана обладает огромными ресурсами для быстрого роста.

Анализ данных показывает, что большая часть трудовых ресурсов относится к недоиспользованной рабочей силе. Если за указанный период времени численность занятого населения возросла в 1,21 раза, то численность недоиспользованной рабочей силы увеличится в 5,16 раза. Эти данные свидетельствуют о том, что в странах имеются огромные ресурсы для развития потенциала неформального сектора экономики. Если недоиспользованная рабочая сила в экономике заполнит емкости неформального рынка труда, то, на наш взгляд, удельный вес занятых в неформальном секторе может превысить 70%.

В работе охарактеризованы институты, которые способствуют сдвигу работников из формального в неформальный рынок труда и обратно. Эти институты также могут нести формальный и неформальный характер. К сожалению, многие формальные институты работают пассивно и не играют существенной роли в привлечении работников из неформального сектора в формальный.

Так биржа труда, как важный институт играет незначительную роль в повышении уровня занятости в Таджикистане, поскольку предлагаемые ею рабочие места в своей основной части являются низкооплачиваемыми и, как следствие малопривлекательными. Поэтому на фоне относительно высокооплачиваемых рабочих мест в неформальном секторе, рабочие места, предлагаемые биржей труда, выглядят часто ненужными с позиции потребности работников в рабочих местах.

В диссертации в качестве важного неформального института перехода из формального в неформальный сектор представлены семья, заработная плата и доходы. Семья в странах Центральной Азии является важным неформальным институтом, который предъявляет к работникам требования по обеспечению её членов доходами, предметами потребления и услугами. Кроме того, в конкретных условиях этих стран наличие высоких доходов и заработной платы определяют престиж главы домохозяйства и семьи в целом. Последние часто определяют высокий уровень внешней трудовой миграции, а также поиск дополнительных заработков членами семьи в рынках неформального сектора экономики.

В работе государство признано самым влиятельным институтом, обеспечивающим переход работников из формального в неформальный сектор и обратно. Так в настоящее время по инициативе государства в Таджикистане готовится закон о свободе добычи золота старательскими методами. Государство этим стремится путем хочет привлечь часть трудовых мигрантов из России в Таджикистан с целью организации их более эффективной работы и получения ими высоких семейных доходов. Последнее может привести существенному расширению неформального сектора экономики, поскольку, по первоначальному замыслу, эта категория работников полностью будет освобождена от налогов.

В работе выделены отличительные особенности нелегального использования рабочей силы как за пределами центральноазиатских стран, так и внутри этих стран среди которых:

а) чрезмерно высокий уровень эксплуатации рабочей силы, которой подвергаются неквалифицированные и малоквалифицированные работники. В отличие от них высококвалифицированные работники объединены в группы, имеют образованного руководителя, широко осведомленного о трудовом законодательстве. Члены таких групп состоят из лиц, проходившие школу трудовой миграции в России и в значительной части

работавшие в формальных структурах. Они работают в основном в рамках принятых в формальном секторе нормативов труда;

б) работа в нелегальных структурах и в России, и в странах Центральной Азии, за исключением организованных групп, неизбежно ведет к деградации профессиональных качеств работников. Последнее связано, с тем, что в ходе трудовой миграции значительная часть работников меняет основную профессию. Так лица с дипломами учителя, агронома, гидротехника, зоотехника, инженера и т.д. выключены работать на участках, абсолютно не соответствующие их базовой специальности. Очевидно, что через определенный период времени их дипломы обесцениваются, а сами - носители этих дипломов почти полностью теряют свои знания, навыки и опыт работы по основной специальности;

в) ухудшение состояния здоровья нелегальных мигрантов. Нелегальные мигранты как внутри макрорегионе, так и за ее пределами лишены прав по страховым услугам, бесплатному медицинскому обслуживанию и не включены в систему социальной защиты населения. Последнее может привести к высокому уровню их заболеваемости, которое особенно высоко среди мигрантов, работающих в Российской Федерации. Анализ показал, что 45% от общей численности внешних трудовых мигрантов, в основном работающие вне помещения страдают от хронических заболеваний, вызванные высоким уровнем влажности и низкими температурами. Среди внутренних трудовых мигрантов заболеваемость ниже, поскольку в случае заболевания они возвращаются в родные места в целях получения необходимого лечения;

г) отдельные проявления рабского использования рабочей силы. Такие обстоятельства в большей степени имеют место за пределами ЦАС, когда нелегалы подвергаются чрезмерной эксплуатации отдельных предпринимателей без выплаты заработной платы и лишению прав на возвращение в родные места. В периодической печати часто публикуются статьи, посвященные отдельным проявлениям рабства нелегальных мигрантов в Российской Федерации.

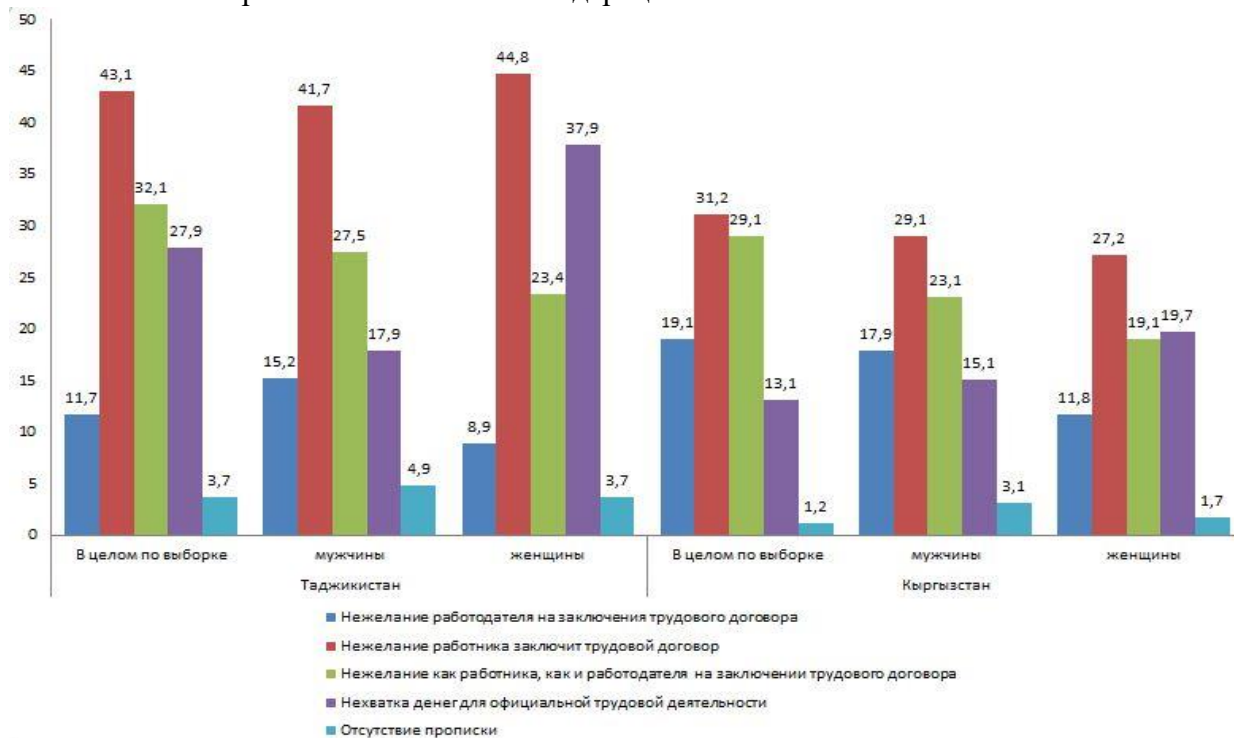

Рис.3. Причины нелегальности трудового статуса незарегистрированных мигрантов % к числу опрошенных с постоянной нелегальной работой.

Источник: Рассчитана по данным опроса, проведенного автором на открытом неформальных рынках труда Таджикистана и Кыргызстана в 2018 году.

Анализ цифровых данных показывают, что нелегальный статус трудовых мигрантов как Таджикистане, так в Кыргызстане создает весьма противоречивые мнения. Так, 43,1% опрошенных в Таджикистане и 31,2 - в Кыргызстане причиной нелегального статуса видят в нежелании самих работников заключить трудовой контракт. Вероятно, она связана с их стремлением избежать высокие налоги и, в особенности, социального налога, которое распространяется на легальных мигрантов. Около 11,7% опрошенных в Таджикистане и 19,1% - в Кыргызстане указывали на то, что в качестве таких причин выступает нежелание работодателя по заключению трудового договора. На наш взгляд этот процент должен быть высоким и она является результатом того, что основная часть опрошенных не имеет ясного представления о намерениях работодателя. Вызывает доверия то, что 27,9% опрошенных в Таджикистане и 13,1 % - в Кыргызстане ссылались на нехватку денег для регистрации официальной трудовой деятельности. Между тем, цена патента на работу из года в год растёт, что создает серьезную проблему для новых категорий мигрантов. Низкий удельный вес данной категории опрошенных по Кыргызстану является следствием того, что членство в ЕАЭС создает для них в России более благоприятствующие условия.

На наш взгляд, отношение властей РФ, включая местные органы власти, к трудовым мигрантам из Центральной Азии зависит от колебаний политического климата между последними и Россией. Порою можно столкнуться с ситуацией, когда силовые структуры России повсеместно относятся к трудовым мигрантам - выходцам из Таджикистана намного хуже, чем к трудовым мигрантам из Вьетнама, Китая, Филиппин, Афганистана, арабских стран. Правительство Таджикистана, к сожалению, не замечает корреляцию в изменении отношении российских силовых структур к таджикским мигрантам в зависимости от динамики изменения политических связей между двумя странами. Следует учесть, что документы МОТ, где внимание сконцентрировано на условиях работы и труда иностранной рабочей силы, еще не стали основой для взаимной оценки и анализа эффективности использования рабочей силы из Центральной Азии в России.

В работе признано парадоксальной ситуация, когда доходы от внешней трудовой миграции по отношению к ВВП в Таджикистане и Кыргызстане считается относительно высокими, из-за мирового финансового кризиса они заметно сократились. В тоже самое время, уровень доходов стало зависят от членства той или иной страны в ЕАЭС. Трудовые мигранты из Кыргызстана, как полноправным членам ЕАЭС, пользуется многочисленными льготными и привилегиями на территории России. В результате большая доля заработков выходцев из этой страны поступает их семьям. С мигрантами из Таджикистана обстоит диаметрально противоположная ситуация. Они не пользуется медицинскими полосами, с ними часто крайне жестоко обходятся представители силовых структур, и главное, последние сталкиваются с многочисленными ограничениями относительно их доступа к рабочим местам. К тому же, уровень легализации таджикских мигрантов крайне низкий. Нет сомнения в том, что в случае полной реализации в России требований МОТ относительно организации жизни и труда иностранной рабочей силы произойдет резкое повышение уровня легализации таджикских трудовых мигрантов, их рациональной расстановки по отдельным отраслям экономики и рынках внутренних рабочих мест, что приведет к росту среднего уровня доходов таджикских мигрантов и среднего размера их денежных переводов своим семьям. В таком случае, безусловно, ещё более повысится удельный вес поступаемых в Таджикистан денежных переводов от трудовых мигрантов по отношению к объему ВВП.

В работе определено, что теоретические вопросы оптимизации движения рабочей силы между формальным и неформальным рынками труда разработано крайне слабо. Поэтому и сейчас возникают трудности при рассмотрении вопроса о взаимосвязанном характере регулирования двух выше названных рынков. Теория этого вопроса исходит из того положения, что в целом в масштабе общества функционирует единый рынок труда и

многие процессы воспроизводственного характера одновременно охватывают оба этих рынка. При этом воспроизводственная стадия делится на процессы производства, обмена, распределения и потребления. Однако рынок труда относится к таким рынкам, развитие которых также определяется и глубокими противоречиями происходящими, между формальным и неформальным рынками. Здесь имеет место оправданный парадокс в поведении государства, заинтересованного в развитии формального и неформального рынков труда. Формальный рынок труда регулируется государством при помощи и сочетания прямых и косвенных методов воздействия.

В работе отмечается что неформальный рынок труда может создать для государства сложные проблемы, хотя государство часто использует неформальный рынок труда в качестве важного социального амортизатора. В большинстве развивающихся стран (центральноазиатские страны не являются исключением) неформальный рынок труда рассматривается государством в качестве фактора обеспечения устойчивости в экономике и в обществе. Однако для того, чтобы государство смогла более эффективно использовать данную функцию неформального рынка, ему необходимо избавиться от преступных структур, как органическую часть этого рынка. Речь идет о таких явлениях, как наличие двойной бухгалтерии, рейдерских организаций, наркотрафика, жульничества и т.д.

В работе выявлено особая важность самозанятости среди всех форм неформальной занятости с позиции перехода в формальную занятость. Как форма занятости, она отличается низким уровнем затрат на создание рабочих мест и высоким уровнем маневренности, а также эффективностью, наличием творческого начала при поиске новых форм вложения труда. Значимость самозанятости проявляется и том, что она, в основном, охватывает лиц, которые в течение долгого времени не в состоянии найти работу, людей, которые временно по тем или иным причинам приостановили свою деятельность в формальном секторе, выпускников профессионально – технических и специальных учебных заведений, оказавшиеся нетрудоустроенными домохозяйки. Эта категория людей отличается наблюдательностью и способностью сравнивать эффективность разных видов труда и выбором наиболее доходные из них. При появлении таких источников кредитования, как микрофинансирование, они легко могут доказать прибыльность тех или иных сфер вложения труда. Функционируя эффективно, они демонстрируют пример своевременного возврата долга, быстрого наращивания накоплений своевременного перехода на другие, более эффективные формы деятельности. Со временем такие структуры очень легко могут трансформироваться в формальные структуры в особенности, кооперативы, садоводческие товарищества, животноводческие фермы, подсобные организации, оказывающие услуги крупным компаниям и т.д. При этом государство в своей регулирующей деятельности по взаимопереходам в формальную и неформальную деятельность должно обратить особое внимание на расширение масштабов и роста эффективности самозанятости населения.

В работе выявлено, что страны Центральной Азии в отличие от стран Южной Азии и Среднего Востока, отличаются более высоким уровнем эмансипированности женщин и достигнутым высоким уровнем образованности и равенства между женщинами и мужчинами благодаря политике государств по обеспечению занятости. В советские времена центральные власти уделяли очень много внимания этим странам не только с позиции выравнивания уровня занятости населения этого макрорегиона с другими регионами Советского Союза, но и относительно достижения более высокого уровня занятости женщин.

Процесс перехода к рынку также сопровождался и определёнными положительными сдвигами. Центральные и местные власти принимают меры для расширения женской занятости, контроля над условиями труда женщин в промышленности и в сельском хозяйстве в соответствии с требованиями международных организаций. Согласно оценкам

ПРООН, Таджикистан в новом глобальном рейтинге обеспечения гендерного равенства занимает 93 место, Узбекистан - 59 место, Казахстан - 43 мест, и Кыргызстан – 92 место.

В опубликованном всемирным экономическим форумом новом отчете по индексу гендерного разрыва за 2016-2019 годы, охватывавшей положение, права и роль женщин и мужчин в четырех ключевых отраслях (образование здравоохранение, экономика и политика) Таджикистан занимает 69 место в обеспечение равенства женщин и мужчин, Казахстан - 51 место и Кыргызстан - 81 место. Данные об Узбекистане и Туркменистане в этом рейтинге отсутствуют.

Однако пока еще нет оснований для того, чтобы считать, что вопросы занятости мужчин и женщин в настоящее время полностью решены.

Из всех стран региона только Казахстану и Узбекистану удалось сохранить достижения, которые имели место в советское время. В этом плане в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане уровень как мужской, так и женской занятости за пять последних лет увеличился. Однако в Таджикистане уровень женской занятости снизился на 9,9%. В других странах наблюдаются более высокие темпы роста мужской занятости по сравнению с женской.

Анализ показал, что в официальных статистических изданиях Таджикистана не приведено распределение занятого населения по статусу самостоятельно занятые. Поэтому, к сожалению, невозможно было произвести подобное сравнение между Казахстаном и Таджикистаном. Такое сравнение привело бы к более интригующим результатам, к важным обобщениям и рекомендациям для практики. Для таких стран, как Кыргызстан и Таджикистан, где государственные бюджеты не располагают необходимыми ресурсами для более быстрого развития индустрии в формальном секторе, необходимо осуществлять далеко идущие меры по стимулированию развития самозанятости. При этом, стимулы должны включать в себя низкие процентные ставки со стороны микродепозитных организации и государственных банков, а также толерантное отношение налоговых органов и других структур по отношению к самозанятому населению. Очень важными представляются разработка и осуществление специальных программ по развитию и расширению самзанятости, рассматривая последнее в качестве важнейшего резерва в развитии формального сектора. При этом неизбежным представляется нахождение этапа «созревания» тех видов деятельности, которые основываются на самозанятости с целью их перехода в формальный сектор. Важно учесть, что любая спешка в этом плане является неправомерной и может привести к огромным материальным потерям, подрыву творческого потенциала и доверия самозанятого населения, которое добровольно берет на себя ношу материальных и трудовых затрат. В этом отношении очень важно использовать дифференцированный подход к отдельным сегментам самозанятого населения и отдельным видам экономической деятельности самозанятых.

В работе выявлено, что отличие от большинства развитых стран мира в Центральной Азии широкое применение находит детский труд. Это связано с тем, что возрастная структура населения Центральной Азии резко отличается от отмеченной группы стран. Доля населения в возрасте от 1 до 15 лет в общей численности населения региона составляет 31%. Этот высокий процент создаёт более высокую нагрузку в этих странах, т.е на каждого работающего приходится гораздо большее количество неработающих. К тому же, средние доходы неработающих намного ниже не только по сравнению со странами ОЭСД, но и по сравнению с Россией, Беларусь, Прибалтийских стран и стран Восточной Европы. Такая ситуация с давних времён выступает в качестве

причины вовлечения детей в трудовые процессы, не только в домашних хозяйствах, но и за его пределами.

Данные о ситуации с основными видами работ с участием детей приведены в табл.4

Таблица 4

Основные виды работ, в которые вовлечены дети, в Таджикистане %

№	Вид деятельности	Точка выборки					Удельный вес детей, вовлеченных в каждый вид работы %
		Душанбе	Согдийский область	Хатлонский область	РРП	ГБАО	
1.	Продажа	27,3	29,1	25,7	29,3	27,1	27,7
2.	Транспортировка, разгрузка и загрузка товаров	21,7	17,3	15,9	19,1	15,7	17,9
3.	Сбор (бутылки, макулатура)	16,3	18,9	17,6	19,1	17,3	17,8
4.	Подсобный рабочий	23,1	21,1	25,1	16,9	27,1	22,7
5.	Попрошайничество	17,9	18,1	19,2	15,2	0,8	14,2
6.	Чистка и ремонт обуви	15,3	17,5	13,3	7,2	17,2	14,0
7.	Мойка машин	23,7	27,3	29,3	27,3	19,5	25,4
8.	Полевые работы	27,1	37,9	31,7	31,9	19,7	30,1

Источник: Рассчитана по данным опроса, проведенного автором на открытом неформальном рынке труда в 2018 году.

Анализ данных табл.4 показывает, что дети больше всего в Таджикистане привлекаются к полевым работам, прежде всего, к сбору хлопка. Вызывает сожаление, что некоторая часть детей занимается попрошайничеством. Последнее наиболее широко распространено в Хатлонской области. То же самое относится к сборе бутылок и макулатуре. Эти пункты являются результатом того, что в стране все еще сохраняется высокий уровень крайней бедности.

Международная общественность нередко использует санкции к странам, которые используют детский труд в широких масштабах. Такие санкции были применены и против Таджикистана, когда школьники были привлечены к работам на хлопковых полях. В 2014 году, после того как Таджикистан предоставил отчет о резком снижении использования детского труда в сельскохозяйственных работах, санкции США в отношении Таджикистана были сняты,

В работе выявлено, что широкая распространённость детского труда в странах Центральной Азии связано прежде всего, с демографической ситуацией в регионе, когда взрослая рабочая сила не в состоянии обеспечить себя необходимыми предметами потребления и услугами. Проблема обостряется так же тем, что в последние годы в регионе растут масштабы внешней трудовой миграции. Уход наиболее развитой рабочей силы в возрасте от 20 до 50 лет в Россию и Казахстан в остальных четырех республиках повысил потребность в использовании детского труда.

В работе выявлено, что доходы от внешних трудовых мигрантов за последние 10 лет подвергались резкому колебаниям. Последнее связаны не только с обострением

мирового финансово - экономического кризиса, но и с последствиями санкций, применяемы западными странами к России. Вследствие как кризиса, так и санкции мигрантские доходы резко сократились и привели к возрастанию потребностей в применении детского труда в странах Центральной Азии. В последнее время в этих странах не проводились обследования, посвященные детскому труду. Однако отрывочные обследования показывают, что масштабы применения детского труда из – за сокращения поступления мигрантских денег имеет тенденции к росту. Так в столичных рынках Таджикистана и Кыргызстана объемы применения детского труда за последние два года увеличились, соответственно, от 15 до 25 %. Такой рост самым непосредственным образом связан с сокращением доходов домохозяйств, в структуре которых особое место принадлежит поступление от трудовых мигрантов. Сказанные говорит в пользу того, что необходимо брат твёрдый курс на легализации как детского труда в рамках установленного законодательством, как и внешних трудовых мигрантов, которые на 50-60% состоят из нелегальных категорий работников. В противном случае увеличивается масштабы детской неформальной занятости и неформальный рынок труда в странах Центральной Азии.

В диссертационном работе выявлены условия функционирования неформального рынка труда, представлены механизмы его функционирования в переходных условиях и предложены воздействия неформального рынка труда на воспроизводство рабочей силы. Однако, это не означает, что процессы обмена и распределения рабочей силы на этом рынке происходят одновременно. Указанные процессы осуществляется посредством весьма сложных механизмов. Иначе невозможно, поскольку такие механизмы действует нелегально. Тем более, если речь идет о временной, нелегальной работе. Эти механизмы представлены в табл.3

Таблица 5

Место и пути поиска временной работы (% к опрошенным, которые ищут работу на неформальном рынке труда)*

Варианты поиска работы	В целом выборке	Регионы опроса (города)			
		Душанбе	Худжанд	Бохтар	Турсунзаде
Находят работу только на рынке неформальной рабочей силы	73,4	69,1	73,1	83,7	67,7
На своей постоянной работе	7,8	7,7	9,3	6,3	7,8
По объявлениям	5,5	9,1	7,1	3,1	2,7
Через посредников	16,0	27,1	21,1	13,1	2,7
Через предыдущих клиентов	7,9	9,7	12,7	9,1	0,1
Через знакомых, и друзей	45,8	51,2	53,1	47,1	31,7
Самостоятельно находят работу	1,8	2,1	3,1	1,1	1,0

Источник: Рассчитана по данным опроса, проведенного автором в 2018 году.

Анализ данных опроса показывает, что основная часть контингента незанятых, но активно ищущих рабочие место, находят работу на неформальном рынке труда. В целом по выборке этот показатель составляет 73,4%. В регионах опроса колебание составляют от 67,7% (Турсунзаде) до 83,7% (Бохтар). Интересно отметить, что основная часть опрошенных находили работу в неформальном секторе через знакомых и друзей - в целом по выборке 45,8% , в диапазоне от 31,7% (Турсунзаде) до 53,1% (Худжанд). В

неформальном рынке труда активно действуют посредники. Так из отмеченного контингента в г. Душанбе 27,1% нашли себе работу через посредников в самом городе. В Худжанде посредники содействовали трудоустройству 21,1%. Лишь незначительный контингент смогли самостоятельно трудоустроиться - 1,0% в г. Турсунзаде и 3,1% - в г. Худжанде. Все это свидетельствует о том, что неформальные институты играют определяющую роль в процессе трудоустройства безработных в неформальном рынке труда.

В работе выделены особенности движения субъектов неформального рынка труда в каждой стране свои особенности. Разные группы стран отличаются разными причинами появления и развития неформального рынка труда, и соответственно, субъекты этого рынка также отличаются особенностями. В ряде развитых странах (Франция, Германия, Австрия, Голландия и др.) неформальный рынок труда пополняется за счет бывших работников промышленных предприятий, сельскохозяйственных фирм и т.д. Рабочие освобождаются по причине автоматизации и роботизации производственных процессов. Высвобождающиеся из производства работники пополняют резервную армию труда, и привести увеличению численности хронических безработных. При оживлении и подъеме производства они могут снова быть трудоустроены

Анализ показал, что этот контингент населения становится главным источником расширения неформального рынка труда. Его члены могут создать предприятия малого и микробизнеса, пользоваться поддержкой государства при создании новых небольших производств, вступить в производственную кооперацию с различными единицами формального рынка труда, и др.

Неформальный рынок труда в развитых странах испытывает на себе изменения экономических циклов. Во время кризиса масштабы неформального рынка труда увеличатся существенным образом, а во время подъема экономики подвергаются сужению. Другими словами, быстрый рост производительности труда и расширение объемов накоплений приведет к созданию относительного избытка трудовых ресурсов.

В работе отмечается, что в постсоциалистических странах субъекты неформального рынка труда отличаются совершенно другими особенностями. Нынешние огромные масштабы неформального рынка труда вызваны долговременными процессами, связанными с трансформационным спадом экономики. Массовое закрытие средних и крупных предприятий вследствие неумело проведенных рыночных реформ и ухудшение жизненного уровня населения, а также рост налогового бремени и коррупции привели к делегализации огромного количества людей и видов экономической деятельности. Позитивная часть неформального рынка труда в переходных обществах выступает в качестве проявления борьбы широких масс населения за выживание. В легальных условиях они лишены возможности экономически обеспечить себя и свои семьи необходимыми средствами существования. При наличии реальных потребностей на рынках товаров и услуг неформальный сектор экономики может превратиться в мощный фактор ускорения динамики экономического и социального развития.

В работе установлено, что неформальный рынок труда, действуя во всех странах мира без исключения является неизбежным спутником формального рынка труда. Однако каждая страна в отношении масштабов, структуры, эффективности, технической оснащенности и других параметров неформального сектора отличается своими особенностями. В разных странах официальные власти по-разному относятся к данному сектору. Так, в одних странах осуществляются меры по поддержке неформального рынка труда, в других еще не выработана политика по отношению к ним, а в третьих преобладает негативное отношение к ним.

На наш взгляд, правильно поступают те официальные круги, которые стремятся осознать причины и факторы возникновения и расширения неформального сектора экономики, провести дифференцированную политику в отношении различных частей этого сектора в зависимости от политической и социально-экономической нагрузки,

которые они несут с собой. Это, особенно, важно в странах с высоким уровнем трудоизбыточности (Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан). Создание положительного имиджа позитивной части неформального сектора способствует значительному сближению двух частей национальной экономики с последующей постепенной легализацией неформального сектора. В тех странах, где ведется такая политика, шаги властных структур являются осторожными, размеренными и хорошо осмысленными. Это связано с тем, что допущение спешки не способно давать ожидаемого результата. Те страны, которые склонны к постепенной легализации определенных сегментов неформального сектора экономики, ведут большую подготовительную работу, последнее заключается, прежде всего, в создании системы поддержки самозанятого населения и различного рода микропредприятий. Степень этой поддержки зависит от финансовых возможностей государственного бюджета. Даже при отсутствии подобных финансовых возможностей государство располагает широким кругом инструментов, прежде всего правовых, для оказания поддержки этому сектору. Главное заключается в создании благоприятной морально-психологической атмосферы в обществе в отношении позитивных сегментов неформального сектора.

Для того, чтобы наладить научно-обоснованные отношения к созданию такой атмосферы весьма важным в методологическом плане представляется сознание условий, обеспечивающих нормальное функционирование неформального рынка труда. Очевидно, что чем глубже и понятнее станут такие условия, тем эффективнее проявляется государственная политика по отношению к неформальному сектору. В работе выделены условия, способствующие функционированию неформального рынка труда:

а) недостаточно высокий уровень экономического развития отдельных стран макрорегиона, неспособность предпринимательства расширять масштабы занятости в соответствии с реальными потребностями. Промышленность, выпускающей основную часть ВВП в советское время, до сих пор в полном объеме не восстановлена. Исходя из демографической ситуации, которая сложилась за последние 50 лет, начиная с 70-х годов, в ряде стран Центральной Азии проводилась целенаправленная политика по созданию более трудоемких производств. Однако, такие производства после распада Советского Союза часто прекратили свое существование. В современной экономической политике не уделяется должное внимание вопросам развития таких производств. В государственных бюджетах нет ресурсов, которые были бы достаточны для повышения уровня занятости населения. К тому же страны не склонны вести реальную политику стимулирования частного сектора по массовому созданию новых рабочих мест. Такие ограничения находят себе отражение в расширении неформального рынка труда. Между тем, в Таджикистане, Узбекистане и в других странах имеются широкие возможности для обеспечения преимущественного развития трудоемких производств. Домашние хозяйства часто берут на себя всю заботу по созданию новых рабочих мест, которые по причине нехватки финансовых ресурсов носят преимущественно трудоемкий характер;

б) высокий уровень налогового бремени. Результаты анализа различных экспертных оценок реальной налоговой нагрузки в разных странах Центральной Азии, показали, что налоговое бремя относительно стоимости чистой продукции составляет не менее 35 % и относительно стоимости чистой прибыли - не менее 85 %.² Такая ситуация приводит к тому что действующие юридические лица не только не стремятся обеспечить расширенное воспроизводство основных и оборотных производственных фондов, но даже их простого воспроизводства. Такое отношение должно базироваться на использовании государством целого ряда специальных инструментов. Так, создание за счет средств

² Умаров Х. Налоговая система: соблюдаются ли классические принципы ?//Налогово-бюджетное регулирование в экономике Республики Таджикистан. Душанбе, 2019, стр.156

государственного бюджета специальных кредитных линий, безпроцентных или с низкой процентной ставкой, имеет большое значение для краткосрочного кредитования экономической деятельности самозанятого населения;

в) создание благоприятствующей правовой базы. На фоне постоянного совершенствования нормативно-правовой базы важно чтобы силовые структуры не вмешивались в производственную и коммерческую деятельность самозанятого населения (за исключением случаев, когда самозанятость связана с производством и реализацией запрещенных товаров);

г) содействие государства в образовании формальных ниш в транспортно-торговые инфраструктуры на местах;

д) более высокий уровень доходности отдельных сегментов теневой экономики по сравнению с соответствующими сегментами в формальном секторе;

е) низкая эффективность функционирования государственного аппарата. Естественно, речь идет о тех государственных институтах, которые призваны регулировать производство продукции и услуг, на которых также распространяется неформальная трудовая деятельность. Соответствующие государственные организации призваны обладать высококвалифицированными кадрами, способными дать оценку производственному потенциалу, как в формальном, так и в неформальном секторе по выпуску соответствующих видов продукции и услуг. Это в полной мере относится не только к объемным показателям, но и к показателям эффективности, качества и маркетинга. В странах Центральной Азии, к сожалению ни на центральном, ни на местном уровнях государственные институты часто не располагают квалифицированными кадрами, способными чувствовать «импульс» неформальной производственной и коммерческой деятельности. Деятельность таких органов в основном направлена на разоблачение тех форм трудовой деятельности, которые являются нелегальными с целью использования соответствующей информации в коррупционных целях. Такие работники по причине низкой квалификации либо целевой ориентированности, не способны давать правительством и законодательным инстанциям научно обоснованные рекомендации по легализации соответствующих сегментов неформального сектора экономики. Об этом свидетельствует то, что за последние десять лет государственными органами стран Центральной Азии не было принято ни одно решение по легализации отдельных видов трудовой деятельности, носивших неформальный характер.

В работе подчеркивается важность положительных изменений в позиции силовых структур относительно действующих сегментов неформального сектора. По традиции, они часто придерживаются отрицательных взглядов относительно любой неформальной деятельности. Между тем, такие государственные структуры часто не способны отделить позитивные элементы от негативных на неформальном рынке труда. Причина заключается в том, что с ними не ведется необходимая разъяснительная работа, хотя для них организованы непрерывные учебно-тренировочные работы. Во время соответствующих инструктажей нужно их информировать более четко о том, с чем нужно им бороться и какие виды деятельности необходимо поддерживать.

В работе отмечается важность усиления государственного и общественного контроля за трудовой деятельностью в рамках неформального сектора. Однако к такому контролю необходимо подойти разумно и дифференцированно. Так, в отношении продовольственной продукции, которая производится в домохозяйствах и вне этих хозяйств самозанятым населением, нужно организовывать обязательную проверку со стороны служб по качеству продукции, а также санитарно-эпидемиологическими ведомствами. Известно, что значительная часть хлебобулочных, молочных и колбасных изделий, варенья и джемов домашнего приготовления, пирожные, торты и другие сладости производятся домохозяйствами в целях продажи на рынках. На городских и сельских рынках такая продукция подвергается контролю. Однако в случае

отрицательных выводов она не допускается к продаже, что означает фактическую порчу продукции.

Во избежание таких потерь представители организации по защите прав потребителей на систематической основе должны проводить широкие разъяснительные работы среди субъектов неформального рынка труда по вопросам качества и стандартизации соответствующих видов продукции. Последнее требует соблюдение вышеуказанными субъектами необходимых санитарных требований и норм, а также знаний по выпуску высококачественной продукции. В таком случае возможным представляется становление полноценной конкуренции между субъектами формального и неформального секторов экономики по производству и реализации отдельных видов продукции и услуг.

В работе подчеркивается также важность организации государственного и общественного контроля над другими сегментами неформального сектора-производство строительных материалов, одежды, обуви, изделий домашнего пользования, народных художественных изделий, услуг по строительству и ремонту жилья и других хозяйственных помещений, ремонту домашней утвари, чистки напольных изделий, транспортных услуг и прочего. Реализация подобных мероприятий позволяет повысить эффективность регулирования и контроля государственных органов власти над функционированием неформального рынка труда и создает предпосылки для его постепенной легализации.

В работе освещены вопросы воспроизводства рабочей силы как в формальном, так и в неформальном секторах, и принципы на, которых они опираются. В экономической литературе никому кроме К. Маркса не удавалось дать полную и обстоятельную картину как простого, так и расширенного воспроизводства рабочей силы. Теперь общепризнанным является понимание простого воспроизводства рабочей силы как регулярного возобновления производственного процесса в предыдущих масштабах, то есть в неизменных объемах. Для того, чтобы эти процессы вновь и вновь совершились, непосредственный производитель или рабочий должен быть готовым, то есть сытым, одетым, обутым. То же самое относится и к членам его семьи. Если члены семьи рабочего испытывают неудобств, прежде всего, голод, то они не смогут, должным образом, начав производственный процесс, выполнить свои прямые обязанности. Поэтому соблюдение отмеченных условий является обязательным.

В работе процессы воспроизводства рабочей силы на неформальном рынке изучены через призму движения соотношения между спросом и предложением. Соотношение спроса и предложения на весьма специфический товар, то есть на рабочую силу, в конечном итоге зависит от динамики потребности на те товары, для производства и реализации которых совокупный рынок предъявляет свои потребности. Если спрос на рабочую силу превышает предложение на нее, то уровень заработной платы будет расти. В условиях экономического спада или кризисов произойдет обратный процесс. В обоих случаях имеет место воспроизводство рабочей силы.

Однако, учитывая специфику производственного процесса, в условиях повышенного спроса на рабочую силу под воздействием конкуренции работодателя не только вынуждены повысить заработную плату, но и осуществлять мероприятия по повышению квалификации наемных работников. С падением спроса на рабочую силу работодатели не только идут на сокращение численности работников, но и снижают их заработную плату. В таких условиях не может быть и речи о затратах на рост квалификации, о премиальных за качественно выполненную работу и т. д. Следует также учесть, что на неформальном рынке, безусловно, не распространяются действия системы

государственного регулирования процессов воспроизводства рабочей силы. Критерии социальной защиты в неформальном секторе далеки от того, чтобы быть включенными в стоимость средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Это противоречило бы социально-экономической природе самого неформального сектора и интересам самих работодателей.

В работе указывается на невозможность разграничения (отделения) процесса воспроизводства рабочей силы в формальном секторе от соответствующего процесса в неформальном секторе экономики. Во – первых, один и тот же человек может оказаться субъектом как формального, так и неформального сектора одновременно. Во – вторых, в одной и той же семье живут работники, принадлежащие как к формальному, так и к неформальному секторам экономики. В – третьих, взаимосвязь между обоими секторами по воспроизводству рабочей силы может затягиваться по времени. Так, работник получивший образование и квалификацию в формальном секторе, может с неизбежностью оказаться работником неформального сектора. Даже расчеты по дифференцированному определению стоимости затрат по отдельным секторам могут оказаться неточными. Весьма проблематично получение достоверной информации о стоимости затрат на воспроизводство рабочей силы отдельно по каждому сектору. В этом плане любые данные могут носить приблизительный характер.

В работе произведено оценка фонда воспроизводства рабочей силы в зависимости от объемов текущих и совокупных затрат. Если за основу стоимости воспроизводства рабочей силы брать текущие затраты, то вполне возможным представляется преимущество неформального сектора экономики из-за более высокой заработной платы, более высоких других побочных доходов. Однако, если в основу вышеотмеченных затрат заложить совокупные затраты, то в выигрыше, безусловно, окажется формальный сектор. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что между формальным и неформальным секторами постоянно действуют конкурентные отношения. Формальный сектор при этом выступает в качестве главного фактора воспроизводства рабочей силы в неформальном секторе. Если бы такого давления не было, то ситуация с воспроизводством рабочей силы в неформальном секторе была бы совершенно другой, то есть намного хуже по сравнению с любым отрезком времени.

В работе доказано, что часто в неформальный сектор переходят работники, получившие образование и квалификацию в формальном секторе. Никогда работодатели из неформального сектора не начинают производственный процесс с нуля, т.е. с привлечения неквалифицированных работников. Такое может происходить с учетом того, что эти чернорабочие где-то уже получили производственный опыт и трудовые навыки. Практически все работники неформального сектора обладают достаточной информацией о состоянии дел в сфере воспроизводства рабочей силы в формальном секторе. При наличии завышенного спроса, более высокого уровня заработной платы, надлежащего уровня охраны труда и т.д. они легко смогут осуществить переход в формально действующие государственные и частные предприятия. Легкость такого перехода объясняется тем, что между ними и неформальными работодателями не были заключены трудовые договоры.

Анализ показал, что зарплата в неформальном секторе назначается исходя из уровня зарплаты в формальном секторе. В условиях высокого спроса на рабочую силу, как уже было сказано, уровень зарплаты в неформальном секторе может оказаться выше, чем в формальном секторе. Однако в условиях падения спроса на рабочую силу уровень зарплаты в неформальном рынке может оказаться ниже, чем в формальном. Работники

неформального сектора располагают достаточной информацией о применяемых социальных нормативах и социальных выплатах в формальном секторе. И очень часто смогут произвести анализ правильности своего поведения при переходе на работу в этом секторе.

Проведенный автором анализ к воспроизводств рабочей силы с позиции учета интересов семей и домашних хозяйств, позволил прийти к выводу о том, что названный процесс носит совмещенный характер. В современных условиях в центральноазиатских странах в подавляющем большинстве домохозяйств фонд воспроизводства рабочей силы состоит из средств, поступающих как из формального, так и из неформального секторов. При этом, следует особо оговорить, что с позиции домашних или семейных хозяйств фонд воспроизводства рабочей силы полностью совпадает с фондом воспроизводства человека. Более или менее четкую информацию об этом фонде могут дать ежегодно проводимые обследования по оценке уровня жизни сельского и городского населения. Скорее всего, большую значимость приобретает удельный вес населения, проживающего на уровне, определяемым прожиточным минимумом и минимумом потребительской корзины. Не вызывает сомнения, и то, что доходы, получаемые как в формальном, так и неформальном секторах, окажутся недостаточными для целей полноценного воспроизводства человека на семейном уровне. Именно этим объясняется массовый уход населения на заработки в другие страны, так называемая внешняя трудовая миграция.

III. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На основе проведенного исследования, мы пришли к следующим выводам и предложениям, изложенным в заключении.

Основные научные результаты диссертации:

1. Неформальной рынок труда представляется закономерным и объективным явлением в условиях рыночной экономики. Этот рынок носит хаотический характер, проявляет себя как масса применяемого труда, которая находится вне поля внимания официальных государственных органов, и организуется на основе устных договоренностей между работниками и предпринимателями, на которых не распространяется система социальной защиты населения и охраны труда. Неформальный труд носит ненормированный характер, не регистрируется и не регулируется государством. Представители неформального труда не проходят профессиональную подготовку и не состоят в профессиональных союзах и организациях, лишены адвокатской и судебной помощи и находятся под угрозой вытеснения из места работы в любое время [3-А].

2. До настоящего времени, как и в прежние времена, неформальный рынок труда для населения Таджикистана остается как традиционная сфера трудовых отношений. Это сфера характеризуется как проявления классической формы рыночных отношений, то есть является свободным носителем рабочей силы, где работодатель организует труд без участия третьих лиц, где государственное регулирование трудовых отношений отсутствует [8-А].

3. Масштабы распространения неформального рынка труда зависят от уровня развития производительных сил. Чем выше уровень производительных сил, тем шире возможностей для развития формального рынка труда и тем больше ограничения в отношении неформального рынка труда. В странах Азии, Африки и Латинской Америки, где уровень развития

производительных сил все еще остается низким, основная часть трудовых ресурсов используется в неформальном секторе экономики. Что касается развитых капиталистических стран, то в них удельный вес формального рынка труда остается весьма высоким, а сами эти страны отличаются низким уровнем безработицы. Однако автоматизация и роботизация экономики, которые могут произойти в ближайшие 20-50 лет, способны полностью изменить данное соотношение [9-А].

4. Между экономическими системами и уровнем развития неформального рынка труда имеется прямая причинно - следственная связь. Социалистическая экономика по своей природе не допускала существование неформального рынка труда. Законом были провозглашены всеобщность труда, право каждого на труд и полная занятость. Любые случаи отстраненности от общественного труда резко осуждались. В условиях плановой экономики обеспечение каждого трудоспособного рабочим местом выступала в качестве социальной гарантии. В условиях рынка отношения всеобщности и обязательности труда отсутствуют. Общество и государство отказываются рассматривать в качестве социальной гарантии обеспеченность трудоспособного работника рабочим местом. В качестве исключения выступает социально-ориентированная рыночная экономика, где вопрос о занятости населения рассматривается правительствами соответствующих стран в качестве первоочередной социальной и политической задачи [11-А].

5. Неформальный рынок труда выступает в качестве социального амортизатора и оказывает положительное воздействие на снижение уровня бедности населения. Рынок труда реализует необходимость роста доходов домохозяйств, оказывает воздействие на уровне обеспеченности последних предметами первой необходимости, включая оплаты разного рода услуг, а также затрат, объективно необходимых для выполнения разного рода национальных и религиозных обрядов и традиций [16-А].

6. Субъекты неформального рынка труда отличаются самыми разными интересами, которые иногда совпадают, а иногда не совпадают, и даже противоречат друг другу. Указанные субъекты отличаются своеобразной иерархической системой. Они разделяются на управляющие и управляемые, на неформальные институты, у членов которых есть общность в интересах и целях [22-А].

7. Субъекты неформального рынка труда вовлечены в острые конкурентные отношения. Последнее никакими законами и правилами не регулируются. Конкуренция в этой сфере нередко приобретает самые уродливые формы. Иногда субъекты этого рынка прибегает к криминальным методам закрепления своего присутствия на рынке [23-А].

8. Расширение неформального рынка труда предопределяется избыточностью предложения рабочей силы. В переходных странах занятость в неформальном секторе становится почти безальтернативным способом решения проблемы безработицы. Кроме того, низкий уровень заработной платы в формальном секторе также является побудительным мотивом для перехода в неформальный рынок труда. Последний всегда возникает за пределами формальных ограничений, установленных государством. Даже, несмотря на это, существует реальный консенсус между реальной и формальной занятостью, сопровождаемый многочисленными противоречиями [2-А;14-А].

9. Рыночные реформы способны изменить соотношение между формальным и неформальным рынками труда. Изменение соотношения между последними зависит от социально-политической ориентации рыночных реформ. В ряде стран Центральной Азии рыночные реформы проводились на базе принципов нелиберальной экономической школы. Из-за этого масштабы безработицы в них оказались весьма широкими, а следовательно, и границы неформального рынка труда передвигались в сторону расширения. Поэтому государственные

бюджеты этих стран лишились доходов в очень больших объемах. В Узбекистане, где налажено вмешательство государства во всех сферах экономики и где рыночное регулирование вытеснено государственным регулированием, в разумных пределах обеспечивается более высокий уровень занятости в условиях функционирования многочисленных барьеров на путях расширения масштабов формального рынка труда. В таких странах удельный вес криминальных структур в неформальном рынке труда проявляется в гораздо меньшей степени по сравнению со странами, где преобладают преимущественно рыночные методы регулирования экономики [5-А;23-А].

10. Механизмы реализации формальной и неформальной занятости существенным образом отличаются между собой. Основные признаками существования таких различий является то, что при формальной занятости невыполнение или недостаточное выполнение работниками своих обязательств завершиться увольнением, а при неформальной занятости невыплатой заработной платы. Вместе с тем, в отличие от формального сектора в неформальном секторе работники и, нередко, работодатели нацелены не на накопления капитала, а на выживание [19-А;32-А].

11. Несмотря на практической нелегальности неформального рынка труда экономическая политика стран Центральной Азии включает в себя соответствующие мероприятия по обеспечению неформальной занятости. Это объясняется тем, что в целом, по названному макрорегиону недостигнуто устойчивая тенденция возрастания количества рабочих мест в соответствии с имеющимися реальными потребностями. Между тем, структурные изменения в этом регионе носят весьма противоречивый характер. Наиболее высокими темпами здесь развиваются минерально-сырьевые отрасли, носящие капиталоемкий и материалоемкий характер. Эти тенденции не благоприятствуют решению задачи достижения полной занятости населения в формальном секторе экономики [5-А;7-А].

12. Естественно, что в неформальном рынке труда неквалифицированный, тяжелый, грязный, опасный и ручной труд не подвергаются никакому регулированию. В этой сфере абсолютно никакие нормы безопасности труда не применяются. Высокий уровень занятых в неформальном рынке труда работников с неполным, средним и общим образованием сопряжен с нарушениями норм охраны труда и использованием рабочей силы на тяжелых и опасных работах. Рабочий день также является ненормированным [14-А;16-А].

13. После распада Советского Союза во всех постсоветских странах произошли явления под названием «провала» государства, что означает потерей способности у государства распределять и использовать общественные ресурсы в соответствие с общественными потребностями. В названном пространстве вплоть до настоящего времени эти «провали» не устранены. Одним из проявлений такого «провала» заключается в том, что сам формальный сектор становится объектом функционирования неформального сектора. Другими словами, формальный сектор вырастает глубокими корнями с не присущими им социально-экономическим отношениям. В этом плане определенное значение приобретает осознание условий, обеспечивающих функционирование неформального рынка труда. Эти условия призваны обеспечить высокую эффективность государственной политики по отношению к неформальному рынку труда [6-А;32-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

1. С целью изменения соотношений между двумя рынками труда в пользу формального сегмента нужны глубокие структурные сдвиги. Необходимо брать курс на преимущественное развитие трудоемких производств, которые, в конечном итоге, станут действенным фактором привлечения нелегального контингента работников в формальный рынок труда. По сравнению с минерально-сырьевыми отраслями трудоемкие отрасли требуют многократно меньше

инвестиций, поскольку стоимость каждого рабочего места в трудоёмких производствах продолжает оставаться низким и сейчас, и в предстоящей перспективе [2-А;7-А].

2. Другим направлением государственного регулирования неформального рынка труда заключается в повышении роли государства в избавлении общества от преступных элементов. Речь, прежде всего, идет от так называемом «теневом» сегменте неформального рынка труда, который преимущественно состоит из контрабандистов, наркочилеров, незаконно действующих коллекторов, воровских групп и др [23-А;31-А].

3. Важнейшим направлением государственного регулирования неформального рынка труда заключается в расширение масштабов самозанятости населения. В этом плане решающий роль могут сыграть местные органы власти. Они должны провести специальные обследования для уточнения потенциала самозанятости в каждом районе и городе. Самозанятое население должно пользоваться кредитами со стороны микрофинансовых организаций, и в то же время, не облагаться налогами и всякого рода сборами. Не менее важным является поиск реальных возможностей стимулирования самозанятости. Самым серьезным стимулом может явиться невмешательство государственных силовых структур в работу самозанятого контингента населения. Кроме того, государственные структуры призваны создать условия беспрепятственного функционирования данного контингента [12-А;34-А].

4. Государство должно применить дифференцированный подход к развитию отдельных сегментов самозанятого населения. Те сегменты, которые вступают в качестве серьезных конкурентов формальному сектору, не могут пользоваться косвенными методами государственной поддержки. Другие сегменты, продукция которых очень нужна для удовлетворения определённых потребностей населения и которые не находят конкурентов в формальном секторе, наоборот, должны пользоваться активной государственной поддержкой [19-А;31-А].

5. Вопросы легализации детского труда также должны быть рассмотрены ответственными государственными органами более дифференцированно в зависимости от реальных обстоятельств. Напряженная демографическая ситуация, увеличение удельного веса старших поколений в нетрудоспособных возрастах, а также масштабы бедности вынуждают правительство идти на определенные уступки относительно неформальному труду, как и неформальному сектору экономики. Это требует введение жесткого контроля над состоянием использования детского труда. Последний должен быть безопасным, а трудовые права подростков должны быть соблюдены. Важнее всего не допустить отрыва занятых в экономике детей от учебы в школах [18-А;6-А].

6. Государственное регулирование может коснуться созданию предприятий малого и микробизнеса в рамках неформального сектора экономики. Важно, что и местные органы власти, и силовые структуры не оказывали давление на процесс функционирования таких форм предпринимательства. Последнее должны быть освобождены от налогов и нужно чтобы организации гражданского общества, а также государственные структуры создали возможности для использования всемирно известного опыта бангладешского «Граминбанка» о беззалоговом предоставлении микрокредитов применительно к таджикской действительности [29-А;10-А].

7. Необходимо рассматривать городские и сельские домохозяйства в качестве составных частей неформального сектора экономики, которые имеют прямое отношение к неформальным поставкам товаров и услуг на рынок. Этот сегмент неформального сектора должен четко определиться не только по своим масштабам, но и по своим критериям оценки. В зависимости от вида выпускаемой продукции и степени насыщенности рынка соответствующими товарами и

услугами государству необходимо умело использовать стимулы по отношению к этому сегменту на дифференцированной основе. Регулирующая роль государства в отношении неформального рынка труда может выразиться и в создании положительного имиджа у позитивной части неформального сектора. В создании такого имиджа наряду с государством весомую роль могут сыграть средства массовой информации [14-А;34-А].

IV. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ РАБОТ:

а) монографии, книги и брошюры:

[1-А]. Неформальный рынок труда. //- Монография. – Душанбе: «Ирфон», 2019. - 110 с. – 6,86 п.л.

б) публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

[2-А]. Гаибназаров, Ш.У. Структура рабочей силы на неформальном рынке труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Право, бизнес, политика. Таджикского государственного университета право, бизнеса и политики: – Худжанд, 2004. – № 3-4. – С. 54-56 (0,3 п.л.).

[3-А]. Гаибназаров, Ш.У. К вопросу о неформальном рынке труда в Республике Таджикистан [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского государственного университета право, бизнеса и политики:– Худжанд, 2012. – №2 (50). – С. 50-56 (0,6 п.л. в соавторстве, автором – 0,5 п.л.).

[4-А]. Гаибназаров, Ш.У. Влияние миграционных процессов на функционирование неформального рынка труда в странах центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук: – Душанбе «Сино», 2012. – № 2/9. – С. 60-67 (0,8 п.л.).

[5-А]. Гаибназаров, Ш.У. Страновые особенности развития неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Научный журнал: – Душанбе, 2014.– №1 (44). – С. 132-139 (0,8 п.л.).

[6-А]. Гаибназаров, Ш.У. Генезис неформального рынка труда в странах центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук: – Душанбе «Сино», 2014. – № 2/9(151). – С. 244-248 (0,5 п.л.).

[7-А]. Гаибназаров, Ш.У. Научная разработанность вопросов неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского технического университета: – Душанбе, 2014.– №2 (26). – С. 107-113 (0.7 п.л.).

[8-А]. Гаибназаров, Ш.У. Неформальный рынок труда: сущность и тенденции развития в условиях рыночных отношений [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Земледелец. Теоритический и научно-практический журнал: – Душанбе, ТАУ 2014. – №1(61). – С. 61-64 (0,4 п.л.).

[9-А]. Гаибназаров, Ш.У. Роль неформального рынка труда в повешении уровня занятости населения [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Земледелец. Теоритический и научно-практический журнал – Душанбе, ТАУ 2014. – №2(62). – С. 55-58 (0,4 п.л.).

[10-А]. Гаибназаров, Ш.У. Влияние добавленной стоимости на неформальную занятость в сельском хозяйстве [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Таджикистан и современный мир. ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан: – Душанбе, 2015.– № 5(48). – С. 158-166 (0,9 п.л.).

[11-А]. Гаибназаров, Ш.У. Предпосылки возникновения и развития неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Научный журнал Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет): – Душанбе, 2015– №2 (49). – С. 62-69 (0,8 п.л.).

[12-А]. Гаибназаров, Ш.У. Методологические вопросы исследования неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник педагогического университета: – Душанбе, 2015.– №1 (62-1). – С. 182-188. (0,7 п.л.).

[13-А]. Гаибназаров, Ш.У. Гендерные аспекты использования рабочей силы в неформальном рынке труда СЦА [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Научный журнал: – Душанбе, РТСУ 2016.– №4 (56). – С. 125-130 (0,5 п.л.).

[14-А]. Гаибназаров, Ш.У. Показатели характерные неформальному рынку труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Учёные записки, естественные и экономические науки: – Худжанд, 2016.– №4(39). – С.221-229 (0,9 п.л.).

[15-А]. Гаибназаров, Ш.У. Половозрастная структура рабочей силы в неформальном рынке труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук: – Душанбе «Сино», 2017. – №2/5.Часть II – С. 131-136 (0,6 п.л.).

[16-А]. Гаибназаров, Ш.У. Роль неформального рынка труда в повышении уровня занятости населения и его влияние на миграцию [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Таджикистан и современный мир. ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан: – Душанбе, 2014 – № 3(41). – С. 61-70 (0,9 п.л.).

[17-А]. Гаибназаров, Ш.У. Трудовые мигранты и их вхождение в различные сегменты формального рынка труда стран Центральной Азии. [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет): – Душанбе, РТСУ 2017.– №3 (59). – С. 117-124 (0,8 п.л.).

[18-А]. Гаибназаров, Ш.У. Проблемы применения детского труда в странах Центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Учёные записки, естественные и экономические науки: – Худжанд, 2017.– №1(40). – С. 305-312 (0,8 п.л.).

[19-А]. Гаибназаров, Ш.У. Институциональные аспекты взаимосвязей между формальным и неформальными рынками труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Экономика Таджикистана: – Душанбе, 2017. – №3. – С. 144-154 (0,9 п.л.).

[20-А]. Гаибназаров, Ш.У. Профессионально-квалифицированная структура неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Экономика Таджикистана: – Душанбе,2018.– №1. – С. 103-108 (0,6 п.л.).

[21-А]. Гаибназаров, Ш.У. Региональная структура неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет): – Душанбе, РТСУ 2019. – №1(65).– С. 70-79 (0,9 п.л.).

[22-А] Гаибназаров, Ш.У. Ташаккули бозори ғайрирасмии меҳнат дар шароити кунунӣ [Матн]/ Ш.У. Гаибназаров, Қ.Х. Хушвахтзода К.Х. Хушвахтзода //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иқтисодӣ (маҷалаи илмӣ): – Душанбе, 2020. – №8. – С. 90-94 (дар ҳаммуаллифӣ, бе ҳаммуаллифӣ - 0,21 ҷ.ч.).

[23-А] Гаибназаров, Ш.У. Перспективы развития неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров, К.Х. Хушвахтзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук: – Душанбе, 2020. №9.- С.5-12 (в соавторстве, авторских - 0,30 п.л.).

[24-А] Гаибназаров, Ш.У. Сабабҳои воридшавии қувваи корӣ ба бозори ғайрирасмии меҳнат [Матн]/ Ш.У. Гаибназаров, Қ.Х. Хушвахтзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иқтисодӣ (маҷалаи илмӣ): – Душанбе, 2020. №10. - С.5-12 (дар ҳаммуаллифӣ, бе ҳаммуаллифӣ - 0,55 п.л.).

в) Публикации в журналах и сборниках научных трудов, опубликованные доклады конференций:

[25-А]. Ташаккулёбии бозори ғайрирасмии меҳнат дар шароити муносибатҳои бозоргонӣ [Матн]/ Ш.У. Гаибназаров // Вестник Таджикского государственного университета право, бизнеса и политики: – Худжанд, 2009. – № 3(39). – С. 55-63 (0,8 п.л.).

[26-А]. Институционализация неформального рынка труда как процесс [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров / Сборник статей, посвященный 1310 летию Имама Аъзама. – Худжанд, 2009. – С. 69-75. – 0,7 п.л.

[27-А]. Мировой финансовый кризис и занятость в переходных обществах [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров, Х.У. Умаров // Материалы Международной научно-практической конференции «Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией, моделирование и эффективное управление миграционными потоками» Москва - Худжанд, 2009. – С. 275-289 (в соавторстве, автором - 0,5 п.л.).

[28-А]. Неформальный рынок труда и проблемы внутренней миграции населения Таджикистана [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Материалы второго международного симпозиума «Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией в условиях экономического кризиса» - Москва - Худжанд, 2010. – С. 142-147 (0,6 п.л.).

[29-А]. К вопросу о формировании таджикской диаспоры в России [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Материалы Международной научно-практической конференции «Миграционный мост между странами Цен. Азии и Россией: Роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов». - Москва – Худжанд, 2011. – С. 146-149 (0,4 п.л.).

[30-А]. Количественная характеристика рабочей силы на неформальном рынке труда Согдийской области Таджикистана [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Материалы Международный симпозиум доклады и материалы участников II международной научно-практической конференции «Регулируемая миграция – реальный путь сотрудничества между Россией и Вьетнамом в XXI веке» IV международной научно-практической конференции «Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности». - Москва, 2012. – С. 76-80 (0,5 п.л.).

[31-А]. Влияние миграционных процессов на функционирование неформального рынка труда в странах центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Маводҳои конференсияи илмӣ – назариявии ДДХБСТ бахшида ба Соли байналмиллалӣ ҳамаҷонибаи «Геополитикаи инноватсионии захираҳои стратегӣ: муаммо ва дурнамои рушд». - Хучанд, 2013. – С. 219-222 (0,4 п.л.).

[32-А]. Развитие неформального рынка труда в странах центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Маҷмуи мақолаҳои конфронсияи назариявии устодону олимони ДДХБСТ «Рушди илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар замони муосир: муаммо, ҳолат ва дурнамои инкишоф» Хучанд. - 2014. – С. 178-182 (0,5 п.л.).

[33-А]. Мотивы включения рабочей силы в неформальный рынок труда в странах центральной Азии. [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Материалы VII международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования». - Душанбе, 2014. – С. 171-174 (0,4 п.л.).

[34-А]. Моҳият ва аҳамияти бозори ғайрирасмӣ барои таъмини намудани шуғулнокии аҳоли. [Матн]/ Ш.У. Гаибназаров //Маводи конференсияи илмӣ амалии олимони муҳақиқони ҷавон, магистрантон ва донишҷӯёни ДДХБСТ «Сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ – муаррифғари фарҳанги миллӣ». - Хучанд,2018. – С. 140-142 (0,2 п.л.).

[35-А]. The Problems of Tajik Labour Migration Regulations in Russia./ Tajikistan in the 21 st Century Society, Politics and Economy. Pentagon Press, 2015. – P.165-178. – 0,81 p.s. – co-authored, the author - 0,35 p.s.

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК: 331.5.024.5 (1-925.3)

ББК: 65.9 (2)240

Г-14

ГАИБНАЗАРОВ ШҶҲРАТ УМАРҚУЛОВИЧ

**ТАШАККУЛ ВА РУШДИ БОЗОРИ ҒАЙРИРАСМИИ МЕҲНАТ ДАР
МАМЛАКАТҶОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ: МАСЪАЛАҶОИ НАЗАРИЯ ВА
АМАЛИЯ**

Ихтисоси: 08.00.01 – Назарияи иқтисодиёт (макроиқтисодиёт);
08.00.05 – Иқтисодиёт ва идоракунии хоҷагии халқ
(иқтисодиёти меҳнат)

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори илмҳои иқтисодӣ

ДУШАНБЕ - 2021

Диссертатсия дар кафедраи умумидонишгоҳии назарияи иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро карда шудааст.

Мушовири илмӣ:

Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт, доктори илмҳои иқтисодӣ, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ:

Усманова Туфа Чумаевна - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудир кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти рушд «Донишгоҳи технологии Тоҷикистон»

Амонова Дилбар Субҳоновна - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи менечмент ва маркетинги Муассисаи байнидавлатии таҳсилоти олии «Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон»

Ҷонмамадов Шермамад Бекмамадович, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисоди ҷаҳон ва тичорати байналмилалӣ донишгоҳи давлатии молия ва иқтисодии Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда:

Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат

Ҳимояи диссертатсия санаи “12”июни соли 2021, соати 9⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КOA-004 оид ба ҳимояи диссертатсияҳои докторӣ ва номзадӣ назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, суроғ: 734025, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия дар китобхонаи илмӣ ё дар сомонии расмӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон <http://www.tnu.tj> шинос шудан мумкин аст.

Автореферат “ ___ ” _____ соли 2021 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ
номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент

Саидмуродова М.А.

I. ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Мубрамияти мавзӯи тадқиқот. Яке аз зухуроти дурахшони ҳам давраи гузариш ва ҳам марҳилаи баъд аз он ояндаи марҳилаи бозории рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ, мавҷудияту инкишофи ноғузир ва босуботи бозори ғайрирасмӣ меҳнат мебошад. Бозори ғайрирасмӣ меҳнат қисми таркибии бахши ғайрирасмӣ иқтисодиёт, маҳсули ноғузир ва комилан объективии муносибатҳои бозорӣ ба шумор меравад.

Дар шароити сотсиализм ба мавҷудияти бозори ғайрирасмӣ меҳнат роҳ дода намешуд. Он ҳилофи табиати иҷтимоӣ-иқтисодии ин сохти ҷамъиятӣ буд. Дар давраи сотсиализм принсипи умумияти меҳнат дар конститутисия мустаҳкам карда шуда, он хусусияти на танҳо умумӣ, балки ҳатмӣ низ мегирад.

Вале баробари гузаштан ба иқтисодиёти бозорӣ равандҳои комилан муҳолиф ба амал меоянд. Принсипи шуғлнокии умумӣ аз байн меравад, арзишҳои ахлоқӣ-маънавии марбут ба меҳнат ва шуғлноқӣ пурра дигар мешаванд. Иштирок дар раванди меҳнатӣ қонунан кори ихтиёрӣ эълон карда мешавад. Муносибатҳои нави иқтисодӣ, ки ба хусусияти умумии бозор асос меёбад, талабот ба меҳнатро танзим мекунад. Чунин танзим боиси ташаққули сипоҳи захиравии меҳнат мегардад, ки он бекорӣ ном дорад.

Падидаи мазкур пойгоҳи ба вучуд омадани бозори ғайрирасмӣ меҳнат мегардад. Вобаста аз вазъияти воқеӣ миқёси бекорӣ дучори тағйирот мешавад. Дар шароити рушди иқтисодиёт қисми назарраси бекорон ба бахши расмӣ иқтисодиёт ба қор ҷалб мешаванд. Дар шароитҳои бӯҳронӣ бошад ашхоси машғули меҳнат дар соҳаҳои мухталифи бахши расмӣ аз бозори расмӣ меҳнат хориҷ карда мешаванд ва бекор мемонанд. Одамон аз қор маҳрум шуда, барои таъмини қути лоямут ноғузир ба бахши ғайрирасмӣ иқтисодиёт ҷалб карда мешаванд. Дар мамлакатҳои ИДМ ҳангоми ҳисобкунии ММД ҳиссаи бахши ғайрирасмӣ 25% муайян карда мешавад. Дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ин сатҳ назаррас бештар аст. Масалан, баъзе қоршиносон иддао мекунанд, ки вазни қиёсии бахши ғайрирасмӣ дар Тоҷикистон камаш 50%-ро ташкил мекунад¹.

Дар мамлакатҳои дорой иқтисодиёти мутараққии иқтисодӣ баробари афзоиши андӯхт вазни қиёсии бекорӣ ва бозори ғайрирасмӣ зиёд мешавад. Ин ҳолат баробари суръатафзоии рушди инноватсионии иқтисодиёт, вақте ки миқёси автоматикунонӣ ва роботикунонии истеҳсолот ва соҳаи иҷтимоӣ тавсеа меёбад, сурат мегирад. Дар мамлакатҳои тараққиёбанда, аз ҷумла ҷамъиятҳои давраи гузариш бошад беш аз пеш омилҳои дигар нақши зиёд мебозанд, ки аҳамияти мамлакатӣ ва минтақавӣ доранд. Барои ҳамаи мамлакатҳои пасошӯравӣ ҷиҳати умумӣ он аст, ки ба сабаби таназзули трансформатсионӣ ва қанда шудани робитаҳои пештараи иқтисодӣ байни минтақаҳо ва собиқ ҷумҳуриҳои шӯравӣ фаъолияти истеҳсолии миқдори азими қорхонаҳо дар соҳаҳои мухталифи иқтисодиёт мутаваққиф гардид.

Дар шароити мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ғайр аз сабабҳои номбурда боз сабабҳои ба ин мамлакатҳо хос низ буданд. Ба чунин сабабҳо, пеш аз ҳама, вазъияти демографии минтақа мансуб аст, ки ба суръати баланди афзоиши табиӣ аҳоли дар давоми давраи тӯлонии вақт асос меёбад. Мутаносибан, суръати баланди босуботи афзоиши аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол ҷой дорад.

Бо итминони қорил метавон гуфт, ки алҳол дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ бозори ғайрирасмӣ меҳнат пурра шакл гирифтааст ва тибқи қонуниятҳои дохилии худ рушд мекунад. Дар доираи бахши ғайрирасмӣ равандҳои табақабандӣ инкишоф меёбанд, табақҳои болоии соҳибқорон ва истеҳсолкунандагони бевосита, ки дар сохтори бозори ғайрирасмӣ меҳнат аксариятро ташкил мекунанд, беш аз пеш ҷудо мешаванд, раванди ташаққули муносибатҳои меҳнатии ғайрирасмӣ мувофиқ тақвият меёбад. Бозори ғайрирасмӣ меҳнат беш аз пеш ба бозори расмӣ меҳнат маҳлут мегардад, робитаи

¹ Умаров Х.У. Неформальная интеграция – путь к ускорению темпов экономического роста.//В кн.: Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира. Душанбе. 2018. с.143.

мутақобилаи байни онҳо тавсеа меёбад. Давлат низ барасмиятдарории тадриҷии институтҳои ғайрирасмӣ бизнес ва меҳнати ғайрирасмӣ ҳавасмандӣ зоҳир мекунад. Охири барои мамлакатҳои Осиёи Марказӣ, ки дар онҳо ҷамъоварии андоз аз дигар минтақаҳои ИДМ ва мамлакатҳои дорой иқтисодиёти мутараққӣ назаррас қафо мемонад, хеле муҳим аст. Бюҷетҳои давлатии минтақа вазифаҳои худро, ки ба хусусияти конституционии ҳокимият таъя мекунад ва хусусияти иҷтимоӣ доранд, бояду шояд иҷро намекунад. Мутаассифона, дар баъзе мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ба сабаби гаронии андоз равандҳои ба таври оммавӣ ба соҳаи ғайрирасмӣ гузаштани соҳибкорӣ тақвият меёбад. Ғайр аз ин, ба сабаби дар доираи бахши расмӣ набудани миқдори зарурии ҷои корӣ ва номаълумии ояндаи кор миқёси худшуглнокии васеъ мешавад. Ба назари мо, коркарди илмӣ ва мудалласозии назарии муносибати концептуалӣ ба ташаккул ва фаъолияти бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ба тадриҷан баланд бардоштани вазни қиёсии бозори расмӣ меҳнат, ба вучуд овардани теъдоди оммавии ҷойҳои кори нав ва суръатафзоии баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии моддӣ ва фарҳангии тамоми макроминтақаи Осиёи Марказӣ мусоидат мекунад. Мубрамияти кори диссертатсиониро нуктаҳои боло муайян мекунад.

Дарачаи омӯхта шудани мавзӯ. Дар адабиёти илмӣ масъалаҳои бозори меҳнат дар асарҳои муҳаққиқони хориҷӣ, шӯравӣ, русиягӣ ва Осиёи Марказӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Ба ин масъала олимони иқтисоддон К.Маркс, Ф.Энгелс, Ч.М.Кейнс диққати калон додаанд. Баъдтар масъалаҳои мазкур дар асарҳои олимони маъруфи Ғарб М.Фридмен, Е.Шумпетер, О.Филлипс, Ж.Фенстейн, А.Пигу, Г.Беккер, Н.Грановеттер, П.Дервенгер, Я.Минсер ва дигарон баррасӣ шудаанд, вале дар мамлакатҳои хориҷӣ ба тадқиқи масъалаҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат танҳо аз солҳои 70-уми қарни гузашта шурӯъ кардаанд. Ба ин масъалаҳо К.Харт, В.Картай, Ч.Меззер, Г.Маркес, В.Токман, М.Кастелс, А.Портес, С.Сассен-Куб, Эдвардо дэ Сото машғул шудаанд. Онҳо асосан дар ҷаҳорҷӯбаи концепсияи ТБМ тадқиқот бурда, шугулнокии ғайрирасмиро чун натиҷаи пешниҳоди аз андоза зиёд ва талаботи паст дар бозори меҳнат шарҳ додаанд. Эдвардо дэ Сото ба ин масъала аҳамияти сиёсӣ дода, онро чун омилҳои пешгирии ташаннуҷи иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар ҷамъият баррасӣ мекард.

Дар Иттиҳоди Шӯравӣ ва Русия бо масъалаҳои бозори меҳнат Т.И.Заславская, В.Радаев, В.Титов, Е.Маневич, В.Фелзенбаум, А.Дружинин, А.Дадашев, Т.Кузнетсова, Л.Никифоров машғул шудаанд. Ҳамин олимони инчунин масъалаҳои шугулнокии ғайрирасмиро баррасӣ кардаанд. Дар Русия ҳамчунин бо масъалаҳои концептуалӣ ва амалии бозори ғайрирасмӣ меҳнат М.А.Шабанов, Р.И.Капелюшников, Е.С.Кубишин, А.Э.Калинина, Т.М.Малиба, Е.Н.Синдяшкина, О.П.Фадеева, Н.Н.Седова, С.Ю.Барсукова, Ю.Л.Латова, М.М.Тимофеева ва дигарон машғул шудаанд. Аксарияти онҳо ба масъалаи шугулнокии ғайрирасмӣ аз мавқеи назарияи институтсионалӣ наздик шуда, иқтисоди пинҳониро чун низомии томи институтсионалӣ баррасӣ кардаанд. Дар асарҳои онҳо ба таҳқиқи ҳамкориҳои мутақобилаи иқтисодиёти расмӣ ва ғайрирасмӣ дар давраҳои гузариш ба муносибатҳои бозорӣ диққати зиёд дода шудааст. шугулнокии

Дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ масъалаҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар асарҳои Алахвердиева Л.М., Асанбекова Н.О., Арсонский Ю.А., Бийбосупова С.К., Илязов Н.Б., Кудратов З.Г., Кенешбаева З.М., Максакова Л.П., Мухтарова У.К., Нугербеков С.И., Орзалиева А.С., Савина С.Е., Смагулова Ж.Б., Рисулов И.А., Тулембаева А.Н., Шоев А.Х. ва дигарон баррасӣ шудаанд. Онҳо масъалаҳои бозори меҳнат ва бозори ғайрирасмӣ меҳнатро дар доираи ҷумҳуриҳои миллии худ мавриди таҳлил қарор додаанд.

Дар Тоҷикистон масъалаҳои бозори меҳнат дар асарҳои илмӣ Ашӯров С., Акрамов Х., Қодиров Д., Касидов О., Исломов С., Исламова З., Ҷонмамадова Ш., Саломова Г., Шамсиев И., Умаров Х., Усмонов Т., Бобочонов Р., Юсуфбеков Р., Юсуфбекова Ю. баррасӣ гардидаанд. Дар қорҳои Ҷонмамадов Ш. кӯшишҳои таҳлили маҷмӯии хусусиятҳо ва оқибатҳои шугулнокии ғайрирасмӣ дар иқтисодиёти гузариш дар

ҚТ ба харҷ дода шудааст. Дар асари Усмонова Т.Қ. бошад хусусиятҳои шуғулнокии ғайрирасмӣ дар Тоҷикистон дар шароити муҳоҷирати берунаи меҳнатӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Бо вучуди ин, як қатор ҷанбаҳои бозори ғайрирасмии меҳнат то ҳол аз мадди назари муҳаққиқон берун мондааст. Аз ҷумла, масъалаҳои таъсири вазъияти демографӣ ва барзиёдии нерӯи меҳнат ба сатҳи инкишофи бозори ғайрирасмии меҳнат ба таври бояду шояд баррасӣ нашудаанд. Масъалаи таъсири оқибатҳои аз ҳама манфии ислоҳоти бозорӣ ба таносуби байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмии меҳнат сусти омӯхта шудааст.

Аз лиҳози концептуалӣ масъалаҳои таъсири сатҳи инкишофи нерӯҳои истеҳсолкунанда ба таҳаввули бозори ғайрирасмии меҳнат ба қадри зарурӣ таҳқиқ нашудааст. Ҷамчунин ба ҷанбаҳои таърихӣ ташаккули бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ диққати ҷиддӣ дода намешавад. Тадқиқи хусусиятҳои кишварии инкишофи бозори ғайрирасмӣ дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ низ беҳбудӣ мебоҳад.

Масъалаҳои марбут ба шуғулнокии ғайрирасмӣ ё корқард нашудаанд ё ба қадри кофӣ корқард нашудаанд. Пайдоиши меҳнати ғайрирасмӣ, хусусиятҳои шуғулнокии рушди бозори ғайрирасмии меҳнат, сохтори ҳудудии ин бозор, нақши он дар тағйирёбии сохтори касбию ихтисосии аҳоли аз ҷумлаи масъалаҳои мазкуранд. Ҷамчунин ба омӯзиши масъалаи хусусиятҳои институтсионалии робитаи мутақобилаи байни шуғулнокии расмӣ ва ғайрирасмӣ, аз ҷумла гузариши мутақобила байни сегментҳои расмӣ ва ғайрирасмии бозори меҳнат диққати кофӣ дода нашудааст. Масъалаи шароите, ки амалқарди бозори ғайрирасмии меҳнатро таъмин мекунад, инчунин таъсири бозори ғайрирасмии меҳнат ба тақрористеҳсоли нерӯи корӣ эҳтиёҷ ба тадқиқоти ҷиддӣ дорад.

Дар Тоҷикистон ва дигар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ба таносуби байни сегменти соҳибқории бозори ғайрирасмӣ ва сегменти худ - шуғулнокӣ диққати ҷиддӣ дода намешавад. Ҳарчанд дар аксарияти қорҳое, ки ба бозори ғайрирасмии меҳнат бахшида шудаанд, ба робитаҳои мутақобилаи байни бозори ғайрирасмии меҳнат ва бозори расмии меҳнат диққати ҷиддӣ дода мешавад, масъалаҳои гузариши мутақобила байни сегментҳои мазқури бозор эҳтиёҷ ба таҳқиқи ҷиддӣ доранд. Ҳамаи масоили мазқур ва як қатор масъалаҳои дигар мубрамият ва интиҳоби мавзӯи қори диссертатсионии моро муқаррар қарданд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ҚОР

Мақсади таҳқиқ. Мақсади таҳқиқи диссертатсионӣ асоснок сохтани муқаррароти назарӣ, концептуалӣ ва методологӣ дар бораи ташаккул, тавсеа ва рушди бозори ғайрирасмии меҳнат дар минтақаи қорҳои нерӯи барзиёдии меҳнатӣ ва таҳияи тавсияҳо ва пешниҳодҳои мушаххас оид ба танзими бозори ғайрирасмии меҳнат ва ба мақдори бахши расмии иқтисодӣ ҷалб қардани он бо назардошти хусусиятҳои сифатии мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ба ҳисоб меравад.

Объекти таҳқиқ бозори минтақавии меҳнат мебошад, ки ба сифати низоми алоҳидаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ зуҳур мекунад ва дар пойгоҳи хусусиятҳои кишварии инкишофи нерӯҳои истеҳсоли ва ташкили истифодаи меҳнати умумӣ бо назардошти тафриқабандии ин бозор ба сегментҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ амал менамояд.

Предмети таҳқиқ муносибатҳои иқтисодии ташкилӣ ва меъёрии ҳуқуқие мебошанд, ки дар раванди ташаккул ва рушди бозори ғайрирасмии меҳнат ва сегментҳои алоҳидаи он дар алоқаи зич бо хусусиятҳои институтсионалии робитаҳои мутақобилаи байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмии меҳнат ба миён меоянд.

Вазифаҳои таҳқиқ. Қорҳои ноил қардидан ба мақсади таҳқиқ вазифаҳои қорин гузошта ва ҳал қарда шудаанд:

- асоснок қардани моҳият ва аҳамияти бозори ғайрирасмии меҳнат ва муайян қардани заминаҳои назариявии пайдоиш ва инкишофи он;

- муайян қардани номгӯй ва пешниҳод намудани арзёбии илмии субъектҳои бозори ғайрирасмии меҳнат ва ошқор сохтани хусусиятҳои қоси онҳо;

- тадқиқ намудани ҷанбаҳои методологии ташаккул ва тараққи бозори ғайрирасмӣ меҳнат, аз ҷумла механизмҳои алоқаҳои дохилии мутақобилаи он, ҳамчунин алоқаҳои мутақобила ба бозори расмӣ меҳнат;
- арзёбӣ кардани аҳамияти иҷтимоӣ-иқтисодии тараққи бозори ғайрирасмӣ меҳнат, таъсири он ба болоравии сатҳи неқӯаҳволии моддии аҳоли;
- ошкор сохтани заминаҳои пайдоиши қонуниятмандӣ ва тамоюлҳои тараққи бозори ғайрирасмӣ меҳнат;
- пешниҳод кардани нишондиҳандаҳои тараққи бозори ғайрирасмӣ меҳнат ва аҳамияти онҳо барои арзёбии миқёс, сатҳ ва самаранокии ҳамин бозор;
- ошкор сохтани тағйироти сохторӣ дар ҳудуди бозори ғайрирасмӣ меҳнат, дар сохтори касбию таҳассусӣ ва ҷинсию синнусолии нерӯи корӣ, ҳамчунин сохтори минтақавӣ бозори ғайрирасмӣ меҳнат;
- асоснок кардани ҷанбаҳои институтсионалии робитаҳои мутақобилаи бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ меҳнат;
- асоснок кардани тақлифҳо оид ба легализатсия (қонунигардонии) муҳочирони меҳнати беруна ва минбаъд ба сегментҳои мухталифи бозори расмӣ меҳнат ворид сохтани онҳо;
- ошкор сохтани механизмҳои фаъолияти бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар шароити гузариш ба бозор ва муайян кардани нақши субъектҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар фаъолияти ҷунин механизмҳо;
- муайян кардани шароитҳое, ки суботи фаъолияти бозори ғайрирасмӣ меҳнатро таъмин мекунад, инчунин омилҳое, ки мусоидаткунанда барои афзоиши ҷалбкунонии бозори расмӣ меҳнат ва бахши расмӣ иқтисодиёт;
- таҳияи чорабиниҳо оид ба тақсмоти занҳо дар байни базори ғайрирасмӣ ва расмӣ меҳнат бо назардошти баланд бардоштани шуғл дар бахши расмӣ меҳнат;
- асоснок кардани тақлифҳо оид ба истифодаи кӯдакон дар соҳаҳои расмӣ ва ҳам ғайрирасмӣ иқтисодиёт, агар ҷунин шуғл ба солимии ҷисмонӣ ва рӯҳии онҳо зарар нарасонад;
- муайян кардани роҳҳои баланд бардоштани таъсири институтҳои давлатӣ ба рушди бозори ғайрирасмӣ меҳнат, бо назардошти он, ки ин соҳа метавонад дар давраи муайян ҳамчун омилҳои коҳиши бекорӣ ва баланд бардоштани сатҳи неқӯаҳволии моддӣ ва маънавӣ хидмат кунад.

Усулҳои таҳқиқот. Дар қор методҳои таҳлилу синтез, индуксияю дедуксия, муносибати институтсионалӣ, таҳлили таърихӣ-мантиқӣ, низомманду функционалӣ, низомманду муқоисавӣ, арзёбиҳои коршиносӣ, таҳлили иқтисодӣ-оморӣ, эконометрӣ ва ғайра истифода шудаанд.

Пойгоҳи иттилоотии таҳқиқ. Ба сифати манбаи додаҳои воқеӣ маводи ҳисоботи Вазорати меҳнат, муҳочират ва иштиғоли аҳолии ҚТ, Бонки миллии Тоҷикистон, ки дар матбуоти расмӣ ҷоп шудаанд, ҳамчунин маводи расмӣ иттилоотии Агентии омили назди Президенти ҚТ, Комитети байналхалқии омили ИДМ, мониторинги ҳолати бозорҳои миллии мамлакатҳои ИДМ, ҳисобот ва лоиҳаҳои ТБМ ва дигар ташкилотҳо, махсусан ТБМ, ки дар онҳо масъалаҳо ва камбудҳои бозори расмӣ меҳнат, ҳамчунин омилҳои ташаккул, рушд ва тавесаи бозори ғайрирасмӣ меҳнат инъикос ёфтаанд, ҳамчунин сомонҳои расмӣ шабакаи Интернет истифода шудаанд.

Соҳаи таҳқиқ. Ба талаботи бандҳои зерини Шиносномаи ихтисосҳои Комиссияи омили аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат мекунад: алоҳида – аз рӯи ихтисоси 08.00.01 – Назарияи иқтисодӣ (макроиқтисодиёт): 1.1. “Иқтисодиёти сиёсӣ: 1.1. Амали ҳамзамони қувваҳои истехсолкунанда, шаклҳои иқтисодӣ, методҳои хоҷагидорӣ ва сохтори ниҳодӣ; қонуниятҳои таҳаввулоти низомҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ; иқтисодиёти захираҳо (бозори сармоя, меҳнат ва молия); ташаккули сиёсати иқтисодии (стратегия) давлат; назарияи бахши хусусӣ дар иқтисодиёт, - аз рӯи ихтисоси 08.00.05 – Иқтисодиёт ва идоракунии хоҷагии халқ (иқтисодиёти меҳнат): 5.1.

Асосҳои назариявӣ ва методологии иқтисодии меҳнат; назарияҳо ва концепсияҳои инкишофи муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ (назарияи шуғлноқӣ, бозори меҳнат, идоракунии меҳнат ва ғайра); 5.2. Меҳнат чун омилҳои динамикаи иқтисодӣ; 5.3. Муаммоҳои назариявӣ-методологӣ дар соҳаи меҳнат ва муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ; 5.5. Назарияи меҳнат, амалкард ва рушди он, сохтор ва сегментатсия (байналхалқӣ, миллий, минтақавӣ, дохилиширкати ва ғайра); шуғлноқии аҳоли (ташаққули шакл ва намудҳо); бекорӣ (намуд ва шаклҳои асосӣ, оқибатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, роҳҳои минимизатсия); 5.11. Муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ: низом, сохтор, намудҳо, субъектҳо, механизмҳои танзим. Муносибатҳои байналхалқии меҳнатӣ ва нақши Ташкилоти байналхалқии меҳнат. Танзими муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ – ҷанбаҳои ҷумҳуриявӣ, минтақавӣ, муниципалӣ ва корпоративӣ; таъсири ғайрирасмӣ муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ ба рушди иқтисодӣ ва соҳаҳои он; 5.14. Зиддиятҳо дар соҳаи иҷтимоӣ-меҳнатӣ: роҳҳои пешгирӣ ва ҳалли онҳо; 5.18. Шуғлноқӣ ва намудҳои он. Хусусиятҳои соҳавии меҳнат. Шуғлноқии ғайрирасмӣ ва роҳҳои рафъи он; 5.20. Бекорӣ, намудҳо ва роҳҳои рафъи он.

Марҳилаҳои таҳқиқот. Кори диссертатсионӣ дар давраи солҳои 2005-2020 иҷро шудааст.

Эътиборбахшии натиҷаҳои таҳқиқ ва хулосаҳои диссертатсия дар асоси истифодаи методҳои муқоисаи натиҷаҳои ба даст омада бо додаҳои вазоратҳо ва идораҳои мамлакатҳои минтақа, муассисаҳои илмӣ тадқиқотии ҷумҳуриявии самтиятшон иқтисодӣ, ҳамчунин муассисаҳои илмӣ оид ба тадқиқи масъалаҳои иқтисодии меҳнатӣ ва мақомоти маҳаллии ҳокимият дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ собит мегардад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқи диссертатсионӣ дар муаллифшиносии муқаррароти назариявӣ ва методологӣ дар бораи ташаққули ва тараққи бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар минтақаҳои дорои нерӯи барзиёди меҳнат ва таҳияи пешниҳоду тавсияҳои амалӣ оид ба танзими бозори ғайрирасмӣ бо мақсади ба мадори бахшии расмӣ иқтисодӣ ҷалб кардани он бо назардошти хусусиятҳои сифатии мамлакатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ зоҳир мегардад. Ба натиҷаҳои аз ҷама муҳимме, ки навгониҳои илмӣ ва аҳамияти амалӣ доранд, мансубанд:

- муносибатҳои назариявӣ ба муайян намудани моҳияти бозори ғайрирасмӣ меҳнат аниқ карда шудаанд, ки ба тавсияи мавқеи муаллиф нисбат ба механизми татбиқи сиёсати давлатии шуғлноқӣ бо назардошти сатҳи рушди иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакатҳои минтақа, дорои нерӯи меҳнати барзиёд будани он, арзиёбии омилҳо ва шароитҳои мусоидаткунанда ба ихтисори миқёси бахши ғайрирасмӣ иқтисодӣ дар минтақа имконият медиҳанд;

- дар доираи иқтисодии пинҳонӣ тафрикаи сохторҳои мусбат ва манфии хоҷагидорӣ ба амал оварда шудааст, ба қисмҳои алоҳидаи бозори ғайрирасмӣ меҳнат шарҳи дахлдор дода шудааст; он шаклҳои фаъолияти назоратӣ ва меҳнатӣ, ки хусусияти ҷиноӣ доранд ва ба манфиатҳои ҷамъиятӣ муҳолифат мекунанд, аниқ муайян карда шудаанд;

- қонуниятҳо ва заминаҳои ташаққули ва амалкарди бозори ғайрирасмӣ меҳнат ошкор карда шудаанд. Исроҳ шудааст, ки байни сатҳи рушди нерӯҳои истеҳсолкунанда ва миқёси тараққи бозори ғайрирасмӣ меҳнат алоқаи бевоситаи сабабӣ оқибатӣ мавҷуд аст. Алоқаҳои мутақобилаи объективӣ байни низомҳои иқтисодии алҳол мавҷудаи ҷаҳон ва сатҳи рушди бозори ғайрирасмӣ меҳнат муайян карда шудаанд. Исроҳ шудааст, ки бозори ғайрирасмӣ меҳнат атрибути объективӣ иқтисодии бозорӣ мебошад. Асоснок карда шудааст, ки қоидаҳои сатҳи танзими давлатии иқтисодӣ ва баландшавии мутаносибӣ сатҳи танзими бозорӣ барои баланд бардоштани вазни қиёсии бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар сохтори бозори умумӣ меҳнат шароити мусоид ба вучуд меорад;

- дар асоси омӯзиши аниқи масъалаҳои сегменти расмӣ бозори меҳнат сабабу миқёси тараққи бозори ғайрирасмӣ меҳнат муайян карда шудааст. Аз ин мавқеъ мураккабҳо дар маҳдуд сохтани субъектҳо ва шаклҳои фаъолият, ки аз бахшии расмӣ

иктисодиёт ба бахши ғайрирасмӣ мегузаранд, ошкор карда шудаанд. Дар иртибот бо набудани омили расмӣ оид ба бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар бораи зарурати гузаронидани тадқиқоти мунтазами интихобӣ бо истифодаи методҳои эҳтимолият ҳулоса бароварда шудааст. Асосноккунии методи таърифи ҳаҷми ММД, ки дар доираи бахши ғайрирасмӣ иктисодиёт истеҳсол карда мешавад ва вазни қиёсии меҳнати ғайрирасмӣ дар сохтори бозори меҳнат пешниҳод гардидааст;

- исбот шудааст, ки бозори ғайрирасмӣ меҳнат на танҳо дар баланд бардоштани сатҳи шуғулнокии аҳоли, балки дар болоравии неқӯаҳволии моддӣ ва фарҳангии аҳоли низ нақши муҳим мебозад. Дар шароити ташаккули иктисодиёти бозорӣ бозори ғайрирасмӣ меҳнат ба таъмини бақои қисмонӣ ва маънавии аҳоли нақши мусбат мебозад;

- сохтори касбию таҳассусӣ ва ҷинсию синнусолии нерӯи корӣ дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат арзёбӣ шудааст. Нишон дода шудааст, ки дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат ба муносибатҳои меҳнатӣ на танҳо намояндагони нерӯи корӣ беиҳтисос ва камийтисос, балки коргарону мутаҳассисони баландийтисос низ ҷалб мешаванд. Сабаби ин ҳолат норасоии ҷиддӣ дар сохтори бахши расмӣ мебошад. Дар Тоҷикистону Ўзбекистон ба миқёсу сохтори бозори мазкур бекорӣ таъсири муайянқунанда мерасонад. Дар Қирғизистон ва Қазоқистон бошад чунин таъсирро сохтори соҳавӣ ба миён омадаи иктисодиёт, ки хусусияти сармояталабӣ дорад, мерасонад. Ғояе асоснок карда шудааст, ки тибқи он дар шароити бӯҳронӣ дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат вазни қиёсии қормандон ва мутаҳассисони баландийтисос зиёд мешавад. Дар шароити авҷи инкишофи иктисодӣ бахши расмӣ иктисодиёт категорияҳои мазкури нерӯи қориро аз бахши ғайрирасмӣ қашида мегирад;

- хусусиятҳои ташаккул ва рушди бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар мамлақатҳои мухталифи Осиёи Марказӣ ошкор карда шудаанд. Сабабҳои вазни қиёсии нисбатан баланди бозори ғайрирасмӣ дар Тоҷикистон, Ўзбекистон ва Туркменистон дар шароити гузариш ба бозор муайян карда шудаанд. Вазни қиёсии баланди шуғулнокии ғайрирасмӣ дар Тоҷикистон бо вазни қиёсии баланди бекорӣ дар сохтори аҳолии аз ҷиҳати иктисодӣ фаъол, оқибатҳои харобиовари ҷанги шаҳрвандӣ, муҳочирати оммавии аҳолии русзабон, аз фаъолияти қормандони аксарияти қорхонаҳои қалону миёна, ноӯҳдабароёна гузаронидани ғайридавлатиқунонӣ ва набудани сиёсати бомулоҳизаи шуғулнокии аҳоли шарҳ дода мешавад;

- механизми ташаккули пешниҳоду талабот дар асоси рақобатӣ, ҳамчунин механизми бастанӣ шартномаи меҳнатӣ байни қорфармо ва қорғари қорро қушода дода шудааст. Дар бозори миллӣ ба таносуби байни талаботу пешниҳодот маҷмӯи омилҳои иктисодӣ, иҷтимоӣ, психологӣ ва ғайра таъсир мерасонанд. Исбот карда шудааст, ки вижаҳои Тоҷикистон ба муносибатҳои рақобатӣ таъсири қуноқунсамт мерасонад, ки онҳо дар ниҳояти қор таносуби талабот ва пешниҳодотро ба нерӯи қорӣ оптимизатсия мекунанд;

- ҷанбаҳои институтсионалии қоритаи мутақобилаи байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ меҳнат, хусусиятҳои якҷояқунии меҳнати қормандони бахши расмӣ дар бахши ғайрирасмӣ иктисодиёт аниқ карда шудаанд. Намудҳои фаъолият дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат, ки чунин якҷояқунӣ қой қоранд, ошкор карда шудаанд. Байни чунин институтҳо мисли сегменти соҳибқорӣ ва сегменти худ шуғлноқӣ тафриқаи аниқ гузаронида шудааст. Аҳамияти қалони иҷтимоӣ иктисодии дастқории давлатии сегменти худ шуғлноқии бахши ғайрирасмӣ исбот карда шудааст;

- сабабҳои гузариши мутақобилаи байни сегментҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ бозори меҳнат ошкор карда шудаанд. Муайян карда шудааст, ки яке аз сабабҳои асосии оммавӣ ба бахши ғайрирасмӣ иктисодиёт гузаштани соҳибқорон ва қорғарон сатҳи баланди қоронии андоз мебошад. Зарурати қаст қордани қоронии андоз қун роҳи муҳимми аз бозори ғайрирасмӣ меҳнат ба бозори расмӣ меҳнат ҷалб қордани соҳибқорони ғайрирасмӣ ва қормандони бевосита, қун тарзи тавсеаи қоринаи андозбандишаванда муқалла сохта шудааст;

- дараҷаи таъсири бозори ғайрирасмӣ меҳнат ба сатҳи тақрористеҳсоли нерӯи корӣ ошкор карда шудааст. Даромадҳои меҳнатӣ аз бахши ғайрирасмӣ ба ҷаброни нисбатан пурраи сарфи нерӯи корӣ дар сатҳи хоҷагиҳои хонаводагӣ бо назардошти пайдошавии захираҳои иловагӣ барои тақрористеҳсоли шахсият мусоидат мекунанд. Иҷбот карда шудааст, ки бозори ғайрирасмӣ меҳнат талаботи бозори расмиро ба воситаҳои истеъмол, ки барои тақрористеҳсоли пурраи нерӯи корӣ ва шахсиятҳо дар сатҳи хоҷагии хонаводагӣ заруранд, қонеъ мегардонад;

- ҷанбаҳои гендерии истифодаи нерӯи корӣ дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат асоснок карда шуданд. Ошкор карда шудааст, ки вазни қиёсии занон ва сифати меҳнати онҳо нисбат ба мардон назаррас паст аст. Ба сабаби паст будани музди меҳнат аксаран занҳо объекти истисмори бераҳмона (махсусан дар кишоварзӣ дар мавсими ғунучини ҳосил ва дигар корҳои оммавии сахрой) қарор мегиранд. Пешниҳодҳо оид ба баланд бардоштани сатҳи таҳассуси занон ба воситаи низоми таҳсилоти касбҳои техникӣ, ки ба эҳё ва таҷаддуди ҷиддӣ эҳтиёҷ дорад, асоснок карда шудаанд;

- миқёси васеи истифодаи меҳнати кӯдакон дар бахши ғайрирасмӣ иқтисодиёт ба сабаби тавсеаи қашшоқӣ дар минтақаҳои Тоҷикистон ошкор карда шудааст. Истифодаи меҳнати кӯдакон тибқи супориши ғайрирасмӣ роҳбарони маҳаллӣ дар ғунучини пахта ва дигар зироатҳои кишоварзӣ ҷой дорад. Дар бозорҳои ноҳияю шаҳрҳо миқёси васеи истифодаи меҳнати кӯдакон ба мушоҳида мерасад. Дар бозорҳо кӯдакон дар шароити кушоду равшани тарки таҳсил дар мактабҳои миёна меҳнат мекунанд. Истифодаи иҷбории меҳнати кӯдакон дар объектҳои мухталиф яке аз сабабҳои асосии давомоти ғайриқаноатбахши кӯдакон аз рӯи фанҳои асосии мактабӣ мебошад;

- оид ба баланд бардоштани нақши давлат дар дастгирии сегментҳои муайяни бозори ғайрирасмӣ меҳнат, ки имконияти гузаштан ба бахши расмӣ ва коҳиш додани ташаннуҷи иҷтимоӣ дар ҷамъият доранд, ҳамчунин шароити наздикшавии ду бахши иқтисодиёт аз мавқеи ҳамкориҳои мутақобилаи байни бозорҳои расмию ғайрирасмӣ меҳнат пешниҳодҳо таҳия шудаанд.

Аҳамияти назариявии кор дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои онро мақомоти минтақавӣ ва маҳаллии ҳокимият ҳини асоснок ва татбиқ кардани сиёсати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ки ба баланд бардоштани самаранокии истифодаи иқтисодии меҳнатӣ, афзоиши шуғлноқӣ ва коҳиши миқёси бекорӣ равона карда шудаанд, истифода бурда метавонанд. Муқаррароти асосӣ, ҳулосаю тавсияҳои диссертатсия ба ҳалли як қатор масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ оид ба фаъол гардонидани субъектҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат, таҳкими низоми дастгирии давлатии шахсони худ шуғлноқ ва доираи соҳибкорон дар ин соҳа нигаронида шудаанд. Охири ба суръатафзоии баланд бардоштани сатҳи ҳаёти аҳоли, легализатсияи тадриҷии субъектҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат мусоидат мекунанд.

Аҳамияти амалии таҳқиқ. Тавсияҳо оид ба наздикшавӣ ва оптимизатсияи ҳамкориҳои мутақобилаи байни бозорҳои расмию ғайрирасмӣ меҳнат метавонанд ба баланд бардоштани самаранокии схемаҳои танзим ва дастгирии давлатии субъектҳои муҳимтарини бозори меҳнат ба мақсади тайёр кардани онҳо барои тадриҷан ба сохторҳои дахлдори бахши расмӣ баргаштан мусоидат кунанд. Тавсияҳои таҳиягардида ба баланд бардоштани устувории фаъолияти бахши расмӣ иқтисодиёт ва афзоиши ҷаззобияти он барои субъектҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат равона карда шудаанд.

Муқаррароти методологӣ ба асосноккунии нисбатан дақиқи тарзҳои наздикшавии бозори расмӣ ва ғайрирасмӣ меҳнат, қатъ кардани ба бозори ғайрирасмӣ рафтани субъектҳои бозори расмӣ, баланд бардоштани нақши бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар тақрористеҳсоли нерӯи умумии корӣ мусоидат мекунанд.

Муқаррароти асосии диссертатсияро мумкин аст омӯзгорони кафедраҳои назарияи иқтисод ва иқтисодиёти меҳнат дар донишгоҳҳои мамлакатҳои Осиеи Марказӣ, кормандони пажӯҳишгоҳҳои меҳнат барои минбаъд амиқ кардани таҳқиқоти соҳавӣ истифода баранд. Ҳулосаю пешниҳодоти диссертант дар раванди таълими Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва тичорати Тоҷикистон ва донишгоҳи давлатии молия ва

иқтисодии Тоҷикистон ҳангоми таҳияи барномаҳои таълим ва тайёр кардани курси лексияҳо роҷеъ ба фанҳои “Назарияи иқтисод”, “Макроиқтисодиёт”, “Иқтисодиёти меҳнат”, “Иқтисодиёти бизнеси хурд ва миёна” татбиқ карда шудаанд.

Муқаррароти асосие, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

- мафҳуми бозори ғайрирасмии меҳнат, ки ҳам алоҳида дар самти шахсӣ, ҳудудӣ ва молиявӣ ва ҳам дар доираи бозори расмии меҳнат, ки дар он шаклҳои гуногуни таҷассуми онҳо қарор доранд ва бо сатҳи нисбатан баланди чандирӣ ба талабот ба молу хизмат нисбат ба бозори расмии меҳнат фарқ мекунад;
- омилҳои, ки ба пайдошавии бозори ғайрирасмии меҳнат мусоидат мекунад ва тамоюлҳои, ки ба амали ин омилҳо марбутанд;
- хусусиятҳои тараққии бозори ғайрирасмии меҳнат дар шароитҳои бӯҳронӣ ва таҳти таъсири бозгашти оммавии муҳочирони меҳнатӣ аз хорича;
- хусусиятҳои ташаккули бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои алоҳидаи Осиёи Марказӣ ва таъсири вазъияти демографӣ ва “гузариши демографӣ” ба миқёс ва суръати ташаккули бозори ғайрирасмии меҳнат;
- шаклҳои асосии шуғлноки дар бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои алоҳидаи Осиёи Марказӣ ва динамикаи шуғлнокии муқоисавӣ дар соҳаҳои расмӣ ва ғайрирасмии иқтисодиёт;
- индикаторҳои миқдорию сифатии тараққии бозори ғайрирасмии меҳнат ва фарқи моҳиятии онҳо аз нишондиҳандаҳои дахлдори арзёбии бозори расмии меҳнат;
- омилҳои, ки ба сохтори ҷинсию синнусолии нерӯи корӣ дар бозори ғайрирасмии меҳнат таъсир мерасонанд ва алоқаи онҳо бо сохтори касбию таҳассусии бозори мазкур;
- хусусиятҳои минтақавии бозори ғайрирасмии меҳнат, ки ба сохтори ин бозор дар иртибот бо вижагиҳои хоси ташаккули талаботу пешниҳодот ба сегментҳои мухталифи нерӯи корӣ, аз ҷумла кормандони бахши расмии иқтисодиёт таъсир мерасонанд;
- дараҷаи таъсири институтҳои мухталифи расмию ғайрирасмӣ ба инкишофи муносибатҳои мутақобилаи байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмии меҳнат, аз ҷумла, институтҳои, ки ба легализатсияи сегментҳои алоҳидаи бозори ғайрирасмии меҳнат мусоидат мекунад, ҳамчунин институтҳои, ки имконияти гузариши кормандонро аз бахши расмии иқтисодиёт ба бахши ғайрирасмӣ васеъ менамоянд;
- устувории сегментҳои мухталифи бозори ғайрирасмии меҳнат ва омилҳои, ки ба ин устуворӣ бо назардошти музди миёнаи меҳнат ва бехатарии меҳнат таъсир мерасонанд;
- механизмҳои фаъолияти бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои алоҳидаи Осиёи Марказӣ бо назардошти таъсири омилҳои институтсионалӣ, ҳамчунин таъсири ин механизмҳо ба тақрористеҳсоли нерӯи корӣ ва мутобиқан ба даромади умумӣ ва низомҳои таъмини бехатарии кормандон дар ин соҳа.

Саҳми шахсии унвонҷӯ. Дар ҳамаи марҳилаҳои тадқиқ муаллиф бевосита мавзӯро коркард намуд, мавзӯи таҳқиқро асоснок ва мубрамияти онро собит сохт, мақсаду вазифаҳои кори диссертатсиониро муайян кард. Саҳми назариявӣ ва амалии диссертант ҳангоми асоснок кардани натиҷаҳои умдаи таҳқиқи диссертатсионӣ, аз ҷумла мудаллалсозии илмӣ нақши давлат дар истифодаи олатҳои махсуси танзими бахши ғайрирасмии иқтисодиёт ва бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ дар омода кардани мақолаҳо аз рӯи мавзӯи таҳқиқ, ҳамчунин тасвиби натиҷаҳои асосии таҳқиқ дар конференсияҳои илмӣ-амалӣ, воситаҳои ахбори омма ва доираҳои академӣ инъикос шудаанд.

Тасвиби кори диссертатсионӣ. Натиҷаҳои асосӣ ва хулосаҳои кори диссертатсионӣ дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва илмӣ-амалии байналхалқӣ, ҷумҳуриявӣ, байнидонишгоҳӣ, аз ҷумла симпозиуми байналхалқии: “Пули муҳочиратӣ байни мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ва Русия: амсиласозӣ ва идоракунии самараноки

мачроҳои муҳоҷиратӣ” (Москва-Хучанд, 22-26 сентябри соли 2009), Пули муҳоҷиратӣ байни мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ва Русия дар шароити бӯҳрони иқтисодӣ (Москва-Хучанд, 1-4 ноябри соли 2010), Пули муҳоҷиратӣ байни мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ва Русия: нақши муҳоҷират дар таҷдид ва рушди инноватсионии иқтисодиёти мамлакатҳои фиристанда ва пазирандаи муҳоҷирон (Москва-Хучанд, 23-30 ноябри соли 2011), Муҳоҷирати танзимшаванда – роҳи воқеии ҳамкории байни Русия ва Вьетнам дар қарни XXI, Пули муҳоҷиратӣ байни Русия ва мамлакатҳои Осиёи Марказӣ: масъалаҳои мубрами рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва амният (Москва, 6-7 ноябри соли 2012), дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ: Таҳлил ва амсиласозии макроиқтисодӣ (Душанбе, 2012), Оқибатҳои иқтисодии муҳоҷирати нерӯи корӣ (Душанбе, 2014), Инкишофи ҳалқаҳои арзиши иловашуда дар кишоварзии Тоҷикистон (Душанбе, 2015), ҳамчунин дар конференсияю семинарҳои профессорону омӯзгорони Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсатшиносии Тоҷикистон дар солҳои 2006-2019 муҳоҷима шудаанд ва мавриди писанд қарор гирифтаанд.

Нашрияҳо. Аз рӯи мавзӯи диссертатсия 35 кори илмӣ, бо ҳаҷми умумии 29,0 ҷ.ч., аз ҷумла як монография ва 24 мақола дар нашрияҳои тавсия додаи КОА-и назди Президенти ҶТ ва КОА-и назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия чоп шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми кори диссертатсионӣ. Сохтори кор ба мақсаду вазифаҳои тадқиқот мувофиқат мекунад. Кори диссертатсионӣ аз муқаддима, шаш боб, бист фасл, хулоса ва номгӯи адабиёт иборат аст. Кор дар 337 саҳифаи матни асосӣ баён шуда, 26 ҷадвал, 9 расм, 6 замиро ба ҷадвалҳо дар бар мегирад.

II. МУНДАРИҶАИ АСОСИИ КОР

Дар муқаддима мубрамият ва аҳамияти мавзӯи таҳқиқ асоснок карда шудааст, дараҷаи омӯзиши он тавсиф гардидааст, мақсаду вазифаҳо, объекту предмети таҳқиқ муайян шудаанд, навоарии илмӣ ва аҳамияти амалии натиҷаҳои ба даст омада баён гардидаанд.

Дар боби якуми – “Ҷанбаҳои назариявӣ ва методологияи таҳқиқи бозори ғайрирасмӣ меҳнат” – моҳият ва аҳамияти бозори ғайрирасмӣ меҳнат, субъектҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат, масъалаҳои методологияи тадқиқи он ва коркарди илмӣ масъалаи мазкур баррасӣ шудаанд.

Дар боби дувум – “Вазъи ҳозира ва тамоюлоти рушди бозори минтақавӣ меҳнат” – масъалаҳои заминаҳои пайдоиш ва рушди бозори ғайрирасмӣ меҳнат, вижаҳои миллии тараққиӣ бозори ғайрирасмӣ меҳнат, ташаккули бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар минтақаи Осиёи Марказӣ баррасӣ гардидаанд, ҳамчунин нақши бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар баланд бардоштани сатҳи иштиғоли аҳолии мамлакатҳои минтақа аниқ карда шудааст.

Дар боби сеюм – “Нишондиҳандаҳо ва дигаргуниҳои сохторӣ дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат” – нишондиҳандаҳо, ки ба бозори ғайрирасмӣ меҳнат хосанд, баррасӣ шудаанд, сохтори касбию тахассусии бозори ғайрирасмӣ меҳнат, сохтори ҷинсию синнусолии нерӯи корӣ дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат мавриди таҳлил қарор гирифтаанд ва дигаргуниҳо дар сохтори минтақавӣ бозори ғайрирасмӣ меҳнат ва мамлакатҳои минтақа омӯхта шудаанд.

Дар боби чаҳорум – “Алоқаи мутақобила байни сегментҳои асосии бозори меҳнат” – ҷанбаҳои институтсионалии робитаҳои мутақобилаи байни бозорҳои расмӣю ғайрирасмӣ меҳнат баррасӣ гардидаанд, самтҳои ҷалб кардани муҳоҷирони меҳнатӣ ба сегментҳои бозори расмӣю меҳнат муайян карда шудаанд, гузаришҳои мутақобилаи байни сегментҳои расмӣю ғайрирасмӣ меҳнат ва сабабҳои онҳо асоснок карда шудаанд.

Дар боби панҷум – “Занон ва кӯдакон дар бозори ғайрирасмӣ меҳнати мамлакатҳои Осиёи Марказӣ” – ҷанбаҳои гендерии истифодаи нерӯи корӣ дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат баррасӣ ва масъалаҳои меҳнати кӯдакон дар сохтори бозори мазкур ба риштаи таҳлил кашида шудаанд.

Дар боби шашум – “Механизмҳои фаъолияти бозори ғайрирасмии меҳнат дар минтақаи дорони нерӯи баризофаи корӣ” – шароити амалкарди бозори ғайрирасмии меҳнат ошкор карда шудаанд, механизмҳои амалкарди он дар шароити гузариш пешниҳод гардидаанд, таъсири бозори ғайрирасмии меҳнат ба такрористехсоли нерӯи корӣ тавсиф шудааст.

Дар боби якуми рисола таъкид карда шудааст, ки дар иқтисодиёт гузариш аз иқтисодиёти нақшавӣ ба бозорӣ пайваста бо тағйироти бунёдӣ амалӣ гардид. Пеш аз ҳама, дигаргуниҳои амиқ дар сохтори иқтисодии ҷамъият ба тағйирёбии нақши бозор алоқаманд буданд. Дар шароити сотсиализм низ бозор вучуд дошт, вале муносибатҳои бозорӣ назаррас ихтисор шуда буданд. Давлати сотсиалистӣ роҳ наметод, ки муносибатҳои бозорӣ дар рушди иқтисодиёти шӯравӣ нақши ҳалкунанда бозад.

Гузариш ба бозор боиси ташаккули бозори меҳнат дар ҳамаи зӯҳуроти он гардид. Алҳол дар ҳамаи мамлакатҳои пасошӯравӣ бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмии меҳнат фаъолият мекунанд ва ҳеҷ кас мавҷудияти хариду фурӯши нерӯи кориро зерӣ шубҳа намегузорад. Зимнан аксарияти кулли муҳаққиқон ҷонибдори ақидаеанд, ки бозори меҳнат фаҳмиши ҳам маҳдуд ва ҳам васеъ дорад. Дар фаҳмиши маҳдуд он танҳо маънои хариду фурӯши нерӯи кориро дорад. Дар фаҳмиши васеъ таҳти мафҳуми бозори меҳнат ташаккули ҳаҷм ва сохтор дар таносуби талабот ба нерӯи кор ва пешниҳодоти он дар назар дошта мешавад.

Мо ҷонибдори ақидае ҳастем, ки бозори меҳнат низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки дар он мувофиқ кардани манфиатҳои корфармоён ва нерӯи кории кироия сурат мегирад.

Дар диссертатсия хусусиятҳои бозори меҳнат ҷудо карда шудаанд, ки ба онҳо аз ҷумла мансубанд:

а) дар бозори меҳнат моли махсус ба фурӯш меравад, ки аз қобилияти нерӯи корӣ ба малакаҳои меҳнатӣ, таҷрибаи истеҳсолӣ, таҳассусмандӣ иборат аст ва онҳо ба нишондиҳандаҳои сифатӣ микдории рушди иқтисодиёт таъсир мерасонанд;

б) бар хилофи дигар сегментҳои бозор хосиятҳои вижаи бозори меҳнат, ки мансуб ба инсон ҳастанд, шакли шайъӣ надоранд ва ба намоиш гузошта шуда наметавонанд. Дар бораи онҳо танҳо тибқи ҳуҷҷатҳои расмӣ тасаввурот ҳосил кардан мумкин аст;

в) нақши муайянкунандаи омилҳои институтсионалӣ (қонунгузори меҳнат, мақомоти давлатӣ оид ба танзими шуғлокӣ, шахсони ғайрирасмӣ ва агентҳои хоҷагӣ-миёнаравҳо дар бозори ғайрирасмии меҳнат, барномаҳои давлатӣ ва байнидавлатӣ дар соҳаи муҳочират, шуғлокӣ ва ғайра) дар тараққи бозори меҳнат;

г) хусусияти нопурраи иттилоот дар бораи бозори меҳнат. Ин хусусият на танҳо ба сегменти ғайрирасмӣ, балки ба сегменти расмӣ бозори меҳнат низ тааллуқ дорад. Дар ягон мамлақати ҷаҳон дар бораи бозори меҳнат ва қисмҳои таркибии он иттилооти пурра ёфтани имконнопазир аст. Бозори меҳнат мисли дигар унсурҳои бозор бо таносуби байни талабот ва пешниҳодот ба он моле, ки маҳз дар ҳамин бозор объекти хариду фурӯш қарор мегирад ва ғайра нигоҳ дошта мешавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккули муносибатҳои бозорӣ ба эҳёи босуръат ва легализатсияи васеъмиқёси бозори ғайрирасмии меҳнат мусоидат кард.

Бозори ғайрирасмии меҳнат дар шароити муносири Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор хусусиятҳо дорад, ки бо гузариши мамлакат ба бозор марбутанд. Пеш аз ҳама, бозори ғайрирасмии меҳнат барои аҳолии Тоҷикистон соҳаи анъанавии муносибатҳои меҳнатӣ ба шумор меравад. Он муносибатҳои соф бозориро дар шакли классикии онҳо пешкаш менамояд: ҳомили озоди нерӯи корӣ ва корфармои озод бидуни иштироки шахси севум (механизми давлатӣ).

Агар то оғози ташаккули низомманди муносибатҳои бозорӣ бар хилофи аксари мамлакатҳои тараққиқунанда нерӯи кории бозори ғайрирасмии меҳнатро асосан мардҳо ташкил кунанд, баъди гузариши пурра ба муносибатҳои бозорӣ замон низ дар шароити хариду фурӯши озод ба пешниҳоди нерӯи кории худ сар карданд.

Дар кор муайян карда шудааст, ки бозори ғайрирасмӣ меҳнат ба коҳиши сатҳи кашшоқии аҳоли таъсири мусбат мерасонад. Дар аксар ҳолатҳо мавҷудияти бозори мазкурро зарурати афзоиши даромади хоҷагиҳои хонаводагӣ тақозо мекунад, ки аз нарасидани молҳои истеъмоли зарурати аввал, нокифоягии пул барои пардохти хизматҳои гуногун, ҳамчунин ҷуброни харчи иҷроӣ маросимҳои ҳатмии миллӣ ва мазҳабӣ шаҳодат медиҳанд.

Дар диссертатсия нишон дода шудааст, ки шуғулнокии ғайрирасмӣ дар фосилаи кӯтоҳи вақт ва бидуни расмиятҳои бюрократӣ ба афзоиши даромади умумии оила ва ҳал кардани масъалаҳои доғи марбут ба афзоиши некӯаҳволии оилаҳои даромадашон паст имконият медиҳад.

Ҳам аз лиҳози назариявӣ ва ҳам аз лиҳози амалӣ тадқиқи рафтор ва манфиатҳои субъектҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат аҳамияти калон дорад. Субъектҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат ашхос ва институтҳои мебошанд, ки дар нақши иштирокдорони бевоситаи бозори мазкур баромад мекунанд. Онҳо манфиатҳои гуногун доранд ва манфиатҳои мазкур баъзан ба ҳам мувофиқат мекунанд, баъзан бошад ба ҳам ихтилоф доранд. Нисбат ба субъектҳои бозори меҳнат бо бисёрсатҳӣ фарқ мекунад. Дар намуди хеле содакарда субъектҳои ба идоракунандагон ва идорашавандагон, ба институтҳои ғайрирасмӣ ва аъзои онҳо ҷудо мешаванд, ки ҷомеаро ташкил мекунанд ва манфиату мақсадҳои умумӣ доранд. Хусусияти муҳимтарини рафтори субъектҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат сатҳи ҷалби онҳо ба мадори муносибатҳои рақобатӣ мебошад.

Дар кор қайд шудааст, ки тезу тундии рақобат дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат хеле шадид мебошад. Гузашта аз ин, дар ин ҷо рақобат бо ягон қоида ва қонунҳои танзим карда намешавад. Баъзан барои бетараф кардан ё танг карда баровардани рақиб амалҳои зидди қонунӣ истифода мешаванд. Дар баъзе мавридҳои субъектҳои бозори мазкур ҳузурашро дар бозор бо методҳои ҷиной собит месозанд

Дар кор субъектҳои зерини бозори ғайрирасмӣ меҳнат ҷудо карда шудаанд:

- ашхоси ҷузъан ё пурра машғули кор дар фаъолияти меҳнатии ғайрирасмӣ;
- бекороне, ки бо даромадҳои тасодуфӣ зиндагӣ мекунанд;
- тайёркунандагони маҳсулоти озуқаворӣ ва ғайриозуқаворӣ барои бозори ғайримутаҷаққил. Бозорҳои ғайримутаҷаққил аксаран мафияи бозорро ба вучуд меоранд;
- миёнаравони ғайрирасмӣ, ки нақши дилерони бозориро иҷро мекунанд;
- кӯдакон ва наврасон, хизматчиёни ҳарбӣ, ки ба намудҳои фаъолияти меҳнатии хилофи низомнома ҷалб шудаанд;
- мактаббачаҳо ва донишҷӯёне, ки иҷборан ба иҷроӣ корҳои кишоварзӣ, сохтмон ва дигар корҳои ҷамъиятӣ сафарбар мегарданд;
- гурӯҳҳои ҷинояткор, ки бо парвариш ва фурӯши маводи муҳаддир, истеҳсол ва фурӯши аслиҳа ва дигар намудҳои маҳсулоти қонунан монетардида, ҳамчунин истеҳсоли маҳсулоти контрафактӣ машғуланд;
- соҳибкории пинҳонӣ ва ғайра.

Қайд кардан лозим аст, ки панҷ зергурӯҳи аввал иштирокдорони доимии бозори ғайрирасмӣ нерӯи қорӣ мебошанд.

Бозори ғайрирасмӣ меҳнат аз лиҳози методологӣ объекти хеле мураккаб аст, зеро объектҳои моддӣ ба ин бозор ҷалбшавандаро омори расмӣ ба ҳисоб намегирад. Бозори захираи ғайрирасмӣ меҳнат нисбат ба бозори расмӣ меҳнат шаффофттар ба назар мерасад ва маҳалли таққиқӣ ҷойгиршавии ҷуғрофӣ дорад, дар он байни корфармоён ва ашхосе, ки ба кор киро шудан меҳоянд, гуфтушуниди мустақим сураат мегирад.

Чи тавре ки зикр кардем, бозори мазкур ба сабаби ғайрирасмӣ будан дар пур кардани бучети давлатӣ иштирок намекунад, яъне объекти андозбандӣ нест. Аз ҳамин сабаб, шарикон дар бозори меҳнат, яъне харидорон ва фурӯшандагони нерӯи қорӣ вазъи ҳақиқии қорро дар ин бозор аз ҳама, аз ҷумла аз муҳаққикон пинҳон мекунанд. Дар кор мушкилиҳои асосии таҳқиқ ва арзёбии бозори ғайрирасмӣ меҳнат ҷудо карда шудаанд:

- комилан набудани омили расмӣ дар бораи ҷанбаҳои мухталифи фаъолияти ин бозор;
- саросар саркашӣ кардани фурӯшандагону харидорони нерӯи корӣ аз додани ахбори дақиқ дар бораи вазъи ин бозор ба нашрияҳои расмӣ ва мақомоти ҳокимият;
- мавҷудияти ҷузъи таркибии ҷиноии ин бозор, ки ба ихроҷи иттилоот мамнӯиятҳои ғайрирасмӣ мегузорад;
- ғайриимкон будани истифодаи методҳои анъанавии ҷамъоварии иттилоот, ки маъмулан дар бозори расмӣ меҳнат истифода мешаванд ва ғайра.

Дар қор усулҳои ҷамъоварии мағвод дар бораи бозори ғайрирасмӣ меҳнат аниқ ва тавсиф карда шуданд. Методи ворид намудани агентҳо ба ин бозор ба онҳо имкон медиҳад ҳам дар нақши фурӯшгарони нерӯи корӣ ва ҳам дар нақши харидорони он баромад кунанд. Нақшҳои гуногунро иҷро намуда, онҳо метавонанд ба муҳаққиқон ва мақомоти давлатӣ дар бораи вазъи муносибатҳои мутақобилаи байни фурӯшгарону харидорони нерӯи корӣ, дар бораи сатҳи истифодаи меҳнати кироя, дар бораи иҷрои аҳду паймони даҳонии байни онҳо иттилоот пешкаш кунанд. Вале методи ворид сохтани агент камбудҳои ҷиддӣ дорад, аз ҷумла методи мазкурро қариб пурра нисбат ба ҷузъи ҷиноии бозори ғайрирасмӣ меҳнат истифода бурдан имконнопазир аст, дувум, он иттилооти ба ҳамаи қисмҳои таркибии бозори ғайрирасмӣ меҳнат хосро дода наметавонад; сеюм, ин методи тадқиқ тағйиротеро, ки ҳам дар рафтори соҳибкорон ва ҳам дар рафтори қормандони кироя ба амал меояд, инъикос карда наметавонад.

Методи ҷамъбасти афкори ҷамъиятӣ дар бораи бозори ғайрирасмӣ меҳнат низ объективӣ ба ҳисоб намеравад, зеро он бо муҳокимарониҳои субъективӣ маҳдуд аст ва мисли методи яқум арзёбии сатҳи як қатор нишондиҳандаҳои миқдориро дар ин соҳа (шумораи нерӯи қори ғайрирасмӣ дар миқёси ҷамъият, сохтори байнисоҳавии бозор, сохтори касбӣ таҳассусӣ, гузаришҳои мутақобилаи байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ, алоқа бо муҳочирати беруна ва ғайра) пешниҳод карда наметавонад.

Методҳои пурсиши даҳонӣ ва хаттӣ дар ин самт то ин ё он андоза самарабахш буда метавонад, агар муносибат ба истифодаи онҳо ҷиддан риоя карда шавад. Ба назар гирифтани таносуби байни маҷмӯъҳои интихобӣ ва куллӣ хеле муҳим аст, агар дар бораи шумораи одамони дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат шуғлноқ додаҳои ба воқеият наздик мавҷуд бошанд.

Бозори ғайрирасмӣ меҳнат ҷанбаҳои сершумор, аз ҷумла иқтисодӣ, иҷтимоӣ, молиявӣ, техникӣ, психологӣ ва ғайра дорад. Ҳамаи ин ҷанбаҳо ниёз ба таҳқиқоти муфассал дорад. Истифодаи муносибати байнифаннӣ ба ёфтани роҳҳои самарабахши ихтисори оқибатҳои манфӣ ва афзоиши оқибатҳои мусбати сегменти мавриди назари бозор имконият медиҳад. Ин бошад истифодаи илман асосноки методҳои мусоҳиба, пурсишҳои даҳонӣ ва хаттии истеъмолкунандагони хизматҳо ва молҳои дар бахши ғайрирасмӣ истеҳсолшуда, гузаронидани фокус - пурсишҳои худӣ шуғлнокони ин бахш, истифодаи маводи ВАО ҷопӣ ва электронӣ, таҳлили маводи ҷамъшудаи судӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқро талаб мекунад. Дар ин бобат, ба муҳаққиқ шинос шудан бо мавқеи ҳукумат, парламент ва мақомоти маҳаллию ҳукуматӣ дар бораи бахши ғайрирасмӣ иқтисодиёт хеле муҳим аст. Пеш аз ҳама, ба муҳаққиқ зарур аст, ки бо қонун ва асноди зерқонунӣ дахлдор шинос шавад, дар бораи вазъи иҷрои қонунҳо, қарорҳои ҳукумат ва санадҳои зерқонунӣ тасаввуроти кофӣ дошта бошад, сабабҳои иҷро нашудани талаботи ҳуҷҷатҳои мазкурро ошкор созад.

Дар қор мураккабҳои методологии ошкор сохтани дараҷаи таъсири коррупсия ба бозори ғайрирасмӣ меҳнат нишон дода шудааст. Дар ҷаҳон мавҷуд набудани методикаи ягонаи ошкор сохтани робитаҳои мутақобилаи мазкур ҳар як муҳаққиқро водор месозад дар асоси вазъияти воқеии мамлакаташ методикаи худӣ муайян кардани ин робитаи мутақобиларо таҳия намояд. Зимнан дар назар доштан лозим аст, ки дараҷаи таъсири коррупсия ба тараққи бахши расмӣ иқтисодиёт нисбат ба рушди бахши ғайрирасмӣ

нисбатан амиқтар мебошад. Ин фарзия бояд барои интихоби методҳои арзёбии таъсири коррупсия ба тараққи бахши воқеии иқтисодиёт чун асос хизмат кунад.

Таҳқиқи бозори ғайрирасмии меҳнат таърихи нисбатан кӯтоҳ дорад. Масъалаҳои иштиғоли ғайрирасмӣ бори аввал дар асарҳои сотсиологӣ англис К.Харт бахшида ба тадқиқоти саҳрои дар Гана, ки соли 1971 иҷро шуда буданд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Вале дар намуди низомманд шуғулнокии ғайрирасмӣ бори аввал дар асарҳои В.Картай, Ҷ.Меззер, Г.Маркс ва В.Токман инъикос ёфтааст. Онҳо сабаби афзоиши шуғулнокии ғайрирасмиро дар номутаносибии байни пешниҳодот ва талабот ба нерӯи корӣ медиданд. Дар солҳои 80-ум масоили шуғулнокии ғайрирасмӣ дар асарҳои марксистон М.Кастелс, А.Портес, либералон Э.де Сото ва С.Соссен-Куба баррасӣ гардиданд. Марксистон чунин мешумурданд, ки иқтисодиёти ғайрирасмӣ зодаи шаклҳои муайяни муносибатҳои истехсолӣ мебошанд. Ба ақидаи Эдвард де Сото сабаби шуғулнокии ғайрирасмӣ на қашшоқӣ ва тараққи суст, балки танзими аз ҳад зиёди бюрократии муносибатҳои иқтисодӣ мебошад. Дар адабиёти иқтисодӣ дар солҳои 90-уми қарни мозӣ ва оғози асри XXI оид ба масъалаҳои фаъолияти расмӣ ва ғайрирасмӣ мувоҳисаҳои назариявӣ барпо гардиданд. Иштирокдорони мувоҳиса зиманан ҳам лаҳзаҳои умумӣ ва ҳам фарқи усулии баёни ин ду намуди шуғулнокиро ҷудо мекунанд. Ба ақидаи С.Б.Барсукова байни шуғулнокии расмӣ ва ғайрирасмӣ фарқҳои муҳим мавҷуд аст. Фарқҳо ба механизмҳои мухталифи иҷроии ӯҳдадорӣҳои худ аз ҷониби кормандон мансубанд: дар шуғулнокии расмӣ ин механизм таҳти таҳдиди сабуқдӯш қардан аз кор таъмин мешавад, дар шуғулнокии ғайрирасмӣ бошад тавассути напардохтани музди кор.

Дар кор хусусиятҳои характерноки шуғулнокии ғайрирасмӣ дар шароити бозор ҷудо қарда шудаанд. Таъкид қардани он нуқта зарур аст, ки мақсади кормандони кироя ва корфармоён на таҷаммуи сармоя, балки зинда мондан, яъне рӯзгузаронӣ, на ба ҳадди аксар расонидани фоида, балки таъмини шуғулнокӣ мебошад. Баъзе иқтисоддонҳо ҷонибдори ақидае мебошанд, ки сабаби асосии тараққи шуғулнокии ғайрирасмӣ танзими аз ҳад зиёди давлатии иқтисодиёт аст, ки ба ҷустуҷӯи роҳҳои берун аз соҳаи танзими давлатӣ қонеъ гардонидани талаботи оилавӣ ва шахсӣ водор месозад.

Ба ақидаи М.Н.Базелова сабаби асосии афзоиши бозори ғайрирасмии меҳнат барзиёдии пешниҳодоти нерӯи корӣ мебошад. Зимнан ӯ ба мамлакатҳои тараққиёбанда истинод мекунанд, ки дар онҳо шуғулнокӣ дар бахши ғайрирасмӣ ба тарзи ягонаи гирифтани даромад табдил меёбад. Ҷои дуумро, ба фикри ӯ, сатҳи нокифояи музди кор ишғол мекунанд, ки он ба қонеъ гардонидани талаботи физиологияи оила ё фарди алоҳида мамониат менамояд.

Корқардҳои назариявие ҳастанд, ки ба ҳайси фарзия нуқтаи назари зеринро ибраз мекоранд: муносибатҳои ғайрирасмӣ аз сатҳу сифати танзими иқтисодиёт вобаста мебошанд. Онҳо чунин мешуморанд, ки берун аз доираи маҳдудиятҳои расмии муқаррарқардаи давлат, ногузир иқтисодиёти ғайрирасмӣ пайдо мешавад. Дар воқеият, ба фикри онҳо, байни шуғулнокии воқеӣ ва расмӣ консенсус ҷой дорад. Устувории чунин консенсус аз суботи муҳити институтсионалӣ вобаста аст. Муаллифони мазкур ҷонибдори нуқтаи назаре мебошанд, ки вобаста аз вижагии худ танзими давлатӣ метавонад чун омили иловагии таҳкими бозори ғайрирасмии меҳнат хизмат кунад.

Баъзе иқтисоддонони назарияпардоз шуғулнокии ғайрирасмиро дар манзари иқтисодиёти институтсионалии пинҳонӣ баррасӣ мекунанд. Ҷонибдорони ин ақида Л.Я.Косалс ва Р.В.Рифкин ҳастанд.

Ю.Л.Латов ва Л.М.Тимофеев чунин мешуморанд, ки иқтисодиёти ғайрирасмӣ ва пинҳонӣ айният доранд. Онҳо ба шуғулнокии ғайрирасмӣ таърифи зерин медиҳанд: институти иқтисодие, ки дар асоси меъёр ва ҳуқуқҳои, ки дар қарбӣ низоми маъмурию фармонфармоии идоракунии иқтисодиёт пайдо шудаанд, ба вучуд меояд. Бо ин нуқтаи назар розӣ шудан мушқил аст, зеро иқтисодиёти ғайрирасмӣ ва шуғулнокии ғайрирасмӣ дар мамлакатҳои капиталистӣ ва дар мамлакатҳои иқтисодиёташон нимфеодалӣ низ мавҷуданд.

Дар боби дуюми диссертасия қайд шудааст, ки дар шароити иқтисодиёти фармонфармоию маъмурӣ сатҳи тараққии иқтисодиёти ғайрирасмӣ ба ҳадди ақалл расонида шуда буд.

Дар шароити мамлакатҳои пасошӯравӣ башуғулнокии ғайрирасмӣ як қатор омилҳо таъсир мерасонанд, ки пайдоиши иҷтимоӣ, иқтисодӣ, таърихӣ, ҷуғрофӣ ва равонӣ доранд.

Дар қор қайд шудааст, ки дар шароити гузариш ба бозор дигаргуниҳои бунёдии сохторӣ ба амал омаданд, ки вижагиҳои таърихӣ инкишофи мамлакатро инъикос мекунанд. Пароканда шудани Иттиҳоди Шӯравӣ ва гусастани алоқаҳои хоҷагидорӣ байни собиқ ҷумҳуриҳо ва минтақаҳои шӯравӣ боиси аз қор бозмондани теъдоди азими қорхонаҳо гардид. Ғайр аз ин, муҳочирати шадиди аҳолии русзабон аз ҳамаи мамлакатҳои Осиёи Марказӣ боиси якбора паст шудани сатҳи истифодаи иқтидорҳои истеҳсолӣ дар саноати қоркард (кам шудани ҷойҳои қорӣ) шуд. Танҳо дар Тоҷикистон дар солҳои 1991-2018 теъдоди қормандони соҳаи саноат аз 256 ҳазор нафар то ба 84 ҳазор нафар қоҳиш ёфт. Аз ҷумла дар сохтмон аз 148 ҳазор нафар то 104,1 ҳазор нафар, дар нақлиёт ва алоқа аз 93 ҳазор нафар то 63,8 ҳазор нафар, дар дигар соҳаҳои истеҳсолоти моддӣ аз 43 ҳазор нафар то 19,1 ҳазор нафар. Зимнан дар кишоварзӣ ва хоҷагии қангал теъдоди қормандон аз 881 ба 1474,8 ҳазор нафар расид. Рақами охири аз афзоиши шуғулнокии эҳтимоли дар деҳот шаҳодат медиҳад, зеро ҳангоми ихтисори мутлақи масоҳати киштзор қариб ду баробар зиёд шудани шуғулнокӣ маънои тавсеаи назарраси зиёдшавии аҳолии аграрӣ деҳотро дорад. Ҳамин тариқ, қоҳиши мутлақи теъдоди қормандон дар соҳаҳои истеҳсолоти моддӣ боиси тавсеаи миқёси шуғулнокии ғайрирасмӣ мегардад. Дар мавриди барзиёдии аҳолии аграрӣ бошад барои васеъ шудани миқёси шуғулнокии ғайрирасмӣ шароити мусоид фароҳам оварда мешавад.

Таҳлили додаҳои қадвали 1 нишон медиҳад, ки танҳо дар 10 соли охир теъдоди аҳолии қобили меҳнати Осиёи Марказӣ 35,6% зиёд шудааст, ки суръати афзоиши хеле баланд ҳисоб мешавад. Ба назар қунин менамояд, ки бо шуғулнокии қурра таъмин қардани ин теъдоди одамон амалан номумкин аст. Айни қамон, соли 2018 дар муқоиса бо соли 2007 афзоиши теъдоди аҳолии қобили меҳнат 0,76 банди қоиз қоҳиш ёфтааст. Ҳамин қамоюл ба афзоиши одамони шуғулнок хос аст, ки он соли 2018 дар муқоиса бо соли 2007 0,3% қамтар буд. Сатҳи шуғулнокӣ нисбат ба соли 2007 - 7,6 банд қоҳиш ёфт. Ин додаҳо ҳеде қурихтилоф мебошанд, вале ташаннуқи масъалаи шуғулнокии аҳолии қобили меҳнатро дар минтақа аз байн намебаранд.

Дар диссертатсия қайд шудааст, ки сиёсати иқтисодии мамлакатҳои Осиёи Марказӣ дар марҳилаи муосир ба афзоиши шуғулнокии ғайрирасмӣ анғезиш мебахшад, зеро дар минтақа то ҳол қамоюли устувори афзоиши шуғулнокии ҳарсола, ки талаботи воқеиро ба назар мегирад, ба даст оварда нашудааст. Гузашта аз он тағйирёбӣ дар сохтори иқтисодиёт ва содирот ба манфиати соҳаҳои минералию ашёи хом ба амал меояд. Соҳаҳои мазқур ба сабаби сармояталабӣ ва масолахталабӣ аз рӯи табиати иқтисодии худ на қамеша ба ҳалли масъалаи афзоиши шуғулнокии аҳоли дар баҳши расмӣ мусоидат мекунанд. Ба ибораи дигар, сиёсати иқтисодӣ ба дигаргуниҳои қиддии сохторӣ эҳтиёҷ дорад ва бояд ба қояи воридотивазқунӣ асос ёбад. Инқунин ҳангоми истифодаи моҳиронаи муносибати протексионӣ ба муҳоқизати бозори доҳили гардад.

Барои баланд бардоштани шуғулнокӣ дар баҳши расмӣ рушди афзалиятноки истеҳсолоти меҳнатталаб ақамияти маҳсус дорад. Суҳан дар бораи афзоиши сохтмони асосӣ, соҳаҳои дӯзандагӣ, кешбоқӣ, матои пахтагӣ, шоҳибоқӣ, қонсервбарорӣ, электронӣ, электротехникӣ ва дигар соҳаҳои саноат меравад. Байни соҳаҳои хизматрасонӣ соҳаи хизматрасонии маишӣ аз қама меҳнатталаб ба шумор меравад.

Динамикаи тағйирёбии шумораи шуғулнокӣ дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ

Нишондиҳандаҳо	Тоҷикистон		Қирғизистон		Қазоқистон		Ўзбекистон		Туркменистон	
	2007	2018	2007	2018	2007	2018	2007	2018	2007	2018
Теъдоди аҳолии қобили меҳнат, хаз.наф.	4172,0	5427,0	2344,0	3664,6	8228,0	9138,6	11299,0	18753,3	2018,0	2637,7
ба % нисбат ба теъдоди аҳоли	59,1	60,8	45,0	58,8	53,4	66,6	42,3	58,1	31,2	46,3
Афзоиши теъдоди аҳолии қобили меҳнат, ба % нисбати ба соли гузашта	2,8	1,3	1,05	1,6	1,02	1,1	0,9	1,3	1,0	1,3
Аҳолии машғули меҳнат, хаз.наф.	2202,0	2425,5	2152,7	2363,7	7631,1	8695,0	10735,0	14357	1808,0	2379,2
Афзоиши теъдоди аҳолии машғули меҳнат ба % нисбат ба соли гузашта	1,3	0,90	0,97	0,91	0,97	0,99	0,97	0,98	0,99	0,75
Сатҳи шуғул , ба % нисбат ба теъдоди аҳолии қобили меҳнат	52,7	44,7	91,8	64,5	92,7	95,1	95,0	90	89,5	90,2

Аз рӯи маълумоти нашрияти зерин ҳисоб шудааст: Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2018 году.//Статистический сборник Международный статистический комитет СНГ.-М.,2018,-С.341-376.Мониторинг состояния национальных рынков труда стран содружества независимых государств.-М.:2018,-С.37-50., Содружество независимых государств 1991-2015. Статистический сборник.стр.371-372. Москва 2016. URL:<http://www.cisstat.com/> (дата обращения: 23.10.2020).

Аз нав барқарор кардани соҳаҳои мазкур, ҳатто дар сатҳи дар давраи шӯравӣ метавонад миллионҳо ҷои кории нав диҳад ва боиси ихтисори иқтисодиёти ғайрирасмӣ гардад. Ҳамин тариқ, байни сатҳи рушди истисодии мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ва рушди иқтисодиёти ғайрирасмӣ робитаи мутаносиби чаппа ҷой дорад. Додаҳо дар бораи ҳаҷми баҳши ғайрирасмӣ иқтисодиёт дар як қатор мамлакатҳои ҷаҳон дар ҷадвали 2 оварда шудаанд.

Ҷадвали 2.

Ҳаҷми сохтори ғайрирасмӣ иқтисодиёт, аз ММД

Мамлакатҳои мутараққӣ	ба %	Мамлакатҳои даврҳои гузариш	ба %	Мамлакатҳои тараққиёбанда	ба %
Швесия	16	Россия	20-27	Нигерия	68-76
Дания	17,5	Литва	20-27	Мексика	40-60
Норвегия	18	Грузистон	20-28	Перу	40-60
Олмон	13,2	Украина	20-28	Чили	25-35
ИМА	9,5	Қазоқистон	37-38	Бразилия	25-35
Австрия	0,5	Қирғизистон	36-37	Таиланд	70
Швейцария	6,7	Тоҷикистон	42-43	Египет	39-45

Аз рӯи маълумоти нашрияти зерин ҳисоб шудааст: Информация представлено на основе данных, опубликованных Международным валютным фондом. Schnaider F., Enste D. Increasing Shadow Economies All Over the World-Fiction or Reality? A Survey of the Global Evidence of their Size and of their Impact. \ From <http://www.economics.uni-linz.ac.at>. http://fincan.ru/articles/95_tenevaja-ekonomika-stran-mira/.

Таҳлили миқёси баҳши ғайрирасмӣ иқтисодиёт дар як қатор мамлакатҳои ҷаҳон нишон дод, ки дар мамлакатҳои мутараққии Аврупо вазни қиёсии баҳши ғайрирасмӣ ҳадди ақалл боқӣ мемонад. Дар мамлакатҳои даврҳои гузариш вазни қиёсии баҳши ғайрирасмӣ маъмулан нисбат ба мамлакатҳои мутараққӣ баландтар аст. Дар мамлакатҳои тараққиёбанда бошад вазни қиёсии баҳши ғайрирасмӣ аз вазни қиёсии баҳши расмӣ бештар аст. Сатҳи нисбатан баланди тараққии нерӯҳои истеҳсолкунанда дар мамлакатҳои даврҳои гузариш дар муқоиса бо аксари мамлакатҳои тараққиқунанда сатҳи нисбатан баланди иқтисодиёти расмиро дар онҳо муайян мекунад.

Ба сифати мисол дар қор парадокси зерин оварда шудааст: ҳангоми паст будани сатҳи тараққии нерӯҳои истеҳсолкунанда мизони фоизи бонкҳо дар мамлакатҳои даврҳои гузариш баландтар аст. Мушоҳида нишон медиҳад, ки истифодаи самарабахши қарз бо мизонҳои фоизии баланд амалан номумкин аст. Бисёр компанияҳо аз сабаби чунин қарзҳо касод мешаванд ва боқимондаҳои онҳо баҳши ғайрирасмӣ иқтисодиётро пурра менамоянд. Бинобар ин, он қисми баҳши ғайрирасмӣ, ки ба сабаби номусоид будани муҳити қорӣ хусусияти иҷборӣ дорад, ба баҳши расмӣ баргашта наметавонад.

Таҳаввули бозори меҳнат таркибан бо пайдоиши муносибатҳои молию пулӣ вобаста аст. Унсурҳои муносибатҳои молию пулӣ дар давраи қадим ба вучуд омадаанд. Дар аввал бозори примитивӣ вучуд дошт, ки дар он музди меҳнати қорандони даъватшуда дар шакли натура, дар намуди як қисми ҳосили рӯёнда пардохт мешуд. Чунин муносибатҳо дар тӯли даврҳои дурудароз – ҳазорсолаҳо идома ёфтанд. Алҳол, дар ноҳияҳои қанорӣ Замин, махсусан дар қитъаи Африқо ва дар бисёр ҷазираҳои уқёнуси Ором намудҳои мухталифи зухуроти бозори примитивии меҳнатро дучор шудан мумкин аст. Унсурҳои бозори примитивӣ ҳатто дар аморати Бухоро на танҳо дар қорхонаҳои давлат, балки дар атрофи Бухоро, Самарқанд, Тирмиз ва дигар шаҳрҳо дучор мегардиданд. Яке аз сабабҳои мавҷудияти дурударози бозори примитивии меҳнат қаромонии сиёсии давлат мебошад. Таърихи пайдоиши бозори меҳнат бо пайдоиши зироатқорӣ обёришаванда алоқаманд буд, ки боиси афзоиши назарраси ҳосилнокии

меҳнат ва ба даст овардани маҳсулоти кишоварзии баризофа гардидааст. Ин маҳсули баризофа ё илова ба сифати асоси моддии кирои коргарон аз берун хизмат мекард.

Қайд кардан лозим аст, ки алҳол дар як қатор мамлакатҳои давраи гузариш бозори ғайрирасмӣ меҳнат ба бозори пурҷӯшу хурӯш тараққиқунанда табдил ёфт, ки сабабаш судмандии бештари он дар муқоиса бо истеҳсолот, ҳамчунин рушди ноқофӣ дар давраи гузашта аст.

Дар қор муайян карда шудааст, ки тамоюлоти тараққии бахши шуғлноқӣ аз бисёр ҷиҳат аз тезутундии вазъияти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ дар микроминтақаи Осиёи Марказӣ вобаста мебошанд. Масалан, зиёдшавии бекорӣ, паст будани музди меҳнат ва сатҳи пасти ҳаёт умуман, талаботи ноқофӣ ба нерӯи корӣ дар бахши расмӣ иқтисодиёт, ноустувории шуғулноқии расмӣ (интизории мунтазами озод шудан аз ҷои корӣ ва касодшавӣ) метавонанд боиси афзоиши бозори ғайрирасмӣ меҳнат гарданд. Ҳангоми мӯътадил шудани вазъияти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва инкишофи муносибатҳои бозории мутамаддин бозори ғайрирасмӣ меҳнат метавонад назаррас ихтисор ёбад, зеро имконияти корёбӣ дар бахши расмӣ васеъ мешавад, ҷаззобияти шуғулноқии расмӣ баланд мегардад, таъсири омилҳои, ки аҳолиро ба шуғулноқии ғайрирасмӣ водор месозад, назаррас коҳиш меёбад.

Ихтисор ёфтани бозори ғайрирасмӣ меҳнат ба коҳиш ёфтани оқибатҳои манфии мавҷудияти он низ мусоидат мекунад. Маҳдуд гардидани бозори ғайрирасмӣ меҳнат мумкин аст дар натиҷаи саҳт шудани сиёсати давлат нисбат ба шуғулноқии танзимшуда ба амал ояд, вале дар ин сурат хавфи якбора афзудани бекорӣ ба миён меояд, зеро қисми назарраси одамони шуғлноқ дар бозори ғайрирасмӣ дар бахши расмӣ ба қор даромада наметавонанд.

Таҳлили додаҳои пурсишҳои гузаронидаи муаллиф нишон медиҳад, ки дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат як қисми қормандон ҳамзамон дар бахши расмӣ иқтисодиёт низ қор мекунанд. Ҳамчунин ба назар гирифташ лозим аст, ки бозори ғайрирасмӣ мамнӯъ гардида ноғузир шакли ҷиноӣ мегирад, бинобар ин тадбирҳои манъқунанда танҳо нисбат ба зуҳуроти хеле манфии шуғулноқии ғайрирасмӣ асоснок буданашон мумкин аст.

Таҳлили таҷрибаи бисёрсолаи мамлакатҳои дорои бозори ғайрирасмӣ васеъ нишон медиҳад, ки он ба қадри қофӣ инерсионӣ мебошад ва дар баробари дар бахши расмӣ танзимшаванда ташкил қардани ҷойҳои қорӣ худ ба худ нест намешавад. Тадбирҳои манъқунанда нисбат ба бозори ғайрирасмӣ меҳнат, бо вучуди ҳамаи қамбудииҳо, ҳамчунин натиҷаи дилқоҳ намедиҳанд. Бинобар ин дар назар доштан лозим аст, ки дар дурнамои дарозмуддат бахши мазқур дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ вучуд хоҳад дошт, вале инкишофи он бояд ба маҷрои мутамаддин ворид қарда шавад.

Дар қор вижагиҳои мамлакатҳои минтақа дар тараққии бозори ғайрирасмӣ меҳнат ошқор қарда шудаанд. Масалан, дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ бозорҳои миллии меҳнат якхела нестанд. Агар ба Қазоқистон қасри захираҳои меҳнатӣ хос бошад, дар Тоҷикистону Ёзбекистон зиёдии захираҳои меҳнатӣ мушоҳида мешавад. Яъне онҳо дорои нерӯи меҳнати баризофа мебошанд, ки дар натиҷаи суръати баланди афзоиши табиӣ аҳоли дар нимаи дуҷуми қарни ХХ ба миён омадааст. Қирғизистон танҳо баъди пош хурдани Иттиҳоди Шӯравӣ (баъди қатъи фаъолияти аксарияти қорхонаҳои қалони саноатӣ) мамлақати дорои нерӯи баризофаи меҳнат гардид. Таҳлили додаҳо дар бораи ҳаҷми даромад ба ҳар сари аҳоли дар минтақаи Осиёи Миёна нишон медиҳад, ки он дар Қазоқистон - 13,893 доллари ИМА, дар Турқманистон – 6497, дар Тоҷикистон – 2000, дар Ёзбекистон – 1895, дар Қирғизистон – 1070 долларро ташкил мекунад. Ба ҳар ҳол дар Қирғизистону Тоҷикистон даромади на он қадар зиёд ба ҳар сари аҳоли рост меояд ва, аз рӯи мантӣқ, онҳо бояд дар муқоиса бо дигар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ бо сатҳи нисбатан баланди тараққии иқтисодиёти ғайрирасмӣ фарқ қунанд.

Вуруди қалонмиқёси молҳои истеъмолӣ халқи истеҳсоли Чин, ки боиси баста шудани бисёр қорхонаҳои саноати сабуқ дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ гардид, раванди мазқурро назаррас қавитар мегардонад.

Дар кор мавҷудияти алоқаи мустақими байни сатҳ ва инкишофи ғаълонокии расмӣ ва ғайрирасмӣ ошкор карда шудааст. Таҳлили сохтори соҳавии шуғлноқӣ нишон дод, ки чи қадаре ки дар сохтори шуғлноқ ва сохтори ММД вазни қиёсии соҳаҳои саноатӣ баландтар бошад, вазни қиёсии иқтисодии ғайрирасмӣ ҳамон қадар паст аст. Таҷрибаи мамлакатҳои мутараққии ҷаҳон возеҳан шаҳодат медиҳанд, ки чи тавр саноатикунони иқтисодӣ ва инкишофи технологияҳои инноватсионӣ ба сатҳи ҳосилнокии меҳнат ва музди кор таъсири инқилобӣ мерасонанд. Ин, дар навбати худ, боиси омили муҳими паст шудани сатҳи шуғлноқӣ дар бозори каммаҳсули ғайрирасмӣ меҳнат мегардад. Омори мамлакатҳои мутараққӣ алҳол нишон медиҳад, ки меҳнати каммаҳсул ва пастмузди ғайрирасмиро асосан зодагони мамлакатҳои Осиё ва Африқо иҷро мекунанд. Барои аҳолии таҷҷой шуғлнокии ғайрирасмӣ беш аз пеш ба машғулияти ҳаваскорона ва ҷамъиятӣ табдил меёбад. Дар мамлакатҳои мутараққӣ вазни қиёсии саноат ва хизматрасонӣ хеле баланд боқӣ мемонад. Умуман қайд кардан зарур аст, ки байни сатҳи инкишофи шуғлҳои шахрӣ ва, махсусан, саноатӣ ва вазъи умумии шуғлнокии ғайрирасмӣ алоқаи мустақими сабабию оқибатӣ ба мушоҳида мерасад. Сохтори соҳавии шуғлноқӣ дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ дар ҷадвали 3 оварда шудааст.

Ҷадвали 3

Динамикаи сохтори соҳавии шуғлноқӣ дар мамлакатҳои ОМ, Русия ва Беларус, ба % нисбат ба ҷамъбаст

Мамлакатҳо	Саноат		Кишоварзӣ, хоҷагии ҷангал, хоҷагии моҳипарварӣ		Сохтмон		Соҳаи хизматрасонӣ	
	2010	2018	2010	2018	2010	2018	2010	2018
Тоҷикистон	4	4,9	66	60,9	3	4,2	27	30,0
Беларус	25	23,5	10	9,4	10	6,3	55	60,8
Қазоқистон	12	12,7	28	14,1	7	7,3	63	65,9
Қирғизистон	10	12,3	31	23,0	11	10,9	48	53,8
Россия	20	19,7	10	6,0	8	7,1	62	67,2
Ўзбекистон	---	---	---	---	---	---	---	---

Аз рӯи маълумоти нашрияи зерин ҳисоб шудааст: Таджикистан и страны СНГ Ст., СБ Душанбе 2011 С.47. Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2018 году. Статистический сборник / Международный статистический комитет СНГ.-М.,2018,-С.51-61.

Таҳлили додаҳои ҷадвали 3 нишон медиҳад, ки аз рӯи вазни қиёсии саноат, сохтмон ва хизматрасонӣ дар теъдоди умумии одамони машғули меҳнат Тоҷикистон дар ҷои охирин қарор дорад, аз рӯи вазни қиёсии кишоварзӣ бошад ҷои якумро ишғол мекунад. Айни замон динамикаи сохтори шуғлноқӣ ба беҳтаршавии ҷузъӣ тамоюл зоҳир мекунад. Дар ин давра, вазни қиёсии саноати Тоҷикистон дар теъдоди умумии одамони шуғлноқ 0,9% зиёд шуд, вазни қиёсии одамони шуғлноқ дар кишоварзӣ, хоҷагии ҷангал ва хоҷагии моҳипарварӣ 5,1 банди фоизӣ кам гардидааст. Чунин тағйироти сохторӣ вазъияти хеле пурихтилофро дар динамикаи тағйироти шуғлноқӣ инъикос мекунад. Ин тағйирот пеш аз ҳама, бо равандҳои деиндустриализатсияи иқтисодӣ, дувум, васеъшавии миқёси афзоиши аҳолии бахши аграрии мамлакат ва севум, набудани иқтисодии миқдори рӯзафзуни ҷойҳои воқеии корӣ вобастаанд. Дар дигар мамлактаҳои Осиёи Марказӣ вазъият каме беҳтар аст. Масалан, дар Қирғизистон сатҳи шуғлноқӣ дар саноат 2,3% зиёд шудааст, дар кишоварзӣ 8% коҳиш ёфтааст, дар соҳаи хизматрасонӣ 5,8 банди фоизӣ зиёд шудааст. Ҳамаи ин дар бораи тағйироти мусбат дар сохтори шуғлноқӣ дар Қирғизистон шаҳодат медиҳад. Тамоюли афзоиши имкониятҳои инвеститсионии Қирғизистон ҳамчунин дар он ифода меёбад, ки вазни қиёсии одамони машғули кор дар саноат дар 19 соли охир аз 48 то 53,8%, дар Тоҷикистон бошад аз 3 то 4,2% зиёд шудааст. Соли 2010 дар

Қирғизистон вазни қиёсии хизматрасониҳо дар теъдоди умумии ашхоси шуғлнок 48%, дар Тоҷикистон – 27%-ро ташкил кард. Барои муқоиса қайд мекунем, ки вазни қиёсии соҳаи хизматрасонӣ дар теъдоди умумии одамони шуғлнок дар Қазоқистон 63%, дар Беларус – 55%, дар Русия – 62%-ро ташкил кард. Чунин вазъият ба тағйир ёфтани мақоми шуғлноки дар мамлакатҳои мухталифи Осиёи Марказӣ таъсир накарда наметавонист.

Дар қор қайд шудааст, ки дар мамлакатҳои сатҳи бекориашон баланд ва сатҳи шуғулнокии ғайрирасмиашон баланд барои дастгирии муҳити қорӣ, ки ба инкишофи шуғулнокии ғайрирасмӣ мусоидат мекунад, ангезаҳои ҷиддӣ мавҷуданд.

Манфиати нигоҳдории устувории сиёсӣ ва иҷтимоии ҷамъият талаб мекунад, ки давлат ба васеъшавии миқёси шуғулнокии ғайрирасмӣ кам диққат диҳад. Дар ҳоле ки сиёсати даҳолат қардани давлат, дар ниҳояти қор, метавонад боиси тавсеаи миқёси шуғулнокии ғайрирасмӣ гардад, тавсеаи миқёс бошад боиси болоравии сатҳи таҷаммуи меҳнат ва сармоя дар воҳидҳои алоҳидаи ғайрирасмӣ хоҷагидориқунанда мешавад. Тақвият ёфтани чунин таҷаммуъ ноғузир ба фаъолгардии гузариши чунин воҳидҳо аз бахши ғайрирасмӣ ба расмӣ ва тавсеаи пойгоҳи андозбандишаванда оварда мерасонад.

Дар боби сеюми диссертатсия қайд мешавад, ки махсусияти нишондиҳандаҳои шуғулнокии ғайрирасмӣ ошқор қарда шудаанд, ки онҳоро муайян қардан осон, вале истифода бурдан мушқил аст. Ин хусусият аз табиати ҳуди шуғулнокии ғайрирасмӣ бармеояд, зеро маълум аст, ки марзҳои ин шакли шуғлноки хеле хира аст. Агар дар бораи шуғулнокии расмӣ дар пойгоҳи ҳисоботи оморӣ додаҳо ба даст овардан мумкин бошад, оид ба шуғулнокии ғайрирасмӣ чунин додаҳо танҳо дар заминаи тадқиқот ҳосил қардан имқонқазир аст, ки онҳо хусусияти интиҳобӣ қоранд ва онҳо ҳеч гоҳ рақамҳои дақиқро, ки вазъияти воқеиро инъикос намоянд, пешниҳод намеқунанд. Ба ин нишондиҳандаҳо теъдоди аҳолии қобили меҳнат, ки дар бахши ғайрирасмӣ машғули қоранд, вазни қиёсии шуғулнокии ғайрирасмӣ дар шумораи умумии одамони шуғлнок, шумораи аҳолии ғайриқобили меҳнат, ки дар бахши ғайрирасмӣ машғули қоранд, таносуби аҳолии қобили меҳнат ва ғайриқобили меҳнат, ки дар ин бахш машғуланд, вазни қиёсии шуғулнокии ғайрирасмӣ дар шумораи умумии одамони шуғлнок, сатҳ ва динамикаи ҳосилнокии меҳнат дар бахши ғайрирасмӣ, соҳтори бахшии чинсию синнусолӣ, вазни қиёсии иқтисодиёти ғайрирасмӣ дар ММД ва МММ, вазни қиёсии иқтисодиёти ғайрирасмӣ дар истеҳсоли молу хизматҳо ва ғайра дохил мешаванд.

Алҳол нишондодҳои методӣ оид ба ҳисобқунии нишондиҳандаҳои арзёбии шуғулнокии ғайрирасмӣ таҳия қарда шудаанд. Дар Қазоқистон, Қирғизистон ва Тоҷикистон он нишондодҳои методие истифода мешаванд, ки қаблан дар Федератсияи Русия тасдиқ шуда буданд. Аз қумла, нишондоди методӣ оид ба муайян қардани ҳаҷми фаъолияти ғайрирасмӣ дар савдо, теъдоди одамони машғули қор дар бахши ғайрирасмӣ кишоварзӣ, аз рӯи ҳисобқунии нишондиҳандаҳои фаъолияти бинокорӣ ва фаъолияти инвеститсионии ғайрирасмӣ ва ғайра. Қайд қардан зарур аст, ки СММ ва мақомоти байналқалқии омор ба масъалаҳои тақмили нишондиҳандаҳои андозагирии фаъолияти ғайрирасмӣ диққати қалон медиҳанд. Қарорҳои даҳлдор оид ба масъалаҳои омили шуғлноки дар бахши ғайрирасмӣ дар қонференсияи мутаҳассисони омили меҳнат ҳанӯз соли 1993 қабул шуда буд.

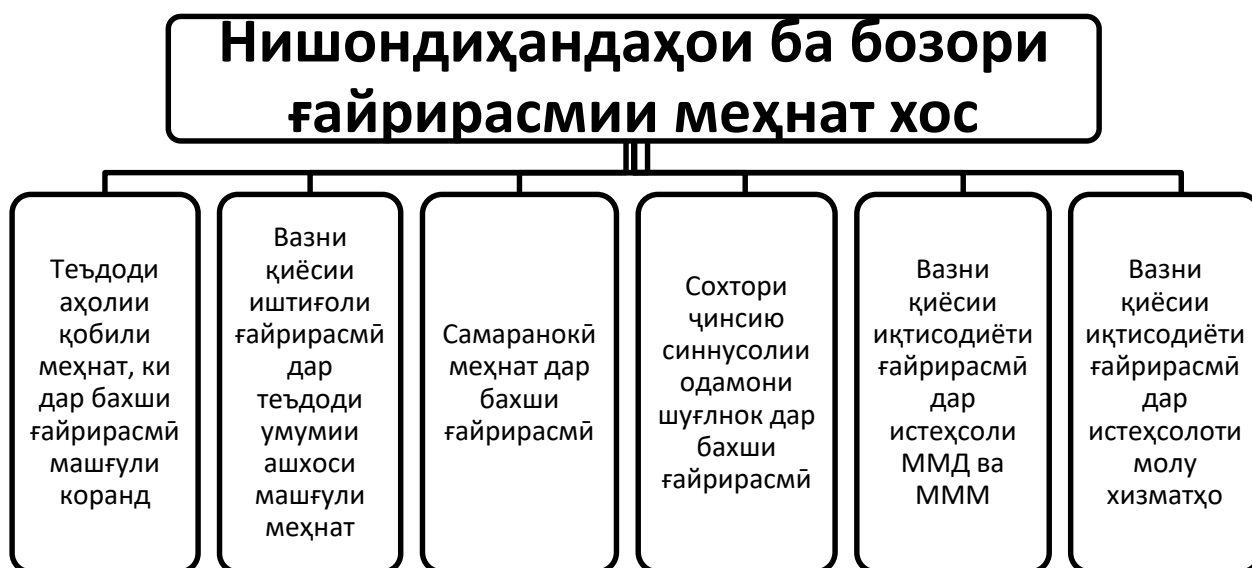
Дар қор қайд қарда мешавад, ки нишондиҳандаҳои инъикосқунандаи қанбаҳои миқдорӣ ва сифатии шуғулнокии ғайрирасмӣ ба қадри қофӣ қорқард шудаанд. Илми иқтисодӣ бояд мутаносибан ба вазъиятҳои нави ба миён омада нишондиҳандаҳои даҳлдорро аз нав баррасӣ қунанд, ки онҳо барои арзёбии фаъолияти ғайрирасмӣ ва тасҳеҳи таносуби воқеии шуғлноки ва бекорӣ, арзёбии миқдории шаклҳои гузариш аз бекорӣ ба шуғлноки ва пайгирии тамоюлҳои воқеӣ дар динамикаи онҳо, ҳаққунин таснифи ин ду падида заруранд. Истифодаи нисбатан дурусти нишондиҳандаҳои саҳеҳ интиҳобқардида ба тақмили сиёсати шуғлноки ва тақбиқи олатҳои мутобиқ барои таҳлил ва бозтақсими захираҳои меҳнатӣ, баланд бардоштани вазни қиёсии аҳолии аз қиҳати иқтисодӣ фаъол

мусоидат мекунад. Нишондиҳандаҳое, ки бозори ғайрирасмӣ меҳнатро тавсиф мекунад, дар схемаи 1 оварда шудаанд.

Таҳлили нишондиҳандаҳои схема собит месозад, ки вазни қиёсии шуғулнокии ғайрирасмӣ, ҳосилнокии меҳнати одамони ғайрирасмӣ машғули кор ва саҳми иқтисодии ғайрирасмӣ дар истеҳсоли ММД аҳамияти калон касб мекунад. Ба даст овардани додаҳои муфассал аз рӯи ин нишондиҳандаҳо аз он ҷиҳат хеле муҳим аст, ки мамлакатҳои минтақа дер ё зуд оид ба қоҳиши вазни қиёсии иқтисодии ғайрирасмӣ ва шуғулнокии ғайрирасмӣ ва андозагирии нисбатан аниқ он тадбирҳо хоҳанд андешид.

Дар кор имконнопазирии танзими меҳнати дастӣ, вазнин ва ғайритаҳассусӣ дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат қайд шудааст. Моҳиятан, дар ин соҳа меъёрҳои ҳифзи меҳнат дар амал ғайриҷор намешаванд. Сатҳи баланди ашхоси машғули кор дар ин соҳа бо маълумоти нопоурраи миёна ва умумӣ бо вайронкунии саросари меъёрҳои ҳифзи меҳнат, истифодаи васеи меҳнат дар корҳои вазнин ва хавфнок тавҷаб аст. Худи кормандон аксар вақт беҳабаранд, ки соҳибкорони ғайрирасмӣ онҳоро дар қитъаҳои истифода мебаранд, ки барои саломатиашон хавфовар аст ва онҳо мавриди истисмори ғайриқонуни қарор мегиранд.

Дар кор ошкор карда шудааст, ки бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ сол то сол дучори тағйироти сохтори назаррас мегардад. Ба сохтори он муҳоҷирати меҳнати беруна ва бӯҳрони иқтисодӣ дар ҳуди макроминтақа таъсири муайян мерасонанд. Масалан, дар ду соли охир вазни қиёсии корҳои таъмири сохтмон қоҳиш ёфт ва вазни қиёсии савдою хӯроки ҷамъиятӣ, ҳамчунин хидматҳои миёнаравӣ афзуд. Фаъолияти таъмирию сохтмонӣ ба сохтори сатҳи касбӣ таҳассусии корҳои иҷрошаванда дар бозори ғайрирасмӣ таъсири даровард.

Расми 1. Нишондиҳандаҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнат

Дар кор ошкор карда шудааст, ки дар муқоиса бо солҳои 70-90-уми қарни гузашта сатҳи таҳассусмандии бинокорон дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ назаррас афзуд. Масалан, алҳол ҳангоми сохтмонҳои биноҳои нав ва таъмири биноҳои истиқоматӣ меъёрҳои аврупоӣ васеъ истифода мешаванд. Коргароне, ки ба иҷрои чунин корҳо таҳассуманд мешаванд, собиқ омӯзгорон, агрономҳо, гидротехникҳо, энергетикҳо, кормандони соҳаи фарҳангу маишӣ мебошанд. Чунин махсусгардонӣ бо даромадҳои нисбатан баланд дар соҳаи корҳои таъмирию сохтмонӣ алоқаманд мебошад.

Айни замон қайд кардан лозим аст, ки аз нуқтаи назари макроиқтисодӣ бозори ғайрирасмӣ меҳнат самаранок нест. Самаранокӣ онро аз мавқеи иҷрои он нақши мушаххас, ки ҷамъият ба бозори ғайрирасмӣ ҷудо кардааст, арзёбӣ кардан осонтар мебошад. Дар марҳилаи муайяни рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ ин ё он сатҳи бозори

ғайрирасмий меҳнат ва, аз ин рӯ, чудо кардани нерӯи кории дорои параметрҳои сифатии дахлдор ба ин соҳа хусусияти объективӣ дорад. Агар дар ин ё он давраи рушд ба бозори ғайрирасмий меҳнат, меҳнати пасттахассус ва дастӣ чалб шавад, ин метавонад боиси афзоиши самаранокии меҳнати ҷамъиятӣ гардад, дар акси ҳол чунин меҳнатро ба таври дигар ба манфиати ҷамъият истифода бурдан ғайриимкон мебошад. Агар ба ҳар ҳол бо гузашти айём меҳнати ғайритахассус ва дастӣ аз бахши расмий иқтисодиёт танг карда бароварда шавад, ин чунин маъно дорад, ки дар тӯли давраи дуру дарози вақт бозори ғайрирасмий меҳнат ба ҳайси фазои мусоид барои истифодаи намудҳои ғайритахассус ва дастии меҳнат боқӣ мемонад.

Дар қор муайян карда шудааст, ки сохтори ҷинсию синнусолии нерӯи корӣ дар бозори ғайрирасмий меҳнат нисбат ба бозори расмӣ бештар таҳти таъсири вазъият ва омилҳои беруна қарор мегирад. Аз лиҳози назариявӣ чунин вазъияту омилҳо аз муқаррара дар бораи мутлақан набудани тадбирҳои ҳифзи иҷтимоии қормандони ин соҳа ибтидо мегирад. Зимнан дар хотир нигоҳ доштан лозим аст, ки иқтисодиёти ғайрирасмӣ дар худ он намудҳои соҳибқориро дар бар мегирад, ки онҳо дар шароити иқтисодиёти расмӣ бомуваффақият тараққӣ карда наметавонанд. Иқтисодиёти ғайрирасмӣ иқтисодиёти пинҳониро дар бар мегирад, ки қисми зиёди онро ашхоси дорои рафтори ҷиноӣ идора мекунанд. Дар ин соҳа меҳнат тибқи меъёрҳои меҳнатӣ дар бахши расмӣ қабул шуда меъёрбандӣ намешавад, музди меҳнат муқаррар карда намешавад. Дар ин ҷо амалан меъёрҳои истифода мешаванд, ки соҳибқорони ғайрирасмӣ муқаррар мекунанд.

Таҳлил нишон медиҳад, ки дар бахши мавриди назар ҳар як воҳиди истеҳсоли бо меъёрҳои худ фарқ мекунанд. Меъёрҳои мазкур маъмулан аз ҳад баланданд ва ба сохтори ҷинсию синнусолии нерӯи кории бозори ғайрирасмий меҳнат таъсири ҷиддӣ мерасонанд. Гузашта за ин, дар ин ҷо на ҳамаи қонун, намоёндогони гурӯҳҳои ҷавон ва қалонсоли аҳоли ба чунин сарборҳои меҳнатӣ тоқат карда метавонанд.

Дар шароити воқеии макроминтақаи Осиёи Марказӣ ба сифати омили тағйирёбии сохтори ҷинсию синнусолии нерӯи корӣ индикаторҳои ба иқтисодии пурра қор нақардани истеҳсолоти бахши расмӣ баромад мекунанд, зеро амалан дар ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёт дар ин мамлакатҳо пас аз пош ҳурдани Иттиҳоди Шӯравӣ якбора паст шудани ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ ба қайд гирифта шудааст.

Таҳлили таҷрибаи бисёрсолаи мамлакатҳои дорои бозори васеи ғайрирасмий меҳнат нишон дод, ки он ба қадри кофӣ инерсионӣ аст ва баробари дар бахши расмий танзимшаванда ташкил кардани ҷойҳои нави корӣ худ аз худ нест намешавад. Тадбирҳои манъ ва маҳдудкунанда нисбат ба бозори ғайрирасмий меҳнат, бо вучуди ҳамаи норасоӣҳо, ҳамчунин натиҷаи дилхоҳ намедиҳанд. Бинобар ин дар назар доштан лозим аст, ки ин бахш дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ дар ояндаи дур низ вучуд хоҳад дошт. Вале рушди он бояд ба маҷрои мутамаддин равона карда шавад.

Дар диссертатсия вижагиҳои аниқи минтақавии ба бозори ғайрирасмий меҳнат хос чудо карда шудаанд. Омӯзиши онҳо барои таҳияи методҳои танзими бахши ғайрирасмий иқтисодиёт зарур аст, ҳарчанд бахши мазкур таъсири бевоситаро намепазирад. Вобаста аз сатҳи рушди иқтисодиёт минтақаҳо назаррас аз ҳам фарқ мекунанд. Масалан, Осиёи Марказӣ ба ҳайси ҳудуди яклухт чун макроминтақа дар қитъаи Осиё тавсиф мешавад. Он бо чунин микроминтақаҳои Чини Ғарбӣ, Сибир, Урал, Поволжье Поён ва Осиёи Ҷанубӣ ҳамҷавор аст. Вале, агар қисмҳои таркибии макроминтақаи Осиёи Марказиро баррасӣ кунем, ҷумҳуриҳои соҳибистиклолро чудо кардан мумкин аст, ки ҳар яки онҳо ба сари худ минтақаи алоҳида мебошанд. Айни замон, ҳар як мамлақати мустақили Осиёи Марказӣ аз якҷанд минтақа иборат аст, ки асоси онҳоро мушаххасоти табиӣю иқтисодӣ ташкил мекунанд. Масалан, маъмулан Тоҷикистонро ба ҳафт минтақаи табиӣю иқтисодӣ чудо мекунанд: Шимолӣ, Зарафшон, НТҚ, ш. Душанбе, водии Вахш, Кӯлоб, ВАКБ. Ҳар як аз онҳо чун минтақаи алоҳида тавсиф мешавад. Байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмий меҳнат дар ин минтақаҳо фарқҳои назаррас мавҷуданд. Ҳарчанд то ҳол фарқҳои мазкур предмети тадқиқоти илмӣ нашудаанд, бидуни ба назар гирифтани онҳо сохтори

минтақавии бозори ғайрирасмӣи меҳнатро асоснок кардан ғайриимкон аст. Гуфтаҳои мазкур ба дигар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ низ тааллуқ доранд.

Таҳлил нишон дод, ки мақомоти расмӣи омор ва дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар самти ҷамъоварии мавод ва мониторинги сохтори ин бозор кори мураббабу муназзам намебаранд. Вале, бе ҳеҷ шакку шубҳа, байни минтақаҳои алоҳида дар сохтори бозори ғайрирасмӣи меҳнат фарқҳои назаррас мавҷуданд. Дар маҳалҳои мухталиф сохтори бозори ғайрирасмӣи меҳнат ҳатто дар дохили ҳар минтақаи алоҳида фарқ мекунад. Масалан, дар сохтори бозори ғайрирасмӣи меҳнати як минтақа метавонад фаъолияти таъмирию сохтмонӣ афзалият дошта бошад, дар минтақаи дигар соҳаи савдо бартарият дорад. Зимнан, таносуби байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣи меҳнат метавонад ҳатто дар минтақаҳои як мамлакат фарқ кунад.

Умуман номгӯи касбҳо дар бозори ғайрирасмӣи меҳнат бо гузариш аз деҳоти канорӣ ба маҳалҳои аҳолинишини нисбатан калон васеъ мешавад. Дар ҳудудҳои бештар шаҳришуда ба номгӯи соҳибони даромади пинҳонӣ чунин касбҳо мисли репетитор, миёнарав, фоҳиша, дастраскунандагони хӯроки тайёр ба хонаҳо ва ғайра илова мешаванд. Ба ибораи дигар, байни минтақаҳои мухталиф дар сохтори бозори ғайрирасмӣи меҳнат тафовутҳои зиёд ба назар мерасад. Васеъшавии бахши ғайрирасмӣи иқтисодӣ боиси он мегардад, ки дар сохтори он ашхосе, ки даромади ҷиноӣ доранд, ҷои муҳимро ишғол мекунанд. Дар минтақаҳои шаҳришавиашон зиёд вазни қиёсии чунин ашхос нисбат ба маҳалҳои, ки шаҳришавиашон камтар аст, баландтар мебошад. Дар шаҳрҳои калон элитаи сиёсӣ, ки аз ҷониби оилаҳои онҳо бечазо қисми назарраси боигарии миллиро ғасб мекунанд, ҷои махсусро ишғол менамояд. Миқдори чунин ашхос тамоюл ба афзоиш дорад. Дар маҳалли деҳот аз назари дигарон пинҳон кардани даромади ҷиноӣ ғайриимкон аст. Бинобар ин, вазни қиёсии иқтисодӣи пинҳонӣ дар ҳудудҳои бештар шаҳришуда нисбат ба ҳудудҳои камтар шаҳришуда ба таври объективӣ баландтар аст.

Дар қор зиддиятҳои алоҳидаи байни сегментҳои соҳавӣи бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣи меҳнат ошқор карда шудаанд. Масалан, агар бахши расмӣ дар мавриди мавҷудияти талаботи доимӣ ин ё он талаботи аҳоли ва иқтисодӣро қонеъ гардонидани натавонад, дар давоми вақти на он қадар тӯлонӣ гурӯҳҳои ташаббускор пайдо мешаванд, ки истеҳсолот ва барориши маҳсулоти мазкурро бо мақсади пура қонеъ гардонидани талабот ба он ба роҳ монда метавонанд. Табиист, ки дар ин маврид сатҳи даромаднокии субъектҳои бахши ғайрирасмӣ нисбат ба бахши расмӣ хеле зиёд мешавад. Дар ин мавридҳо, аксаран гурӯҳҳо ё қорхонаҳои мансуб ба бахши ғайрирасмӣ дучори таъқиби сохторҳои ҳукумати мегарданд. Яқинан, чунин амалиёти ҳукуматдорони расмӣ ғайриқонунӣ мебошад. Дар ин маврид мақомоти андоз якҷоя бо намояндагони ҳокимияти маҳаллӣ бояд барои тавсеаи заминаи андозбандӣ чораҳо андешанд. Мутаассифона, дар тамоми мамлакатҳои Осиёи Марказӣ чунин қор бо суръати хеле суст идома меёбад.

Маълум аст, ки афзоиши сатҳи гаронии андоз метавонад боиси маҳдуд шудани заминаи андозбандӣ гардад. Масалан, дар шаҳрҳои Душанбе ва Хучанд теъдоди хеле зиёди соҳибқорон табааи худро иваз намуда, иқтидорҳои истеҳсолиро ба ҳудуди Ҷумҳурии Қирғизистон кӯчонданд.

Дар қор муайян карда шудааст, ки сабабҳои табиӣ ва иҷтимоӣ ба сохтори минтақавӣи бозори ғайрирасмӣ таъсири назаррас мерасонанд. Баъзан ин сохтор таҳти таъсири амалҳои якҷоя ташаккул меёбад. Масалан, дар деҳоти минтақаи Зарафшон ва водии Олой мавсими зимистон ва афзалияти меҳнати кишоварзӣ боиси он мегардад, ки дар давоми давраи тӯлонии сол бозори ғайрирасмӣи меҳнат аз аксари бозигаронаш маҳрум мешавад. Дар минтақаҳои дорои сатҳи баланди шаҳришавӣ вазъият баръакс аст. Сатҳи баланди шаҳришавӣ ба он мусоидат мекунад, ки ҳатто дар мавсими зимистон дар доираи бозори ғайрирасмӣи меҳнат гурӯҳҳо ё ашхоси алоҳида пайдо мешаванд, ки талаботи дар мавсими сарди сол дар одамон пайдошударо қонеъ мегардонанд. Ба ин гурӯҳ мутахассисони таъмири низомии гармидиҳӣ, қормандони тозақунандаи кубурҳо, қормандон оид ба дастрас кардани масолеҳи гармидиҳӣ ва дар шароити хона тайёр

кардани чунин масолех, ангиштфурӯшон, барфтозакунандагон ва ғайра дохил мешаванд. Дар шароити кӯхистон чунин одамон барои меҳнаташон музди кори собит мегиранд, дар шароити деҳот бошад, аксари ин корхоро аъзои оила иҷро мекунанд ва табиист, ки музд намегиранд.

Дар қор аниқ карда шудааст, ки таъсири сабабҳои табиӣ дар мавҷудияту андозаи замини кишоварзӣ ва ҳаҷми оби обёрӣ якҷоя бо иқлими гарм ифода меёбад. Ба ҳам омадани ин се омилҳои табиӣ на танҳо дар бахши мутараққии расмии иқтисодиёт, балки дар ҷузъи таркибии ғайрирасмии он низ дучор мешавад. Дар бисёр ноҳияҳои дорои шароити мусоиди табиӣ-иҷтимоӣ заминҳои дар назари аввал барои истифодаи кишоварзӣ ношоём, бинобар ин дар ягон омори расмӣ ба ҳисоб нагирифта аз худ карда мешаванд. Аз чунин заминҳо дар баъзе минтақаҳо ҳосили баланд рӯёнда мешавад, ки ба хоҷагиҳои хонаводагӣ даромади иловагии калонро таъмин мекунад.

Дар қор ҳамчунин сабабҳои иҷтимоии васеъшавии бахши ғайрирасмӣ муайян карда шудаанд, ки байни онҳо набудани ҷои қор дар шаҳрҳо ва деҳот, даромади пасти хоҷагиҳои хонаводагӣ, нархи баланди молу хизматҳо ва ғайра аз ҳама муҳим ба ҳисоб мераванд. Нархи баланди молу хизматҳо одамонро водор месозад, ки барои афзоиши даромади оилавӣ имкониятҳои иловагӣ ҷустуҷӯ намоянд, ки ин низ бо ташкили ҷойҳои ғайрирасмии қор вобаста аст. Қайд кардан муҳим аст, ки дар тамоми мамлакатҳои Осиёи Марказӣ сабабҳои иҷтимоӣ ба сифати омилҳои ҳалқунандаи васеъшавии бозори ғайрирасмии меҳнат баромад мекунанд. Баъзан бозори ғайрирасмӣ чун воситаи тавсеаи миқёси робитаҳои савдою иқтисодии байни ин мамлакатҳо эътироф мегардад. Масалан, содироти такрории молҳои истеъмоли ҳалқӣ истеҳсоли Чин аз Тоҷикистон ба Ўзбекистон ба даврае рост омад, ки дар Ўзбекистон сиёсати қатъии воридотивазкунӣ гузаронида мешуд ва чун оқибат дар ин ҷо саҳт нарасидани либос, пойафзол, молҳои бачагона ва дигар молҳои хушсифат эҳсос мегардид. Аз мавқеи имрӯз амалҳои мазкури бахши ғайрирасмӣ пурра қобили қабул шуморида мешаванд. Аз эҳтимол дур нест, ки дар рафти рушди иқтисодӣ дар ҳуди Ўзбекистон бахши ғайрирасмӣ, ки ба истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти мазкур машғул буд, тадриҷан бо бахши расмӣ ҳамгиро шуданро оғоз кард. Охири бо он вобаста аст, ки маъмулан бахши ғайрирасмӣ дар давраи таназзули иқтисодӣ ба сифати захираи иқтисодӣ васеъ мешавад, дар давраи авҷи иқтисодиёт бошад, маҳдуд мегардад.

Дар боби чоруми диссертатсия динамикаи тансуби байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмии меҳнат аз мавқеи самарабахшии шаклҳои онҳо аниқ карда шудааст, зеро институтҳои расмӣ қайҳо боз вучуд доранд, институтҳои ғайрирасмӣ бошанд дар давоми 50-55 соли охир ба воқеият табдил ёфтаанд. Бинобар ин, институтҳои расмӣ ба институтҳои ғайрирасмӣ таъсири калон мерасонанд.

Дар қор муайян карда шудааст, ки дар шароити гузариш ба бозор самаранокии қисми зиёди институтҳои расмӣ коҳиш ёфтааст. Чунин падида махсусан баъди амалигардонии ғайридавлатикунонии оммавии амволи давлатӣ дар мамлакатҳои минтақа афзалият дошт. Бо як қатор сабабҳо якбора паст шудани самаранокии иқтисодии фаъолияти корхонаҳои ғайридавлатишуда боиси он гардид, ки миқдори зиёди чунин корхонаҳо фаъолияти истеҳсолиашонро боздоштанд. Чунин вазъият боиси ҳалалдор шудани баробарвазней байни бахшҳои расмӣ ва ғайрирасмии иқтисодиёт гардид. Дар давоми давраи муайяни вақт ба сабаби корношоём будани институтҳои расмӣ, пеш аз ҳама корхонаҳо, тақшиллотҳо ва институтҳои идоракунии таъминот ва фурӯш ва ғайра холигоҳ ба вучуд омад. Ба вучуд омадани холигоҳи мазкурро институтҳои ғайрирасмӣ чун сигнал барои забт ва пур кардани онҳо пазируфтанд ва ин ҳодиса дар давоми мӯҳлати муайян дар тамоми мамлакатҳои пасошӯравӣ амалӣ гардид. Раванди мазкур алҳол низ идома дорад, яъне баъди ғайридавлатикунонии амволи давлатӣ дар бозори меҳнат ҳам кормандоне, ки музди меҳнати паст мегиранд ва ҳам бекорон дар баробари интиҳоби мушкил қарор гирифтанд. Азбаски даромади ҳар ду категорияи аҳолии аз лиҳози иқтисодӣ фаъол барои таъмини моддии мӯътадили оилаҳои онҳо ошкоро кофӣ нест,

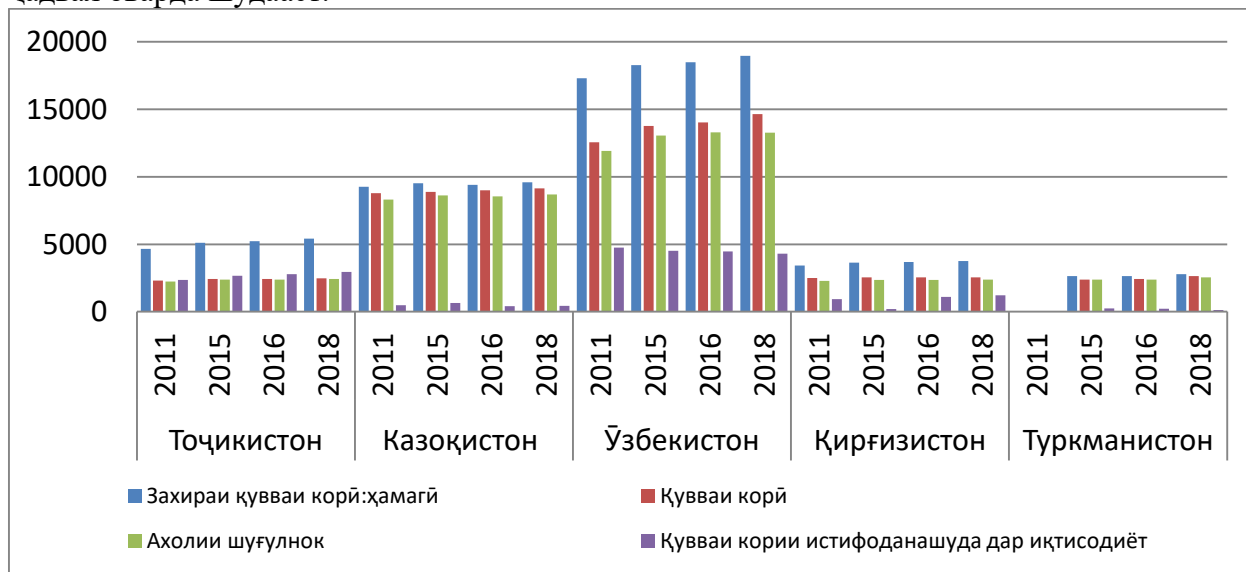
кормандон бояд интихоб кунанд: ё пурра ба бахши расмӣ иқтисодиёт гузаранд ё дар ин бахш кори иловагӣ ёбанд, то ки талаботи мӯътадилӣ оилаҳои худро қонеъ гардонанд.

Дар қор интихоби мураккаби дар назди бекорон истода қайд шудааст, дар бахши ғайрирасмӣ на ҳамеша музди кори баландро ёфтани мумкин аст, эҳтимоли дар бахши расмӣ ёфтани қор бошад хеле ночиз аст. Дар ҳар ду ҳолат бояд қарордод – ҳуҷҷати ҳаттӣ, вақте ки сухан дар бораи бахши расмӣ меравад ва қарордоди шифоҳӣ, вақте сухан дар бораи бахши ғайрирасмӣ меравад, баста шавад.

Зимнан, раванди гузариш ба бозор саросар сарфи назар кардани шартҳои қарордодҳои баста шударо пешбинӣ мекунад, ки он аз назарияи шартномаи ҷамъиятӣ бармеояд. Ин нуқта на танҳо ба бахши ғайрирасмӣ, балки ба расмӣ низ дахл дорад. Масалан, дар бахши расмӣ ҳиссаи фоида сунъӣ баланд бардошта мешавад, ва он сипас ба ихтиёри соҳибкорон мегузарад. Ҳаҷми музди меҳнат тавре муайян карда мешавад, ки компанияҳо ҳатто ҳангоми сатҳи пасти идоракунии компанияҳо ва захираҳои онҳо фоида мегиранд. Ҳаҷми чунин фоида дар худ як қисми маҳсулоти заруриро низ дар бар мегирад, ки он бояд талаботи моддӣ ва фарҳангии кормандони истеҳсолотро қонеъ гардонад. Маҳз аз ҳамин сабаб соҳибкорон муқофотҳои ҳангуфт мегиранд ва ҳаёти пуртаҷаммулро барои худ фароҳам меоранд, ҳол он ки коргарон ва аъзои оилаҳои онҳо ҳар рӯз бо нарасидани озуқаворӣ ва дигар предметҳои истеъмолӣ рӯ ба рӯ мешаванд. Ҳам дар ин ҳолат ва ҳам дар он ҳолат дар шароити гузариш шартномаи ҷамъиятӣ аз соҳаи татбиқи он танг карда бароварда мешавад. Чунин амалия яке аз аввалин зухуроти ба ном “нокомии» давлат ба ҳисоб меравад, ки дар бобати қобилияти тибқи талаботи ҷамъиятӣ тақсим ва истифода кардани захираҳои ҷамъиятиро аз даст додани давлат шаҳодат медиҳад.

Таҳлил нишон дод, ки амалан дар тамоми фазои пасошӯравӣ то ҳол “нокомии» давлат пурра барқарор карда нашудааст. Яке аз зухуроти нокомии давлат дар он аст, ки худ бахши расмӣ объекти фаъолияти бахши ғайрирасмӣ мегардад. Сухан дар бораи он меравад, ки “скелети бахши расмӣ бо муносибатҳои ҷамъиятӣ-иқтисодии ба онҳо хос набуда решаҳои чуқур медавонад”.

Дар қор қайд карда шудааст, ки омори расмӣ таносуби воқеии одамони машғули қорро байни бахшҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ иқтисодиёт нишон намедиҳад. Ҳамаи додаҳо дар бораи теъдоди кормандони бахши ғайрирасмӣ натиҷаи арзёбиҳои қоршиносӣ мебошад. Ба ҳар ҳол, дар сурати бо диққат таҳлил кардани додаҳои омори расмӣ ба баъзе арзёбиҳои воқеӣ омадан мумкин аст. Додаҳои, ки ғайримустақим дар бораи теъдоди кормандони бахши ғайрирасмӣ мамлакатҳои Осиёи Марказӣ шаҳодат медиҳанд, дар ҷадвал оварда шудааст.

Расми 2. Динамикаи шуғли аҳоли дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ (ба ҳисоби миёна дар як сол, ҳазор нафар)

Сарчашма: Статистический ежегодник Республики Таджикистан за 2018.- Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.2018.-С.81. Казахстан в 2015 году. Статистический ежегодник. Астана 2016.-С.84-87. Казахстан в 2016 году. Статистический ежегодник. Астана 2017.-С.87-88. Содружество независимых государств 1991-2015 статистический сборник. С.341-388. Москва 2016. URL:<http://www.cisstat.com>.

Тахлили додаҳои рақамӣ дар бораи афзоиши номутаносибӣ дар бозори меҳнати мамлакатҳои Осиёи Марказӣ шаҳодат медиҳад. Ин номутаносибӣ махсусан ба таносуби байни захираҳои меҳнатӣ ва аҳолии шуғлнок дахл дорад. Солҳои охир шумораи захираҳои меҳнатӣ дар Тоҷикистон – 14,2%, дар Қазоқистон – 2,45%, дар Ўзбекистон – 8,0% афзудааст, дар Қирғизистон бошад 0,2% кам шудааст. Чунин таносуби шаҳодат медиҳад, ки шуғулнокии ғайрирасмӣ дар шароити Тоҷикистон ва Ўзбекистон захираҳои азими афзоиши босуръат дорад.

Тахлили додаҳо собит месозад, ки қисми зиёди захираҳои меҳнатӣ ба нерӯи кории то охир истифода нашуда мансуб аст. Агар дар давраи зикршуда шумораи аҳолии шуғлнок 1,21 баробар афзуда бошад, шумораи нерӯи кории то охир истифода нашуда 5,16 баробар зиёд шудааст. Ин додаҳо дар бораи он шаҳодат медиҳанд, ки барои инкишофи иқтисодии бахши ғайрирасмӣ иқтисодиёт захираҳои азим мавҷуданд. Агар нерӯи кории то охир истифода нашуда дар иқтисодиёт зарфиятҳои бозори ғайрирасмӣ меҳнатро пур кунад, ба назари мо, вазни қиёсии одамони шуғлнок дар бахши ғайрирасмӣ аз 70% зиёд мешавад.

Дар қор институтҳои тавсиф шудаанд, ки ба гузариши қорманд аз бозори расмӣ меҳнат ба бозори ғайрирасмӣ ва баръакс мусоидат мекунад. Ин институтҳо низ метавонанд хусусияти расмӣ ва ғайрирасмӣ дошта бошанд. Ӯ ва дар ҷалби қормандон аз бахши ғайрирасмӣ ба расмӣ нақши муҳим наметавонанд.

Масалан, биржаи меҳнат чун институти муҳим дар баланд бардоштани сатҳи иштиғол дар Тоҷикистон нақши ноҷиз мебозад, зеро ҷойҳои кории пешниҳодкунандаи он асосан пастмузданд ва ба ин сабаб ҷолиб нестанд. Бинобар ин, дар баробари ҷойҳои кории нисбатан баландмузд дар бахши ғайрирасмӣ, ҷойҳои қорие, ки биржаи меҳнат пешкаш мекунад, аз мавқеи талаботи қормандон ба ҷои қорӣ аксаран ноқим ба назар менамояд.

Дар диссертатсия ба сифати институти муҳими ғайрирасмӣ гузариш аз бахши расмӣ ба ғайрирасмӣ оила, музди қор ва даромади пешниҳод шудааст. Дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ оила институти муҳими ғайрирасмӣ мебошад, ки ба қормандон оид ба таъмини аъзои оила бо даромад, предметҳои истеъмол ва хизматҳои талаботи пешниҳод менамояд. Ғайр аз ин, дар шароити мушаххаси ин мамлакатҳо мавҷудияти даромади қалон ва музди қор обрӯю эътибори сардори хоҷагии хонаводагӣ ва оиларо умуман муайян мекунад. Оила аксаран сатҳи баланди муҳочирати меҳнати беруна, ҳамчунин ҷустуҷӯи даромади иловагиро аз ҷониби аъзои оила дар бозорҳои бахши ғайрирасмӣ иқтисодиёт муайян мекунад.

Дар қор давлат институти аз ҳама пурнуфуз эътироф шудааст, ки гузариши қормандонро аз бахши расмӣ ба ғайрирасмӣ ва баръакс таъмин мекунад. Масалан, алҳол дар Тоҷикистон бо ташаббуси давлат қонун дар бораи истихроҷи тилло бо усули заршӯӣ омода шуда истодааст. Бо ин роҳ давлат меҳодад як қисми муҳочирони меҳнатиро ба мақсади ташкили қори нисбатан самарабахши онҳо ва аз ҷониби онҳо ба даст овардани даромади қалони оилавӣ аз Русия ба Тоҷикистон ҷалб кунад. Истихроҷи тилло бо усули заршӯӣ метавонад боиси назарраси васеъ шудани бахши ғайрирасмӣ гардад, зеро аз рӯи нияти ибтидоӣ, ин категорияи қормандон пурра аз андоз озод карда мешавад.

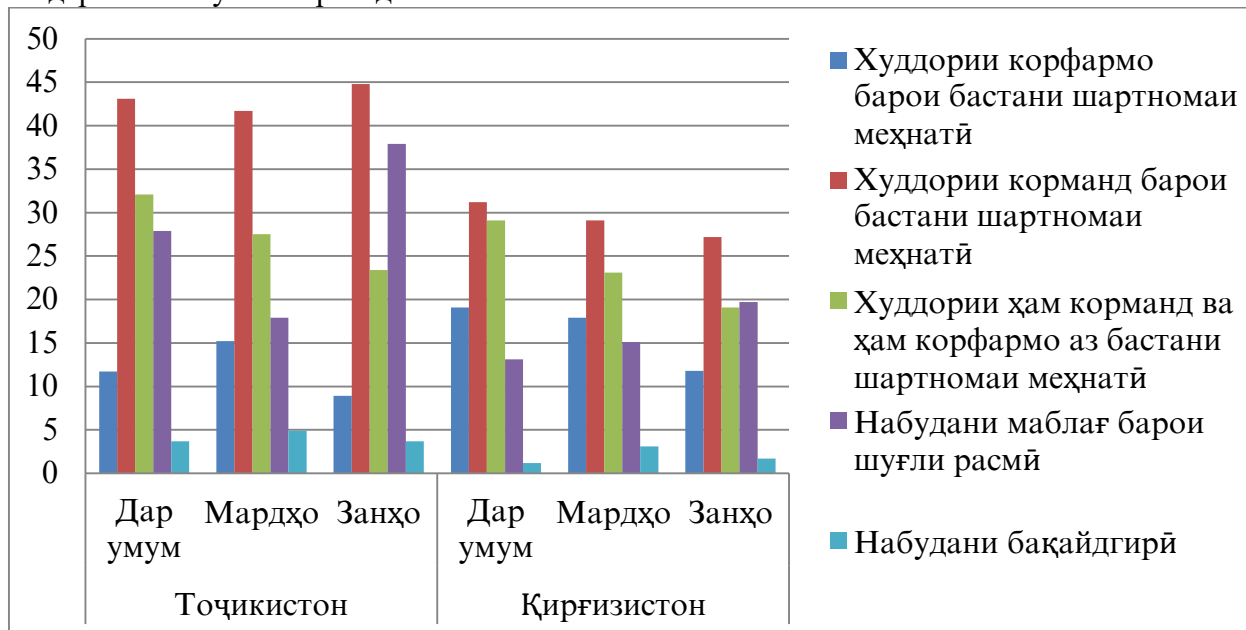
Дар қор хусусиятҳои хоси истифодаи ғайрилегалии нерӯи қорӣ ҳам берун аз ҳудуди мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ва ҳам дар дохили ин мамлакатҳо ҷудо карда шудаанд. Аз ҷумла:

а) сатҳи аз ҳад зиёди истисмори нерӯи корӣ, ки кормандони беихтисос ва камихтисос дучори он мегарданд. Бар хилофи онҳо кормандони баландихтисос дар гурӯҳҳо муттаҳид шудаанд, роҳбари босавод доранд, ки қонунгузорию меҳнатро нағз медонад. Аъзои чунин гурӯҳҳо аз ашхосе иборатанд, ки дар Русия мактаби муҳочирати меҳнатиро гузаштаанд ва қисми зиёди онҳо дар сохторҳои расмӣ кор кардаанд. Онҳо асосан дар доираи меъёрҳои меҳнати дар бахши расмӣ қабул шуда кор мекунанд;

б) кор дар сохторҳои ғайрилегалӣ ҳам дар Русия ва ҳам дар мамлакатҳои Осиёи Миёна ба истисноии гурӯҳҳои муташаккил, ногузир ба таназзули сифатҳои касбии кормандон оварда мерасонад. Охирӣ ба он вобаста аст, ки дар рафти муҳочирати меҳнатӣ қисми зиёди кормандон касби асосиашонро дигар мекунанд. Ашхоси дорои дипломи омӯзгор, агроном, гидротехник, зоотехник, муҳандис ва ғайра маҷбуранд дар китъаҳои кор кунанд, ки ба ихтисоси пойгоҳии онҳо мутлақо мутобиқат надоранд. Табиист, ки баъди мӯҳлати муайян дипломи онҳо беқадр мегардад, соҳибони диплом бошанд қариб пурра донишу малака ва таҷрибаи корро аз рӯи ихтисоси асосӣ гум мекунанд;

в) бад шудани саломатии муҳочирони ғайрилегалӣ. Муҳочирони ғайрилегалӣ ҳам дар дохили макроминтақа ва ҳам берун аз он аз ҳуқуқи хизматҳои суғуртавӣ, хизматрасонии бепули тиббӣ маҳруманд ва ба низоми ҳифзи иҷтимоӣ дохил карда нашудаанд. Ин ҳолат бошад, метавонад боиси сатҳи баланди беморшавии онҳо гардад, ки махсусан дар байни мигрантҳои дар Федератсияи Русия коркунанда зиёд аст. Таҳлил нишон дод, ки 45% теъдоди умумии муҳочирони берунаи меҳнатӣ, ки асосан берун аз бино кор мекунанд, мушталоии бемориҳои музмин мебошанд. Сабаби асосии бемории онҳо сатҳи баланди рутубат ва ҳароратҳои паст мебошад. Дар байни муҳочирони дохилии меҳнатӣ сатҳи беморшавӣ пасттар аст, зеро дар сурати ба беморӣ дучор шудан онҳо ба мақсади муолиҷа ба зодгоҳашон бармегарданд;

г) зухуроти алоҳидаи истифодаи ғуломвори нерӯи корӣ. Чунин вазъиятҳо асосан берун аз мамлакатҳои Осиёи Марказӣ дучор мешаванд. Сухан дар бораи ба истисмори ғуломвори соҳибкорони алоҳида дучор шудани кормандон бидуни пардохти музди кор ва маҳрум сохтани онҳо аз ҳуқуқи бозгашт ба зодгоҳашон меравад. Дар матбуот аксаран мақолаҳо дар бораи зухуроти алоҳидаи ғуломии муҳочирони ғайрилегалӣ дар Федератсияи Русия меравад.

Расми 3. Сабабҳои ғайрилегалӣ будани мақоми меҳнати муҳочирони аз қайд нагузашта % ба шумораи пурсидашудагони дорои кори ғайрилегалии доимӣ

Сарчашма: Аз рӯи додаҳои пурсише, ки муаллиф дар бозорҳои кушодаи ғайрирасмӣи меҳнати Тоҷикистон ва Қирғизистон соли 2018 гузаронидааст, ҳисоб карда шудааст.

Таҳлили додаҳои рақамӣ нишон медиҳад, ки мақоми ғайрилегалии муҳоҷирони меҳнати ҳам Тоҷикистон ва ҳам Қирғизистон тасаввуроти хеле пурихтилофро ба вучуд меорад. Масалан, 43,1% пурсидашудагон дар Тоҷикистон ва 31,2% дар Қирғизистон сабаби мақоми ғайрилегалиро дар он мебинанд, ки худӣ кормандон ба бастани шартномаи меҳнатӣ хоҳиш зоҳир намекунанд. Эҳтимол дорад, сабабаш канораҷӯӣ кардан ё гурез аз андозҳои баланд, махсусан андози иҷтимоӣ мебошад, ки ба муҳоҷирони легалӣ паҳн мешавад. Қариб 11,7% пурсидашудагон дар Тоҷикистон ва 19,1% дар Қирғизистон изҳор карданд, ки сабаби ҳолати мазкур ба бастани шартномаи меҳнатӣ хоҳиш зоҳир накардани корфармоён аст. Ба ақидаи мо ин нишондиҳанда бояд баландтар бошад, зеро қисми асосии пурсидашудагон дар бораи нияти корфармо тасаввуроти возеҳ надоранд. 27,9% пурсидашудагон дар Тоҷикистон ва 13,1% дар Қирғизистон ба нарасидани маблағ барои бақайдгирии фаъолияти расмӣи меҳнатӣ истинод карданд, ки ин сабаб боварибахш аст. Зимнан, нархи патент ба кор сол то сол зиёд мешавад, ки ин ҳолат дар назди категорияҳои нави муҳоҷирон масъалаи ҷиддиро ба миён меорад. Вазни қиёсии пасти фоизи ин категорияи пурсидашудагон дар Қирғизистон натиҷаи он факт аст, ки узвият дар Иттиҳоди иқтисодии Аврупо ва Осиё барои шаҳрвандони қирғиз дар Русия шароити нисбатан мусоид ба вучуд меорад.

Ба назари мо муносибати ҳукуматдорони ФР, аз ҷумла мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ ба муҳоҷирони меҳнатӣ аз тағйирёбии муҳити сиёсии байни мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ва Русия вобаста аст. Баъзан бо чунин вазъият дучор шудан мумкин аст, ки сохторҳои қудратии Русия дар ҳама ҷо ба муҳоҷирони меҳнатӣ – зодагони Тоҷикистон нисбат ба муҳоҷирони меҳнатӣ аз Ветнам, Чин, Филиппин, Афғонистон, мамлакатҳои араб бадтар муносибат мекунанд. Ҳукумати Тоҷикистон мутаассифона вобастагии муносибати сохторҳои қудратиро ба муҳоҷирони тоҷик аз динамикаи тағйирёбии робитаҳои сиёсии байни ду мамлакат эҳсос намекунад. Дар назар доштан лозим аст, ки хуччатҳои СБМ, ки дар онҳо диққат ба шароитҳои кор ва меҳнати нерӯи кории хориҷӣ таҷаммуъ гардидааст, то ҳол асоси арзёбии мутақобилаю таҳлили самаранокии истифодаи нерӯи корӣ аз Осиёи Марказӣ дар Русия нагардидааст.

Дар кор вазъияти зерин парадоксӣ эътироф шудааст: даромад аз муҳоҷирати беруна нисбат ба ММД дар Тоҷикистон ва Қирғизистон, ки нисбатан баланд ҳисоб мешавад, ба сабаби бӯҳрони молиявии ҷаҳонӣ назаррас коҳиш ёфтааст. Айни замон, сатҳи даромад аз узвияти ин ё он мамлакат дар Иттиҳоди иқтисодии Аврупою Осиё вобаста шудааст. Муҳоҷирони меҳнатӣ аз Қирғизистон, ки узви комилҳуқуқи ИИАО мебошанд, дар худуди Руия имтиёзу сабукиҳои сершумор доранд. Дар натиҷа ҳиссаи зиёди маблағи коркардаи онҳо ба оилаҳояшон дастрас мегардад. Вазъияти муҳоҷирони меҳнати Тоҷикистон комилан баръакс аст. Онҳо полюсҳои тиббиро истифода намебаранд, аксаран ба онҳо намояндагони сохторҳои қудратӣ бераҳмона муносибат мекунанд ва, аз ҳама муҳиммаш, тоҷикон хангоми дастрасӣ ба ҷойҳои корӣ бо маҳдудиятҳои сершумор рӯ ба рӯ мешаванд. Ғайр аз ин, сатҳи легализатсияи муҳоҷирони тоҷик хеле паст аст. Шубҳае нест, ки дар сурати дар Русия пурра амалигардонии талаботи СБМ дар бобати ташкили ҳаёт ва меҳнати нерӯи кории хориҷӣ сатҳи легализатсияи муҳоҷирони меҳнати тоҷик якбора баланд мешавад, ҷобачогузориҳои оқилонаи онҳо тибқи соҳаҳои алоҳидаи иқтисодӣ ва бозорҳои ҷойҳои кории дохилӣ бештар мегардад, ки дар натиҷа сатҳи миёнаи даромади муҳоҷирони тоҷик ва ҳаҷми миёнаи интиқоли пулии онҳо ба оилаҳояшон афзоиш меёбад. Дар чунин маврид, бегуфтгӯ, вазни қиёсии интиқоли пулии ба мамлакат воридшаванда аз муҳоҷирони меҳнатӣ нисбат ба ҳаҷми ММД-и Тоҷикистон боз ҳам бештар мегардад.

Дар кор муайян карда шудааст, ки масъалаҳои назариявии оптимизатсияи ҳаракати нерӯи корӣ байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣи меҳнат хеле суст коркард шудааст. Бинобар ин, алҳол низ хангоми баррасии масъала дар бораи хусусияти ба ҳам алоқаманди

танзими ду бозори мазкур мушкилиҳо ба миён меоянд. Назарияи ин масъала аз он нукта бармеояд, ки умуман дар миқёси ҷамъият бозори ягонаи меҳнат амал мекунад ва бисёр равандҳои дорой хусусияти такрористеҳсол якбора ҳар ду бозорро фаро мегиранд. Зимнан марҳилаи такрористеҳсол равандҳои истеҳсол, мубодила, тақсим ва истеъмолро дар бар мегирад. Вале бозори меҳнат ба он бозорҳое мансуб аст, ки рушди онҳоро ҳамчунин зиддиятҳои амиқи байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ ба амалоянда муайян менамоянд. Дар ин ҷо дар рафтори давлат, ки ба рушди бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ меҳнат манфиатдор аст, парадокси қобили қабул ба мушоҳида мерасад. Давлат бозори расмӣ меҳнатро бо ёрӣ ва ба ҳам пайвастанӣ усулҳои бавосита ва бевоситаи таъсиррасонӣ танзим мекунад.

Дар қор қайд карда мешавад, ки бо вучуди он ки давлат бозори ғайрирасмӣ меҳнатро аксаран ба сифати амортизатори муҳимми иҷтимоӣ истифода мебарад, бозори ғайрирасмӣ мумкин аст барои давлат масъалаҳои мушкил ба миён орад. Дар аксари мамлакатҳои тараққиёбанда (мамлакатҳои Осиёи Марказӣ истисно нестанд) давлат бозори ғайрирасмӣ меҳнатро ба сифати омиле таъмини устуворӣ дар иқтисодиёт ва ҷамъият баррасӣ мекунад. Вале, барои он ки давлат ин вазифаи бозори ғайрирасмиро нисбатан самаранок истифода бурда тавонад, он бояд сохторҳои ҷиноиро чун қисми таркибии ин бозор аз байн барад. Сухан дар бораи чунин падидаҳо, мисли мавҷудияти муҳосиботи дугона, ташкилотҳои рейдерӣ, хариду фурӯши маводи муҳаддир, қаллобӣ ва ғайра меравад.

Дар қор аҳамияти махсуси худшуглноқӣ дар байни ҳамаи шаклҳои шугулноқии ғайрирасмӣ аз мавқеи гузариш ба шугулноқии расмӣ муайян карда шудааст. Чун шакли шугулноқӣ он бо сатҳи пасти харочот барои ташкил кардани ҷойҳои қорӣ ва сатҳи баланди мутаҳарриқӣ, ҳамчунин самаранокӣ, мавҷудияти мабдаи эҷодӣ хини ҷустуҷӯи шаклҳои нави татбиқи меҳнат фарқ мекунад. Аҳамияти худшуглноқӣ дар он зоҳир мегардад, ки он, асосан ашхосеро, ки дар муддати дурудароз қор ёфта наметавонанд, ашхосе, ки бо ин ё он сабаб фаъолиятшонро муваққатан дар бахши расмӣ қатъ кардаанд, ҳамткардагони муассисаҳои касбҳои техникӣ ва муассисаҳои таълимӣ махсус, соҳибхоназанҳои бо қор таъмин нашударо дар бар мегирад. Ин категорияи одамон мушоҳидакор мебошанд ва самаранокӣ намудҳои мухталифи меҳнатро муқоиса карда, аз байни онҳо аз ҳама сердаромадашро интихоб карда метавонанд. Ҳангоми пайдо шудани чунин сарчашмаҳои қарзидихӣ, аз қабиле микросармомягузорӣ онҳо ба осонӣ судоварии ин ё он соҳаҳои татбиқи меҳнатро муайян карда метавонанд. Бомуваффақият амал карда, онҳо намунаи сари вақт баргардондани қарз, босуръат афзун намудани сарватҳо, сари вақт гузаштан ба шаклҳои дигари нисбатан самаранокӣ фаъолият мегарданд. Бо гузашти айём чунин сохторҳои метавонанд ба сохторҳои расмӣ, махсусан кооперативҳо, рафокатҳои боғдорӣ, фермаҳои чорводорӣ, ташкилотҳои ёррасон, ки ба компанияҳои қалон хизмат мерасонанд ва ғайра табдил ёбанд. Зимнан давлат дар фаъолияти танзимкунандаи худ оид ба гузариши мутақобила ба фаъолияти расмӣ ва ғайрирасмӣ бояд ба васеъшавии миқёс ва рушди самаранокӣ худшугулноқии аҳоли диққати махсус диҳад.

Дар боби панҷуми диссертатсия ошкор карда шудааст, ки мамлакатҳои Осиёи Марказӣ бар хилофи мамлакатҳои Осиёи Ҷанубӣ ва Шарқи Наздик ба туфайли сиёсати давлат оид ба таъмини иштиғол бо сатҳи нисбатан баланди эмансипатсияи занон ва сатҳи баланди босаводию баробарии байни занону мардон фарқ мекунанд. Дар давраи шӯравӣ ҳукумати марказӣ ба ин мамлакатҳо на танҳо аз лиҳози баробарсозии сатҳи иштиғоли аҳолии ин макроминтақа бо дигар минтақаҳои Иттиҳоди Шӯравӣ, балки аз нуктаи назари ба даст овардани сатҳи нисбатан баланди худшугулноқии занон низ диққати ҷиддӣ меод.

Дар раванди гузариш ба бозор низ дигаргунӣҳои муайяни мусбат ба вуқӯъ пайвастанд. Ҳокимияти марказӣ ва маҳаллӣ дар бобати тавсеаи худшугулноқии занон, назорат ба шароити меҳнати занон дар саноат ва кишоварзӣ тибқи талаботи ташкилотҳои байналхалқӣ тадбирҳо меандешанд. Тибқи арзёбии БРСММ дар рейтингҳои глобалии

таъмини баробарии гендерӣ Тоҷикистон ҷои 93-ум, Ўзбекистон ҷои 59-ум, Қазоқистон ҷои 43-ум ва Қирғизистон ҷои 92-умро ишғол мекунад.

Дар ҳисоботи нави интишорсохтаи форуми умумиҷаҳонии иқтисодӣ оид ба индекси қатъи раҳнаи гендерӣ дар ҷаҳон соҳаи калидӣ (маориф, тандурустӣ, иқтисодиёт ва сиёсат) аз лиҳози таъмини баробарии занону мардон Тоҷикистон ҷои 69-ум, Қазоқистон ҷои 51-ум ва Қирғизистон ҷои 81-умро ишғол мекунад. Дар ин рейтинг дар бораи Ўзбекистон ва Туркманистон додаҳо мавҷуд нестанд.

Вале алҳол ягон асос нест, ки масъалаи шуғли занону мардонро пурра ҳалшуда ҳисобем. Аз байни ҳамаи мамлакатҳои минтақа танҳо Ўзбекистон ва Қазоқистон дастовардҳои давраи шӯравиро нигоҳ дошта тавонианд. Дар ин самт дар Қазоқистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон дар панҷ соли охир сатҳи худшуғулнокии ҳам мардон ва ҳам занон баланд шудааст. Валекин дар Тоҷикистон сатҳи худшуғулнокии занон 9,9% паст шудааст. Дар ду мамлақати дигар суръати нисбатан баланди афзоиши худшуғулнокии мардон дар муқоиса бо занон ба мушоҳида мерасад.

Таҳлил нишон дод, ки дар нашрияҳои расмӣ оморӣ Тоҷикистон тақсими аҳолии шуғлноки Тоҷикистон аз рӯи мақоми худшуғлнокӣ оварда нашудааст. Бинобар ин, мутаассифона гузаронидани чунин муқоиса байни Қазоқистон ва Тоҷикистон имконнопазир буд. Чунин муқоиса хеле ҷолиби диққат буда, метавонист барои амалия ҷамъбасту тавсияҳои муҳим диҳад. Дар чунин мамлакатҳо мисли Қирғизистон ва Тоҷикистон, ки буҷети давлатӣ барои нисбатан тезтар инкишоф ёфтани саноат дар бахши расмӣ захираҳои зарурӣ надорад, оид ба ҳавасмандгардонии инкишофи худшуғлнокӣ тадбирҳои дарозмуддат андешидан лозим аст. Зимнан, омилҳо бояд мизонҳои пасти ғоизии ташкилотҳои микродепозитӣ ва бонкҳои давлатӣ, ҳамчунин муносибати таҳаммулпазири мақомоти андоз ва дигар сохторҳои нисбат ба аҳолии худшуғлнок дарбар гиранд. Коркард ва амалигардонии барномаҳои махсус оид ба инкишоф ва тавсеаи худшуғлнокӣ аҳамияти хеле калон дорад, зеро он захираи муҳимтарин дар тараққи бахши расмӣ ба шумор меравад. Зимнан мавҷудияти марҳилаи “пухтарасии” он намудҳои фаъолият, ки ба худшуғлнокӣ ба мақсади гузариши онҳо ба бахши расмӣ асос меёбад, ногузир ба назар менамояд. Ба назар гирифтани лозим аст, ки дар ин бобат ҳар гуна таъҷил ғайриқобили қабул аст ва метавонад боиси талафи азими моддӣ, ҳалалдор сохтани иқтисодӣ эҷодӣ ва эътимоди аҳолии худшуғлнок гардад, ки ихтиёран бори хароҷоти моддию меҳнатиро ба зимма мегирад. Дар ин самт истифодаи бурдани муносибати тафриқавӣ ба сегментҳои алоҳидаи аҳолии худшуғлнок ва намудҳои алоҳидаи фаъолияти иқтисодии аҳолии худшуғлнок хеле муҳим аст.

Дар қор ошқор карда шудааст, ки бар хилофи аксарияти мамлакатҳои мутараққии ҷаҳон дар Осиёи Марказӣ меҳнати кӯдакон хеле васеъ истифода мешавад. Сабаб дар он аст, ки сохтори синнусолии аҳолии Осиёи Марказӣ аз гурӯҳи мамлакатҳои мазкур саҳт фарқ мекунад. Дар шумораи умумии аҳолии минтақа ҳиссаи аҳолии аз 1 то 15-сола 31%-ро ташкил мекунад. Ин ғоизи баланд дар ин мамлакатҳо сарбории нисбатан баландро ба вучуд меорад, яъне ба ҳар як қорғар шумораи зиёди одамони қорнақунанда рост меояд. Гузашта аз ин, даромади миёнаи одамоне, ки қор намекунад, на танҳо дар муқоиса бо мамлакатҳои ОЭСД, балки дар муқоиса бо Русия, Белорус, мамлакатҳои соҳили Балтика ва мамлакатҳои Аврупои Шарқӣ низ хеле паст аст. Чунин вазъият аз қадимулайём сабаби ҷалби кӯдакон ба раванди меҳнатӣ на танҳо дар хоҷагиҳои қонаводагӣ, балки берун аз онҳо низ буд.

Додаҳо дар бораи вазъияти намудҳои асосии қор бо иштироки кӯдакон дар ҷадвали 4 оварда шудаанд.

Намудҳои асосии корҳо, ки кӯдакон ба онҳо ҷалб шудаанд, дар Тоҷикистон, %

№	Намуди фаъолият	Ҷои интиҳоб					Вазии киёсии кӯдакони, ки ба ҳар намуди кор ҷалб шудаанд %
		Душанбе	Вилояти Суғд	Вилояти Хатлон	Ноҳияҳои тобеи Ҷумҳурии ВМКБ	ВМКБ	
1.	Фурӯш	27,3	29,1	25,7	29,3	27,1	27,7
2.	Интиқол, боркунӣ ва борфурорӣ	21,7	17,3	15,9	19,1	15,7	17,9
3.	Ҷамъоварӣ (шишаҳо, макултура)	16,3	18,9	17,6	19,1	17,3	17,8
4.	Коргари ёрирасон	23,1	21,1	25,1	16,9	27,1	22,7
5.	Талбанда (гадой)	17,9	18,1	19,2	15,2	0,8	14,2
6.	Таъмири пойафзал	15,3	17,5	13,3	7,2	17,2	14,0
7.	Мошин шӯӣ	23,7	27,3	29,3	27,3	19,5	25,4
8.	Корҳои саҳроӣ	27,1	37,9	31,7	31,9	19,7	30,1

Сарчашма: Аз рӯи додаҳои пурсиш, ки муаллиф дар бозори кушодаи ғайрирасмии меҳнат дар соли 2018 гузаронидааст, ҳисоб карда шудааст.

Таҳлили додаҳои чадвали 4 нишон медиҳад, ки дар Тоҷикистон кӯдакон аз ҳама бештар бо корҳои саҳроӣ, пеш аз ҳама ҷамъоварии пахта ҷалб карда мешаванд. Боиси таассуф аст, ки як қисми кӯдакон ба гадой машғуланд. Гадоии кӯдакон бештар дар вилояти Хатлон паҳн шудааст. Ҷамъоварии зарфҳои шиша ва пластикӣ ва макултура низ дар ҳамин ҳолат аст. Ин бандҳо шаҳодат медиҳанд, ки алҳол низ дар мамлакат сатҳи баланди қашшоқӣ боқӣ мондааст.

Аксаран ҷомеаи ҷаҳонӣ нисбат ба мамлакатҳои, ки дар миқёси васеъ меҳнати кӯдаконро истифода мебаранд, муҷозот меандешанд. Вақте ки кӯдакон ба кор дар пахтазор ҷалб шуда буданд, нисбат ба Тоҷикистон низ чунин муҷозот татбиқ гардида буд. Соли 2014 баъди он, ки Тоҷикистон дар бобати якбора паст шудани истифодаи меҳнати кӯдакон дар корҳои кишоварзӣ ҳисобот дод, муҷозоти ИМА нисбат ба Тоҷикистон қатъ гардид.

Дар кор муайян карда шудааст, ки васеъ паҳн шудани меҳнати кӯдакон дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ, пеш аз ҳама, бо вазъияти демографӣ дар минтақа вобаста аст, вақте ки нерӯи кории калонсол худро бо предметҳои зарурии истеъмол ва хизмат таъмин карда наметавонад. Вазъиятро он чиз муташанниҷ месозад, ки солҳои охир дар минтақа миқёси муҳочирати меҳнати беруна васеъ мешавад. Ба Русия ва Қазоқистон рафтани нерӯи кории аз 20 то 25-сола дар ҷаҳор ҷумҳурии боқимонда талаботро ба истифодаи меҳнати кӯдакон зиёд кард.

Дар кор муайян карда шудааст, ки дар даҳ соли охир даромад аз муҳочирати меҳнати беруна ба тағйироти саҳт дучор гардид. Тағйирот на танҳо бо тезтунд шудани бӯҳрони молиявӣ иқтисодии ҷаҳонӣ, балки бо оқибатҳои муҷозоте, ки мамлакатҳои Ғарб нисбат ба Русия татбиқ мекунанд, вобаста аст. Дар натиҷаи ҳам бӯҳрон ва ҳам муҷозот даромади муҳочирати якбора коҳиш ёфт ва боиси афзоиши талабот ба истифодаи меҳнати кӯдакон дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ гардид. Солҳои охир дар ин мамлакатҳо бахшида ба меҳнати кӯдакон тадқиқот гузаронида нашудааст. Вале тадқиқоти нопурра нишон медиҳад, ки миқёси истифодаи меҳнати кӯдакон ба сабаби коҳиши воридоти пули муҳочирон тамоюл ба афзоиш дорад. Масалан, дар бозорҳои пойтахти Тоҷикистон ва

Қирғизистон дар ду соли охир ҳаҷми истифодаи меҳнати кӯдакон мутаносибан аз 15 то 25% зиёд шудааст. Гуфтаҳои боло собит месозанд, ки дар доираи муқаррар кардаи қонунгузорӣ сиёсати қатъии ба расмият даровардани ҳам меҳнати кӯдакон ва ҳам муҳочирони меҳнати берунро, ки 50-60 фоизашонро категорияҳои ғайрилегалии кормандон ташкил мекунад, қорӣ намудан лозим аст. Дар акси ҳол миқёси иштиғоли ғайрирасмӣ кӯдакон ва бозори ғайрирасмӣ меҳнат дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ тавсеа меёбад.

Дар боби шашуми диссертатсия таъсири бозори ғайрирасмӣ меҳнат ба тақрористехсоли нерӯи қорӣ тавсиф шудааст. Вале, ин маънои онро надорад, ки равандҳои мубодила ва тақсими нерӯи қорӣ дар ин бозор ҳамзамон ба амал меоянд. Равандҳои мазкур тавассути механизмҳои хеле мураккаб амалӣ мегарданд. Ба таври дигар амалӣ гардидани онҳо имконнопазир аст, зеро чунин механизмҳо ғайрилегалӣ амал менамоянд. Алалхусус, ки сухан дар бораи қори муваққатӣ, ғайрилегалӣ меравад. Ин механизмҳо дар қадвали 3 пешниҳод шудаанд.

Қадвали 5

Қой ва роҳҳои қустуҷӯи қори муваққатӣ (% бо қурсидашудагон, ки дар бозори меҳнати ғайрирасмӣ қор меқобанд)

Варианти қустуҷӯи қор	Умуман дар интиҳоб	Минтақаи қурсиш (шаҳрҳо)			
		Душанбе	Хучҷанд	Бохтар	Турсунзода
Қорро танҳо дар бозори ғайрирасмӣ нерӯи қор меёбанд	73,4	69,1	73,1	83,7	67,7
Дар қори доимии худ	7,8	7,7	9,3	6,3	7,8
Аз рӯи эълон	5,5	9,1	7,1	3,1	2,7
Тавассути миёнаравҳо	16,0	27,1	21,1	13,1	2,7
Тавассути мизочи пештара	7,9	9,7	12,7	9,1	0,1
Тавассути шиносу қӯраҳо	45,8	51,2	53,1	47,1	31,7
Мустақилона қор меёбанд	1,8	2,1	3,1	1,1	1,0

Сарқашма: Аз рӯи додаҳои қурсиш, ки муаллиф дар бозори қушодаи ғайрирасмӣ меҳнат дар соли 2018 гузаронидааст, ҳисоб қарда шудааст.

Аз рӯи додаҳои қурсиш, ки муаллиф соли 2018 гузаронидааст, ҳисоб қарда шудааст.

Таҳлили додаҳои қурсиш нишон медиҳад, ки қисми асосии контингенти одамони ғайришуғлноқ, вале фаълна қои қорро қустуҷӯкунанда дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат қор меёбанд. Умуман аз рӯи интиҳоб ин нишондиҳанда 73,4%-ро ташкил мекунад. Дар минтақаҳои қурсиш тағйирот аз 67,7% (Турсунзода) то 83,7% (Бохтар)-ро ташкил мекунад. Қолиби диққат аст, ки қисми асосии қурсидашудагон қорро дар баҳши ғайрирасмӣ тавассути шиносу қӯраҳо – умуман аз рӯи интиҳоб 45,8% дар диапазони аз 31,7% (Турсунзода) то 53% (Хучҷанд) ёфтаанд. Дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат миёнаравон фаъллона амал мекунад. Масалан, аз контингенти дар Душанбе ба қайд гирифта 27,1% дар худӣ шаҳр тавассути миёнаравон қор ёфтаанд. Дар Хучҷанд миёнаравон ба қорёбии 21,1% мусоидат қардаанд. Қисми ноқизи контингент 1,0% дар ш.Турсунзода ва 3,1% дар ш.Хучҷанд мустақилона қор ёфтаанд. Ҳамаи ин шаҳодат медиҳад, ки институтҳои ғайрирасмӣ дар раванди бо қор таъмин қардани бекорон дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат нақши муайян меқозанд.

Дар қор хусусиятҳои ҳаракати субъектҳои бозори ғайрирасмии меҳнат дар ҳар мамлакат ҷудо карда шудаанд. Сабабҳои пайдо шудани инкишоф ёфтани бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои мухталиф аз ҳам фарқ мекунанд ва, мутаносибан, субъектҳои ин бозор низ хусусиятҳои худро доранд. Дар як қатор мамлакатҳои мутараққӣ (Франса, Олмон, Австрия, Ҳолланд ва ғайра) бозорҳои ғайрирасмӣ аз ҳисоби собиқ коргарони корхонаҳои саноатӣ, ширкатҳои кишоварзӣ ва ғайра пур мешаванд. Ба сабаби автоматикунонӣ ва роботикунони равандҳои истеҳсоли коргарон бекор мекунанд. Онҳо ба сафи сипоҳи (армияи) захиравии меҳнат ворид мешаванд. Дар вақти эҳё ва болоравии истеҳсолот онҳо метавонанд бо қор таъмин шаванд.

Таҳлил нишон дод, ки ин контингенти аҳоли манбаи асосии васеъшавии бозори ғайрирасмии меҳнат мегардад. Аз ҷониби он метавонанд корхонаҳои хурд ва микробизнес ташкил кунанд, ҳангоми таъсиси истеҳсолоти нави на он қадар калон аз дастгириро ёри давлат бархурдор гарданд, ба кооператсияҳои истеҳсоли бо воҳидҳои мухталифи бозори ғайрирасмии меҳнат ва ғайра дохил шаванд.

Бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои мутараққӣ тағйироти сиклҳои иқтисодиро эҳсос мекунанд. Дар вақти бӯҳрон миқёси бозори ғайрирасмии меҳнат назаррас васеъ мешавад, дар вақти болоравии иқтисодиёт бошад, баръакс маҳдуд мегардад. Бо ибораи дигар, болоравии босуръати ҳосилнокии меҳнат ва васеъшавии ҳаҷми таҷаммуъ боиси нисбатан барзиёд шудани захираҳои меҳнатӣ мегардад.

Дар қор қайд карда шудааст, ки дар мамлакатҳои пасосотсиалистӣ субъектҳои бозори ғайрирасмии меҳнат хусусиятҳои қомилан дигар доранд. Сабаби миқёси азими бозори ғайрирасмии имрӯза равандҳои дарозмуддате мебошанд, ки бо таназзули трансформатсионии иқтисодиёт вобастаанд. Саросар баста шудани корхонаҳои миёна ва калон дар натиҷаи ноӯҳдабароёна гузаронидани ислоҳоти бозорӣ ва бад шудани сатҳи ҳаёти аҳоли, ҳамчунин афзоиши гарони андоз ва коррупсия боиси делегалитатсияи миқдори зиёди одамон ва намудҳои фаъолияти иқтисодӣ гардиданд. Қисми мусбати бозори ғайрирасмии меҳнат дар ҷамъиятҳои давраи гузариш ба сифати зуҳури муборизаи оммаи васеи аҳоли баҳри рӯзгузаронӣ баромад мекунанд. Дар шароитҳои легалӣ онҳо имконияти бо воситаҳои зарурии мавҷудият таъмин кардани худ ва аҳли оилашонро надоранд. Дар сурати мавҷудияти талаботи воқеӣ ба бозори молу хизмат бахши ғайрирасмии иқтисодиёт метавонад ба омилҳои пуриқтисодӣ суръатафзоии динамикаи рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ табдил ёбад.

Дар қор муқаррар карда шудааст, ки бозори ғайрирасмии меҳнат дар ҳамаи мамлакатҳо бидуни истисно амал карда ҳамсафари ё радифи ногузари бозори расмӣ меҳнат мебошад. Вале аз лиҳози миқёс, сохтор, самаранокӣ, муҷаҳҳазии техникӣ ва дигар мушаххасоти бахши ғайрирасмӣ ҳар мамлакат хусусиятҳои худро дорад. Дар мамлакатҳои мухталиф ҳокимияти расмӣ бо ин бахш муносибати гуногун мекунанд. Масалан, дар баъзе мамлакатҳо оид ба дастгирии бозори ғайрирасмии меҳнат тадбирҳои меандешанд, дар мамлакатҳои дигар нисбат ба бозори мазкур то ҳол муносибат муайян нашудааст, дар гурӯҳи сеум бошад ба бозори ғайрирасмии меҳнат муносибати манфӣ зоҳир мекунанд.

Ба назари мо, он доираҳои расмӣ дуруст рафтор мекунанд, ки барои фаҳмидани сабабу омилҳои пайдоиш ва тавсеаи бахши ғайрирасмии иқтисодиёт, гузаронидани сиёсати тафриқавӣ нисбат ба қисмҳои мухталифи ин бахш вобаста аз сарбории сиёсӣ ва иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки онҳо ҳамроҳ мекунанд, кӯшиш ба харҷ медиҳанд. Ин нуқта, махсусан, дар мамлакатҳои дорои сатҳи баланди нерӯи барзиёди меҳнат (Тоҷикистон, Ўзбекистон, Туркманистон) муҳим аст. Ба вучуд овардани имичи мусбати қисми позитивии бахши ғайрирасмӣ ба наздикшавии ду қисми иқтисодиёти миллии бо легалитатсияи минбаъдаи тадриҷии бахши ғайрирасмӣ мусоидат мекунанд. Дар он мамлакатҳо, ки чунин сиёсат татбиқ карда мешавад, иқдомҳои сохторҳои ҳукумати эҳтиёткорона, бамулоҳиза ва хуб идрокшуда мебошанд. Чунин муносибат бо он иртибот дорад, ки шитобу таъҷил натиҷаи матлуб намедиҳад. Он мамлакатҳо, ки ба легалитатсияи тадриҷии сегментҳои муайяни бахши ғайрирасмии иқтисодиёт тамоюл доранд, қорҳои

омодагии калонмикёс, аз чумла, пеш аз ҳама, ба вучуд овардани низоми дастгирии аҳолии худшуглноқ ва намудҳои мухталифи микрокорхонаҳоро ба субут мерасонанд. Дарачаи дастгирӣ аз имкониятҳои молиявии буҷети давлатӣ вобаста аст. Ҳатто дар сурати набудани чунин имкониятҳо давлат доираи васеи олатҳо, пеш за ҳама ҳуқуқиро барои дастгирии ин бахш дар ихтиёр дорад. Кори аз ҳама муҳим фароҳам овардани муҳити мусоиди маънавию психологӣ дар ҷамъият нисбат ба сегментҳои позитивии бахши ғайрирасмӣ мебошад.

Барои ба роҳ мондани муносибати илман асоснок ба фароҳам овардани чунин муҳит аз лиҳози методологӣ муҳайё кардани шароите хеле муҳим мебошад, ки фаъолияти мӯтадили бозори ғайрирасмӣ меҳнатро таъмин мекунад. Возеҳ аст, ки чи қадаре ки чунин шароитҳо амиқтар ва фаҳмотар шаванд, сиёсати давлатӣ нисбат ба бахши ғайрирасмӣ ҳамон қадар самараноктар зоҳир мешавад. Дар қор шартҳои ҷудо карда шудаанд, ки ба фаъолияти бозори ғайрирасмӣ меҳнат мусоидат мекунад:

а) сатҳи ба қадри ноқофӣ баланди рушди иқтисодии мамлакатҳои алоҳидаи макроминтақа, мутобиқан ба талаботи воқеӣ миқёси шуглноқи - ро васеъ карда натавонистани соҳибқорӣ. Саноат, ки дар давраи шӯравӣ қисми асосии ММД-ро истеҳсол мекард, то ҳол дар ҳаҷми пурра барқарор карда нашудааст. Бо назардошти вазъияти демографӣ, ки дар 50 соли охир ба миён омадааст, аз солҳои 70-ум сар карда, дар як қатор мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ба амалӣ гардонидани сиёсати ҳадафманд оид ба ташкили истеҳсолоти нисбатан меҳнатталаб оғоз намуданд. Вале аксари чунин истеҳсолотҳо баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ мавҷудияташонро қатъ карданд. Дар сиёсати иқтисодии муосир ба масъалаҳои рушди чунин истеҳсолотҳо диққати зарурӣ дода намешавад. Барои баланд бардоштани сатҳи шуглноқии аҳоли дар буҷетҳои давлатӣ захираҳои қофӣ вучуд надоранд. Ғайр аз ин мамлакатҳо ба татбиқи сиёсати воқеии ҳавасмандгардонии бахши хусусӣ ба таъсиси оммавии ҷойҳои нави қорӣ тамоюл зоҳир намекунанд. Чунин маҳдудиятҳо дар васеъшавии бозори ғайрирасмӣ меҳнат инъикоси худро меёбанд. Ҳол он, ки дар Тоҷикистон, Ўзбекистон ва дигар мамлакатҳо барои таъмини рушди афзалиятноқи истеҳсолоти меҳнатталаб имкониятҳои васеъ мавҷуданд. Аксаран хоҷагиҳои хонаводагӣ тамоми тадорукотро оид ба таъсиси ҷойҳои нави қорӣ ба зиммаи худ мегиранд, ки онҳо ба сабаби нарасидани захираҳои молиявӣ бештар хусусияти меҳнатталабӣ доранд;

б) сатҳи баланди гаронии андоз. Натиҷаҳои таҳлили арзёбиҳои мухталифи қоршиносии гаронии воқеии андоз дар мамлакатҳои мухталифи Осиёи Миёна нишон доданд, ки гаронии андоз нисбат ба арзиши маҳсулоти холис камаш 35% ва нисбат ба арзиши фоидаи соф камаш 85%-ро ташкил мекунад². Ин вазъият ба он оварда мерасонад, ки симоҳои ҳуқуқии амалкунанда на танҳо ба таъмини такрористеҳсоли васеи фондҳои истеҳсолии асосӣ ва гардишӣ, балки ба такрористеҳсоли одӣ низ ҷидду ҷаҳд зоҳир намекунанд. Чунин муносибат бояд ба истифодаи як қатор асбобҳои махсус аз ҷониби давлат асос ёбад. Масалан, аз ҳисоби маблағи буҷети давлатӣ сохтани хатҳои махсуси қарзии бефоиз ё бо мизони пасти фоиз барои қарздиҳии кӯтоҳмуддат ба фаъолияти иқтисодии аҳолии худшуглноқ аҳамияти калон дорад;

в) ба вучуд овардани асоси мусоиди ҳуқуқӣ. Дар баробари такмилёбии доимии асоси меъёрии ҳуқуқӣ муҳим аст, ки сохторҳои қудратӣ ба фаъолияти тичоратии аҳоли худшуглноқ (ба истиснои мавридҳои, ки худшуглноқ бо истеҳсол ва фурӯши молҳои мамнӯъ алоқаманд аст) даҳлат накунанд;

г) мусоидати давлат ба таъсиси масканҳои расмӣ дар инфрасохтори нақлиётӣ савдо дар маҳалҳо;

² Умаров Х. Налоговая система: соблюдаются ли классические принципы ???/Налогово-бюджетное регулирования в экономике Республики Таджикистан. Душанбе, 2019, стр.156

д) сатҳи нисбатан баланди даромаднокии сегментҳои алоҳидаи иқтисодии пинҳонӣ дар муқоиса бо сегментҳои дахлдор дар баҳши расмӣ;

е) самаранокии пасти фаъолияти дастгоҳи давлатӣ. Табиист сухан дар бораи он институтҳои давлатӣ меравад, ки бояд истеҳсоли маҳсулот ва хизматҳоеро, ки ба онҳо низ фаъолияти ғайрирасмӣ меҳнат паҳн мешавад, танзим кунанд. Ташкилотҳои дахлдори давлатӣ бояд кадрҳои баландихтисос дошта бошанд, ки иқтидори истеҳсолии ҳам баҳши расмӣ ва ҳам баҳши ғайрирасмиро оид ба барориши намудҳои дахлдори молу хизмат арзёбӣ карда тавонанд. Ин на танҳо пурра ба нишондиҳандаҳои ҳаҷмӣ, балки ҳамчунин ба нишондиҳандаҳои самаранокӣ, сифат ва маркетинг низ дахл дорад. Мутаассифона дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ на дар сатҳи марказӣ ва на дар сатҳи милли аксаран институтҳои давлатӣ дар ихтиёр кадрҳои баландихтисос, ки “импулс”-и фаъолияти ғайрирасмӣ истеҳсолӣ ва тичоратиро ҳис карда тавонанд, надоранд. Фаъолияти чунин мақомот асосан ба фошсозии он шаклҳои фаъолияти меҳнатӣ, ки ғайрирасмӣ мебошанд, бо мақсади минбаъд ба ҳадафҳои коррупсионӣ истифода бурдани иттилооти мазкур нигаронида шудааст. Ба сабаби сатҳи пасти таҳассусмандӣ ё самтгирии ҳадафманд чунин кадрҳо ба ҳокимият ва мақомоти қонунҷодкунанда оид ба легализатсияи сегментҳои дахлдори баҳши ғайрирасмӣ иқтисодӣ тавсияҳои илман асоснок дода наметавонанд. Дар ин бобат он нукта шаҳодат медиҳад, ки дар давоми даҳ соли охир мақомоти давлатии мамлакатҳои Осиёи Марказӣ оид ба легализатсияи намудҳои алоҳидаи фаъолияти меҳнатӣ, ки хусусияти ғайрирасмӣ доранд, ягон қарор қабул накардаанд.

Дар қор аҳамияти тағйироти мусбат дар мавқеи сохторҳои қудратӣ нисбат ба сегментҳои амалкунандаи баҳши ғайрирасмӣ таъкид шудааст. Аз рӯи анъана онҳо аксаран ба фаъолияти дилхоҳи ғайрирасмӣ муносибати манфӣ доранд. Ҳол он ки, чунин сохторҳои давлатӣ дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат унсурҳои мусбатро аз манфӣ фарқ карда наметавонанд. Сабаб дар он аст, ки бо онҳо қорҳои зарурии фаҳмондадихӣ гузаронида намешаванд, ҳарчанд барои онҳо қорҳои доимии таълимию тамринӣ ташкил карда шудаанд. Дар вақти дастурдиҳии дахлдор ба онҳо аниқу возеҳ иттилоъ додан лозим аст, ки бо чӣ бояд мубориза бурд ва қорам намудҳои фаъолиятро бояд дастгирӣ кард.

Дар қор аҳамияти тақвияти назорати давлатӣ ва ҷамъиятӣ ба фаъолияти меҳнатӣ дар доираи баҳши ғайрирасмӣ қайд карда шудааст. Вале ба ин назорат муносибат бояд хеле бомулоҳиза ва тафриқавӣ бошад. Масалан, нисбат ба маҳсулоти озуқаворие, ки дар хоҷагиҳои хонаводагӣ ва берун аз чунин хоҷагиҳо аз тарафи аҳолии худшуглноқ истеҳсол карда мешавад, тафтиши ҳатмиро аз ҷониби умури назорати сифат, ҳамчунин идораҳои санитария эпидемиологӣ ташкил кардан зарур аст. Маълум аст, ки соҳибхоназанҳо қисми зиёди нону қулча ва булочка, маҳсулоти ширу ҳасиб, мураббою чеми хонагӣ, пирожнию торт ва дигар шириниҳоро барои фурӯш дар бозор тайёр мекунанд. Дар бозорҳои шаҳру деҳот чунин маҳсулот ҳатман тафтиш карда мешавад. Дар мавриди манфӣ будани натиҷаи тафтиш, маҳсулоти мазкур ба фурӯш роҳ дода намешавад, яъне маҳсулот талаф мешавад. Ба мақсади пешгирӣ қардани чунин талафот намояндагони ташкилоти ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон бояд мунтазам қорҳои маърифатӣ фаҳмондадихӣ васеъро худшуглноқ оид ба масоили сифат ва стандартонии намудҳои дахлдори маҳсулот худшуглноқ ба роҳ монанд. Талабот нисбат ба сифату стандарти маҳсулот аз субъектони мазкур риояи талабот ва меъёрҳои санитарӣ, ҳамчунин донишно оид ба истеҳсоли маҳсулоти баландсифат тақозо мекунанд. Дар чунин маврид ташаққули рақобати муқаммал байни субъектҳои баҳшҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ иқтисодӣ оид ба истеҳсол ва фурӯши намудҳои алоҳидаи маҳсулот ва хизматҳо имконпазир мегардад.

Дар қор ҳамчунин муҳимияти ташкили назорати давлатӣ ва ҷамъиятӣ ба сегментҳои дигари баҳшҳои ғайрирасмӣ – истеҳсоли масолеҳи сохтмон, либос, пойафзол, мансуоти рӯзгор, маснуоти бадеии халқӣ, хизматҳо оид ба сохтмону таъмири манзил ва дигар биноҳои хоҷагӣ, таъмири асбобҳои рӯзгор, тозакунии маснуоти рӯифаршӣ, хизматҳои нақлиётӣ ва ғайра таъкид шудааст. Амалигардонии чунин тадбирҳо ба баланд бардоштани самаранокии танзим ва назорати мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба фаъолияти

бозори ғайрирасмӣи меҳнат имкон медиҳад ва заминаҳои легализатсияи тадриҷии онро фароҳам меорад.

Дар қор ба масъалаҳои такрористеҳсоли нерӯи қорӣ ҳам дар бахши расмӣ ва ҳам дар бахши ғайрирасмӣ ва принципҳои, ки такрористеҳсол ба онҳо таъя мекунад, рӯшани андохта шудааст. Дар адабиёти иқтисодӣ ба ғайр аз К.Маркс ба иқтисоддони дигар даст на додааст, ки манзараи пурра ва муфассали ҳам такрористеҳсоли одӣ ва ҳам такрористеҳсоли васеи нерӯи қориро пешниҳод намояд. Алҳол фаҳмиши зерини такрористеҳсоли одии нерӯи қорӣ аз ҷониби умум эътироф шудааст: мунтазам барқарор кардани раванди истеҳсоли дар миқёси гузашта, яъне дар ҳаҷми доимӣ. Барои он ки ин равандҳо такрор ба такрор амалӣ гарданд, истеҳсолкунандаи бевосита ё қоргар бояд тайёр бошад, яъне шиками сер, сару либос ва пайафзол дошта бошад. Ҳамин талабот ба аъзои оилаи ӯ низ тааллуқ дорад. Агар аъзои оилаи қоргар дар ҳолати ногувор бошад, ва пеш аз ҳама гурусна бошад, ӯ дар раванди истеҳсоли вазифаҳои мустақими худро иҷро карда наметавонад. Бинобар ин риояи шартҳои мазкур ҳатмист.

Дар қор равандҳои такрористеҳсоли нерӯи қорӣ дар бозори ғайрирасмӣ аз нуқтаи назари ҳаракати таносуби байни талабот ва пешниҳодот омӯхта шудаанд. Таносуби талабот ва пешниҳодот ба моли хеле махсус, яъне ба нерӯи қорӣ, дар ниҳояти қор аз динамикаи талабот ба он молҳои вобаста аст, ки барои истеҳсол ва фурӯши онҳо бозори умумӣ дарҳости худро пешниҳод мекунад. Агар талабот ба нерӯи қорӣ аз пешниҳоди он зиёд шавад, сатҳи музди қор боло меравад. Дар шароити таназзули иқтисодӣ ё бӯҳронҳои раванди баръакс рух медиҳад. Дар ҳар ду маврид такрористеҳсоли нерӯи қорӣ ҷой дорад.

Вале бо назардошти махсусияти раванди такрористеҳсол дар шароити талаботи баланд ба нерӯи қорӣ таҳти рақобат қорфармоён на танҳо маҷбуранд музди қорро баланд бардоранд, балки оид ба такмили ихтисоси қоргарони қорро низ тадбирҳои андешанд. Баробари қоҳиш ёфтани талабот ба нерӯи қорӣ қорфармоён на танҳо теъдоди қоргаронро ихтисор мекунанд, балки музди қорро низ паст менамоянд. Дар ҷунин шароит дар бораи хароҷот ба баланд бардоштани таҳассусмандии қоргар, муқофотпулӣ барои қори хушсифат ва ғайра сухан намеравад. Ҳамчунин ба назар гирифташ лозим аст, ки дар бозори ғайрирасмӣ, бегуфтугӯ, амали низомии танзими давлатии равандҳои такрористеҳсоли нерӯи қорӣ паҳн намешавад. Меъёрҳои ҳифзи иҷтимоӣ дар бахши ғайрирасмӣ дар ҷунин сатҳанд, ки онҳоро ба арзиши воситаҳои, ки барои такрористеҳсоли нерӯи қорӣ заруранд, дароварда намешаванд. Ин ба табиати иҷтимоӣ-иқтисодии ҳуди бахши ғайрирасмӣ ва манфиатҳои ҳуди қорфармоён ихтилоф дорад.

Дар қор ғайриимкон будани маҳдудкунии (ҷудокунии) раванди такрористеҳсоли нерӯи қорӣ дар бахши расмӣ аз раванди дахлдори бахши ғайрирасмӣи иқтисодӣ нишон дода шудааст. Аввалан, ҳамон як инсон метавонад ҳамзамон субъекти ҳам бозори расмӣ ва ҳам ғайрирасмӣ бошад. Дувум, дар ҳамон як оила қормандоне зиндагӣ мекунанд, ки ҳам ба бахши расмӣ ва ҳам ба бахши ғайрирасмӣи иқтисодӣ мансубанд. Севум, алоқаи мутақобила байни ду бахш оид ба такрористеҳсоли нерӯи қорӣ дар замон тӯл қашида метавонад. Қорманде, ки дар бахши расмӣ маълумоту таҳассус гирифтааст, ногузир метавонад қормандаи бахши ғайрирасмӣ гардад. Ҳатто ҳисобкунӣҳои оид ба муайян кардани тафриқавии арзиши хароҷот дар бахшҳои алоҳида метавонад ноаниқ бошад. Ба даст овардани итилооти саҳеҳ дар бораи арзиши хароҷот ба такрористеҳсоли нерӯи қорӣ дар ҳар бахш дар алоҳидагӣ низ қори саҳл нест. Дар ин самт маълумоти дилхоҳ хусусияти таҳминӣ эҳтимолӣ дорад.

Дар қор арзёбии фонди такрористеҳсоли нерӯи қорӣ вобаста аз ҳаҷми хароҷоти қорӣ ва умумӣ гузаронида шудааст. Агар ба ҳайси асоси арзиши такрористеҳсоли нерӯи қорӣ хароҷоти қориро гирем, ба сабаби нисбатан баланд будани музди қор ва нисбатан баланд будани дигар даромадҳои иловагӣ эҳтимол дорад бартариятҳои бахши ғайрирасмӣи иқтисодӣ ба мадди аввал барояд. Вале агар ба ҳайси хароҷоти мазкур хароҷоти умумиро гирем, бегуфтугӯ бахши расмӣ бурд мекунад. Аз ин ҷо метавон ба ҳулоса расид, ки байни бахшҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ мунтазам муносибатҳои рақобатӣ

амал мекунад. Зимнан бахши расмӣ ба сифати омили асосии такрористеҳсоли нерӯи корӣ дар бахши ғайрирасмӣ баромад мекунад. Дар сурати набудани чунин фишор, вазъияти такрористеҳсоли нерӯи корӣ дар бахши ғайрирасмӣ тамоман дигар мешуд, яъне дар муқоиса бо китъаи дилхоҳи вақт бадтар мегардид.

Дар кор исбот шудааст, ки аксар вақт ба бахши ғайрирасмӣ кормандоне мегузаранд, ки дар бахши расмӣ таҳсил карда, соҳиби ихтисос шудаанд. Корфармоёни бахши ғайрирасмӣ ҳеҷ гоҳ раванди истеҳсолиро аз сифр, яъне аз ҷалби кормандони беихтисос оғоз намекунад. Чунин вазъият бо назардошти он имконпазир мегардад, ки коргарони беихтисоси мазкур аллакай дар ягон ҷои дигар таҷрибаи истеҳсоли ва малакаҳои корӣ ҳосил кардаанд. Амалан ҳамаи кормандони бахши ғайрирасмӣ дар бораи ҳолати кор дар соҳаи такрористеҳсоли нерӯи корӣ дар бахши расмӣ ба қадри кофӣ иттилоъ доранд. Дар сурати мавҷудияти талаботи аз ҳад зиёд, сатҳи нисбатан баланди музди кор, сатҳи матлуби ҳифзи меҳнат ва ғайра онҳо дар корхонаҳои давлатӣ ва хусусии расман амалкунанда ба осонӣ интиқол карда метавонанд. Осонии чунин гузариш бо он нукта шарҳ дода мешавад, ки байни онҳо ва корфармоёни ғайрирасмӣ шартномаҳои меҳнатӣ баста нашудаанд.

Таҳлил нишон дод, ки музди кор дар бахши ғайрирасмӣ дар асоси сатҳи музди меҳнати бахши расмӣ таъин карда мешавад. Дар шароити талаботи баланд ба нерӯи корӣ, чи тавре ки зикр гардид, сатҳи музди меҳнат дар бахши ғайрирасмӣ мумкин аст нисбат ба бахши расмӣ баландтар шавад. Вале дар шароити коҳиши талабот ба нерӯи корӣ сатҳи музди меҳнат дар бозори ғайрирасмӣ метавонад нисбат ба расмӣ пасттар шавад. Кормандони бахши ғайрирасмӣ дар бораи меъёрҳои иҷтимоӣ ва пардохтҳои иҷтимоии дар бахши расмӣ татбиқшаванда иттилооти кофӣ доранд. Ва аксаран ҳангоми гузаштан ба кор ба ин бахш дурустии рафторашонро таҳлил карда метавонанд.

Таҳлили таҷдидистеҳсоли нерӯи корӣ аз мавқеи баҳисобгирии манфиатҳои оилаҳо ва хоҷагиҳои хонаводагӣ имкон медиҳад ба ҳулоса оем, ки раванди мазкур хусусияти омехта дорад. Дар шароити муосир дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ дар аксари хоҷагиҳои хонаводагӣ такрористеҳсоли нерӯи корӣ аз воситаҳои иборат аст, ки ҳам аз бахши расмӣ ва ҳам аз бахши ғайрирасмӣ ворид мешаванд. Зимнан, махсусан қайд кардан лозим аст, ки аз мавқеи хоҷагиҳои хонаводагӣ ё оилавӣ фонди такрористеҳсоли нерӯи корӣ қомилан бо фонди таҷдидистеҳсоли инсон мутобиқат мекунад, иттилооти нисбатан дақиқро дар бораи ин фонд тадқиқот оид ба арзёбии сатҳи ҳаёти аҳолии деҳот ва шаҳр, ки ҳар сол гузаронида мешаванд, дода метавонанд. Яқинан аҳамияти бештарро вазни қиёсии аҳолие касб мекунад, ки дар сатҳи муайян кардаи ҳадди ақалли рӯзгузаронӣ ва ҳадди ақалли сабади истеъмоли зиндагӣ менамоянд. Он чиз шубҳаовар нест, ки даромади ҳам дар бахши расмӣ ва ҳам дар бахши ғайрирасмӣ ба даст оянда, барои мақсадҳои такрористеҳсоли қомилиёри инсон дар сатҳи оила нокифоя мебошад. Маҳз аз ҳамин сабаб аҳоли саросар барои пулкоркунӣ ба мамлакатҳои дигар меравад, яъне муҳочирати меҳнати беруна сурат мегирад.

III. ХУЛОСА ВА ПЕШНИҲОДҶО

Натиҷаҳои илмӣ диссертатсия

1. Дар шароити иқтисодии бозорӣ бозори ғайрирасмии меҳнат ҳодисаи қонунӣ ва объективӣ мебошад. Ин бозор хусусияти бесарусомон ё хаотикӣ дорад ва худро чун массаи меҳнати татбиқшаванда зоҳир мекунад, ки берун аз мадди назари мақомоти расмии давлатӣ қарор дорад ва дар асоси шартномаи даҳонии байни коргарон ва корфармоён ташкил мешавад, ки ба онҳо низомии ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва ҳифзи меҳнат паҳн намегардад. Меҳнати ғайрирасмӣ хусусияти ғайримеъёрӣ дорад, аз ҷониби давлат ба қайдгирифта ва танзим карда намешавад. Намояндагони меҳнати ғайрирасмӣ омодагии

касбиро намегузаранд, узви иттифоқҳои ва такшилотҳои касбӣ нестанд, аз ёрии адвокати маҷбуранд, ҳар лаҳза таҳти хавфи аз қор рондан қарор доранд [3-М].

2. То ҳол мисли пештара бозори ғайрирасмии меҳнат барои аҳолии Тоҷикистон чун соҳаи анъанавии муносибатҳои меҳнати боқӣ мемонад. Ин соҳа чун зухуроти шакли классикии муносибатҳои бозорӣ тавсиф мешавад, яъне ҳомили озоди нерӯи қорӣ мебошад, ки дар он қорфармо меҳнатро бе иштироки шахсони сеум ташкил мекунад ва дар он танзими давлатии муносибатҳои меҳнати вучуд надорад [8-М].

3. Миқёси паҳшнавии бозори ғайрирасмии меҳнат аз сатҳи рушди нерӯҳои истеҳсоли вобаста аст. Чи қадаре ки сатҳи нерӯҳои истеҳсоли баланд бошад, ҳамон қадар барои рушди бозори расмии меҳнат имкониятҳо васеанд ва ҳамон қадар маҳдудиятҳо нисбат ба бозори ғайрирасмии меҳнат зиёданд. Дар мамлакатҳои Осиё, Африқо ва Амриқои Лотинӣ, ки дар онҳо сатҳи тараққии нерӯҳои истеҳсоли паст боқӣ мемонад, қисми асосии захираҳои меҳнати дар бахши ғайрирасмии истеҳсолот истифода мешавад. Дар мамлакатҳои мутараққи капиталисти бошад, вазни қиёсии бозори расмии меҳнат хеле баланд боқӣ мемонад ва ба ҳуди ин мамлакатҳо сатҳи пасти бекорӣ хос аст. Вале автоматикунонӣ ва роботикунонии иқтисодие, ки мумкин аст дар 20-50 соли наздиктарин рух диҳанд, ин таносубро пурра тағйир дода метавонанд [9-М].

4. Байни низомҳои иқтисодӣ ва сатҳи тараққи бозори ғайрирасмии меҳнат алоқаи мустақими сабабию оқибати мавҷуд аст. Иқтисодиёти сотсиалисти табиатан ба мавҷудияти бозори ғайрирасмии меҳнат роҳ наметод. Умумӣ будани меҳнат, ҳуқуқи ҳар кас ба меҳнат ва иштиголи пурра ба ҳайси қонун буданд. Ҳама гуна зухуроти қанораҷӯӣ аз меҳнати ҷамъияти қатъан маҳкум қарда мешуд. Дар шароити иқтисодиёти нақшавӣ бо ҷои қор таъмин қардани ҳар як инсонии қобили меҳнат ба сифати қафолати иҷтимоӣ баромад мекард. Дар шароити муносибатҳои бозори умумӣ ва ҳатмӣ будани меҳнат аз байн рафтанд. Ҷамъият ва давлат бо ҷои қорӣ таъмин қардани қоранди қобили меҳнатро ба сифати қафолати иҷтимоӣ ба зимма намегиранд. Ба сифати истисно иқтисодиёти ба иҷтимоӣ нигаронидаи бозорӣ баромад мекунад, ки дар он масъалаи иштиголи аҳолиро ҳуқумати мамлакатҳои дахлдор ба сифати вазифаи аввалиндараҷаи иҷтимоӣ сиёсӣ баррасӣ менамояд [11-М].

5. Бозори ғайрирасмӣ ба сифати амортизатори иҷтимоӣ зухур мекунад ва ба қошии сатҳи қашшоқии аҳоли таъсири мусбат мерасонад. Бозори меҳнат зарурати афзоиши даромади хоҷагиҳои хонаводагиро амалӣ мегардонад, ба сатҳи таъминнокии хоҷагиҳои хонаводагӣ бо маҳсулоти зарурати аввал, аз ҷумла пардохти хизматҳои гуногун, ҳамчунин хароҷоте, ки ба таври объективӣ барои иҷрои маросим ва анъанаҳои мухталифи миллӣ заруранд, таъсир мерасонад [16-М].

6. Субъектҳои бозори ғайрирасмии меҳнат бо манфиатҳои мухталифшон, ки онҳо баъзан ба ҳам мувофиқ меоянд, баъзан мувофиқ намеоянд ва дар баъзе мавридҳо ба ҳам ихтилоф доранд, фарқ мекунанд. Субъектҳои мазкур бо низомии ба худ хоси иерархӣ фарқ мекунанд. Ин субъектҳо ба идорақунанда ва идорашаванда, ба институтҳои ғайрирасмӣ, ки аз ҷониби онҳо дар манфиат ва мақсади умумӣ доранд, ҷудо мешаванд [22-М].

7. Субъектҳои бозори ғайрирасмии меҳнат ба муносибатҳои тезутунди рақобати ҷалб шудаанд. Муносибатҳои рақобати бо ҳеч гуна қонуну қоидаҳо танзим намешаванд. Дар ин соҳа рақобат баъзан шаклҳои аз ҳама зиштро ба худ мегирад. Баъзан субъектҳои бозори мазкур ба усулҳои қиноии таҳкими ҳузури худ дар бозор рӯӣ меоранд [23-М].

8. Васеъшавии бозори ғайрирасмии меҳнат ба сабаби барзиёд будани пешниҳоди нерӯи қорӣ ба амал меояд. Дар мамлакатҳои давраи гузариш иштиғол дар бахши ғайрирасмӣ тарзи қариб беалтернативаи ҳалли масъалаи бекорӣ мегардад. Ғайр аз ин, сатҳи пасти музди меҳнат дар бахши расмӣ ҳамчунин ангеаи водорқунанда ба гузариш ба бозори ғайрирасмии меҳнат мебошад. Охири ҳамеша берун аз ҳудуди маҳдудиятҳои расмӣ, ки давлат муқаррар қардааст, пайдо мешавад. Ба ин ҳам нигоҳ накарда, байни шуғулнокии воқеӣ ва расмӣ консенсуси воқеӣ мавҷуд аст, ки ба он ихтилофҳои сершумор хос мебошад [2-М;14-М].

9. Ислоҳоти бозорӣ қобиланд таносуби байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ меҳнатро тағйир диҳанд. Тағйир ёфтани таносуби мазкур аз самтгирии иҷтимоию сиёсии ислоҳоти бозорӣ вобаста аст. Дар як қатор мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ислоҳоти бозорӣ дар заминаи принципҳои мактаби иқтисодии неолибералӣ гузаронида шуданд. Аз ин сабаб миқёси бекорӣ дар онҳо хеле васеъ гардид ва ба туфайли ин сарҳадди бозори ғайрирасмӣ меҳнат низ ба самти васеъшавӣ ҳаракат кард. Бинобар ин бучетҳои давлатии ин мамлакатҳо дар ҳаҷми хеле калон аз даромад маҳрум шуданд. Дар Ўзбекистон, ки даҳолати давлат ба ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёт ба роҳ монда шудааст ва танзими бозориро танзими давлатӣ танг карда баровардааст, дар шароити амалкарди монеаҳои мухталиф дар роҳи васеъшавии миқёси бозори расмӣ меҳнат дар маҳдудаҳои қобили қабул сатҳи нисбатан баланди иштиғол таъмин карда мешавад. Дар чунин мамлакатҳо вазни қиёсии сохторҳои ҷинойӣ дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат нисбат ба мамлакатҳои, ки дар онҳо методҳои бозорӣ танзими иқтисодиёт афзалият дорад, камтар зоҳир мешавад [5-М;23-М].

10. Механизмҳои амалигардонии шуғулнокии расмӣ ва ғайрирасмӣ байни ҳам фарқи ҷиддӣ доранд. Аломатҳои асосии мавҷудияти чунин фарқҳо он аст, ки ҳангоми шуғулнокии расмӣ аз ҷониби кормандон иҷро кардан ё ба таври бояду шояд иҷро накардани ўҳдадорӣҳои худ боиси сабуқдӯш шудани онҳо аз кор мешавад, дар шуғулнокии ғайрирасмӣ бошад бо напардохтани музди меҳнат ба охир мерасад. Айни замон бар хилофи баҳши расмӣ дар баҳши ғайрирасмӣ кормандон ва аксар вақт корфармоён низ на ба андӯшти сармоя, балки ба зинда мондан мутаваҷҷеҳанд [19-М;32-М].

11. Бо вучуди амалан ғайрилегалӣ будани бозори ғайрирасмӣ меҳнат сиёсати иқтисодии мамлакатҳои Осиёи Марказӣ тадбирҳоро оид ба таъмини шуғулнокии ғайрирасмӣ дар бар мегирад. Сабаб дар он аст, ки дар макроминтақаи мазкур тамоюли устувори афзоиши миқдори ҷойҳои корӣ тибқи талаботи воқеии мавҷуда ба даст оварда нашудааст. Зимнан, тағйиротҳои сохторӣ дар ин минтақа хусусияти хеле пурихтилоф доранд. Дар ин ҷо бо суръати аз ҳама зиёд соҳаҳои минералию ашёи хом, ки хусусияти сармояталабӣ ва масолеҳталабӣ доранд, тараққӣ мекунанд. Ин тамоюлҳо ба ҳалли вазифаи ба даст овардани иштиғоли пурраи аҳоли дар баҳши расмӣ иқтисодиёт мусоидат намекунад [5-М;7-М].

12. Табиист, ки дар бозори меҳнати ғайрирасмӣ меҳнати беихтисос, вазнин, чиркин, хавфнок ва дастӣ ҳеч хел танзим намешавад. Дар ин соҳа мутлақо ҳеч гуна меъёри бехатарии меҳнат татбиқ намешавад. Сатҳи баланди коргарони дорои маълумоти ноपुरраи миёна ва умумӣ, ки дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат машғули коранд, бо вайрокуниҳои меъёрҳои ҳифзи меҳнат ва истифодаи нерӯи корӣ дар корҳои вазнин ва хавфнок алоқаманд аст. Рӯзи корӣ низ бе меъёр мебошад [14-М;16-М].

13. Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ дар ҳамаи мамлакатҳои пасошӯравӣ ба ном “нокомӣ” давлат руҳ дод, ки маънои қобилияти тақсим ва истифода кардани захираҳои ҷамъиятиро тибқи талаботи ҷамъиятӣ гум кардани давлатро дорад. Дар фазои пасошӯравӣ то ҳол ин “нокомӣ” рафъ карда нашудааст. Яке аз зуҳуроти ҳодисаи мазкур дар он аст, ки ҳуди баҳши расмӣ объекти фаъолияти баҳши ғайрирасмӣ мегардад. Бо иборати дигар, баҳши расмӣ ба муносибатҳои ба он хос набудаи иҷтимоию иқтисодӣ решаҳои чуқур медавнадад. Дар ин самт идроки шароитҳои, ки фаъолияти бозори ғайрирасмӣ меҳнатро таъмин мекунад, аҳамияти муайян касб менамояд. Ин шароит бояд самаранокии баланди сиёсати давлатро нисбат ба бозори ғайрирасмӣ меҳнат таъмин кунанд [6-М;32-М].

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои тадқиқ:

1. Ба мақсади тағйир додани таносуби байни ду бозори меҳнат ба ғоидаи сегменти расмӣ дигаргуниҳои сохторӣ амиқ тақозо карда мешаванд. Сиёсати ба таври афзалиятнок тараққӣ додани истеҳсолоти меҳнатталабро пеш гирифтани лозим аст, ки он дар ниҳояти кор омили ба бозори расмӣ меҳнат ҷалб кардани контингенти ғайрилегалӣ кормандон мегардад. Дар муқоиса бо соҳаҳои минералию ашёи хом соҳаҳои меҳнатталаб чандин

баробар камтар сармоягузори талаб мекунад, зеро арзиши ҳар чои корӣ дар истеҳсолоти меҳнатталаб алҳол ва дар оянда низ арзон боқӣ мемонад [2-М;7-М].

2. Баланд бардоштани нақши давлат дар барҳам додани унсурҳои ҷиной самти муҳимтарини танзими давлатии бозори ғайрирасмии меҳнат мебошад. Сухан пеш аз ҳама дар бораи ба ном сегменти «ниҳонӣ»-и бозори ғайрирасмии меҳнат меравад, ки асосан аз қочоқгарон, нашъафурӯшон, коллекторҳои ғайриқонунии амалкунанда, гурӯҳҳои дуздон ва ғайраро иборат аст [23-М;31-М].

3. Самти муҳимтарини танзими давлатии ғайрирасмии меҳнат дар васеъшавии миқёси худшӯғлнокии аҳолии ифода меёбад. Дар ин самт мақомоти маҳаллии ҳокимият нақши ҳалкунанда бозида метавонанд. Онҳо бояд барои аниқ кардани иқтисодии худшӯғлноки дар ҳар ноҳияю шаҳр тадқиқоти махсус гузаронанд. Ба аҳолии худшӯғлнок бояд ташкилотҳои микромолиявӣ қарз диҳанд. Айни замон аҳолии худшӯғлнок набояд объекти андозбандӣ ва хирочҳои гуногун қарор гиранд. Ҷустуҷуи имкониятҳои воқеии ҳавасмандгардонии худшӯғлноки низ хеле муҳим аст. Даҳолат накардани сохторҳои қудратии давлатӣ ба қори контингенти худшӯғлноки аҳолии ҳавасмандгардонии аз ҳама ҷиддӣ аст. Ғайр аз ин, сохторҳои давлатӣ бояд ба контингенти мазкур барои фаъолияти беамониат шароит фароҳам оранд [12-М;34-М].

4. Давлат бояд ба рушди сегментҳои алоҳидаи аҳолии худшӯғлнок муносибати тафриқавиро татбиқ наояд. Он сегментҳое, ки ба сифати рақибони ҷиддии бахши расмӣ баромад мекунад, набояд усулҳои ғайримустақими дастгирии давлатиро истифода баранд. Ва баръакс, дигар сегментҳо, ки маҳсулоти онҳо барои қонеъ гардонидани талаботи аҳолии хеле заруранд ва дар бахши расмӣ рақиб надоранд, бояд аз дастгирии фаъолонаи давлат бархурдор гарданд [19-М;31-М].

5. Мақомоти масъули давлатӣ бояд масъалаҳои легализатсияи меҳнати кӯдаконро вобаста аз вазъиятҳои воқеӣ ба таври бештар тафриқавӣ баррасӣ кунанд. Вазъияти муташанничи демографӣ, афзоиши вазни қиёсии насли қалонсол дар синнусоли ғайриқобили меҳнат, ҳамчунин миқёси қашшоқӣ ҳукуматро водор месозад, ки дар муносибат ба меҳнати ғайрирасмӣ ва ҳам ба бахши ғайрирасмии иқтисодиёт гузаштҳои муайян кунанд. Ин бошад қорӣ намудани назорати қатъиро ба вазъи истифодаи меҳнати кӯдакон талаб менамояд. Меҳнати кӯдакон бояд бехатар бошанд ва ҳуқуқи меҳнатии онҳо бояд риоя гарданд. Аз ҳама муҳиммаш кӯдакони машғули меҳнат дар иқтисодиёт набояд аз таълим дар мактаб қанда шаванд [18-М;6-М].

6. Танзими давлатӣ мумкин аст ба ташкили корхонаҳои хурд ва микробизнес дар доираи бахши ғайрирасмии иқтисодиёт даҳолат кунанд. Муҳим аст, ки ҳам мақомоти маҳаллии ҳокимият ва ҳам сохторҳои қудратӣ ба раванди фаъолияти ҷунин шаклҳои соҳибқорӣ фишор наоваранд. Корхонаҳои хурд ва микробизнеси мазкур бояд аз андоз озод қарда шаванд. Муҳим аст, ки ташкилотҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҳамчунин сохторҳои давлатӣ барои истифодаи амалия дар тамоми олам маъруфи “Грамбанк”-и Бангладеш дар бобати беамонат пешкаш қардани микроқарзҳо дар Тоҷикистон имкониятҳо фароҳам оранд [29-М;10-М].

7. Хоҷагӣҳои хонаводагии шаҳру деҳотро ба сифати қисмҳои таркибии бахши ғайрирасмии иқтисодиёт, ки ба таҳвили ғайрирасмии молу хидматҳо ба бозор муносибати бевосита қаранд, баррасӣ қардан зарур аст. Ин сегменти бахши ғайрирасмӣ бояд на танҳо аз рӯи миқёс, балки аз рӯи меъёрҳои арзёбии худ низ тақиқ муайян қардад. Вобаста аз намуди маҳсулоти истеҳсолшаванда ва қарачаи қаровонии бозор бо молу хидматҳои даҳлдор ба давлат зарур аст, ки дар асоси тафриқавӣ ҳавасмандиро нисбат ба ин сегмент моҳирона истифода қарад. Нақши танзимкунандаи давлат нисбат ба бозори ғайрирасмии меҳнат метавонад дар сохтани имичи мусбати қисми мақбули бахши ғайрирасмӣ ифода ёбад. Дар сохтани ҷунин имич қаробари давлат воситаҳои аҳбори омма низ нақши ҳалкунанда бозида метавонанд [14-М;34-М].

IV. РҶӢҲАТИ КОРҶОИ ЧОПШУДА ОИД БА МАВЗӢИ ДИССЕРТАЦИЯ

а) монографияҳо, китобҳо ва брошюраҳо:

[1-М]. Неформальный рынок труда. // - Монография. – Душанбе: «Ирфон», 2019. - 110 с. – 6,86 п.л.

б) мақолаҳо дар нашрияҳо, ки бо номгӯи нашрияҳо ва маҷаллаҳои илмию тақризшавандаи тавсиякардаи ҚОА назди Президенти ҶТ ва ҚОА Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия дохил мешаванд.

[2-М]. Гаибназаров, Ш.У. Структура рабочей силы на неформальном рынке труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Право, бизнес, политика. Таджикского государственного университета право, бизнеса и политики: – Худжанд, 2004. – № 3-4. – С. 54-56 (0,3 п.л.).

[3-М]. Гаибназаров, Ш.У. К вопросу о неформальном рынке труда в Республике Таджикистан [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского государственного университета право, бизнеса и политики:– Худжанд, 2012. – №2 (50). – С. 50-56 (0,6 п.л. в соавторстве, автором – 0,5 п.л.).

[4-М]. Гаибназаров, Ш.У. Влияние миграционных процессов на функционирование неформального рынка труда в странах центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук: – Душанбе «Сино», 2012. – № 2/9. – С. 60-67 (0,8 п.л.).

[5-М]. Гаибназаров, Ш.У. Страновые особенности развития неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Научный журнал: – Душанбе, 2014.– №1 (44). – С. 132-139 (0,8 п.л.).

[6-М]. Гаибназаров, Ш.У. Генезис неформального рынка труда в странах центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук: – Душанбе «Сино», 2014. – № 2/9(151). – С. 244-248 (0,5 п.л.).

[7-М]. Гаибназаров, Ш.У. Научная разработанность вопросов неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского технического университета: – Душанбе, 2014.– №2 (26). – С. 107-113 (0.7 п.л.).

[8-М]. Гаибназаров, Ш.У. Неформальный рынок труда: сущность и тенденции развития в условиях рыночных отношений [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Земледелец. Теоритический и научно-практический журнал: – Душанбе, ТАУ 2014. – №1(61). – С. 61-64 (0,4 п.л.).

[9-М]. Гаибназаров, Ш.У. Роль неформального рынка труда в повешении уровня занятости населения [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Земледелец. Теоритический и научно-практический журнал – Душанбе, ТАУ 2014. – №2(62). – С. 55-58 (0,4 п.л.).

[10-М]. Гаибназаров, Ш.У. Влияние добавленной стоимости на неформальную занятость в сельском хозяйстве [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Таджикистан и современный мир. ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан: – Душанбе, 2015.– № 5(48). – С. 158-166 (0,9 п.л.).

[11-М]. Гаибназаров, Ш.У. Предпосылки возникновения и развития неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Научный журнал Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет): – Душанбе, 2015– №2 (49). – С. 62-69 (0,8 п.л.).

[12-М]. Гаибназаров, Ш.У. Методологические вопросы исследования неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник педагогического университета: – Душанбе, 2015.– №1 (62-1). – С. 182-188. (0,7 п.л.).

[13-М]. Гаибназаров, Ш.У. Гендерные аспекты использования рабочей силы в неформальном рынке труда СЦА [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Научный журнал: – Душанбе, РТСУ 2016.– №4 (56). – С. 125-130 (0,5 п.л.).

[14-М]. Гаибназаров, Ш.У. Показатели характерные неформальному рынку труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Учёные записки, естественные и экономические науки: – Худжанд, 2016.– №4(39). – С.221-229 (0,9 п.л.).

[15-М]. Гаибназаров, Ш.У. Половозрастная структура рабочей силы в неформальном рынке труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук: – Душанбе «Сино», 2017. – №2/5.Часть II – С. 131-136 (0,6 п.л.).

[16-М]. Гаибназаров, Ш.У. Роль неформального рынка труда в повышении уровня занятости населения и его влияние на миграцию [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Таджикистан и современный мир. ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан: – Душанбе, 2014 – № 3(41). – С. 61-70 (0,9 п.л.).

[17-М]. Гаибназаров, Ш.У. Трудовые мигранты и их вхождение в различные сегменты формального рынка труда стран Центральной Азии. [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет): – Душанбе, РТСУ 2017.– №3 (59). – С. 117-124 (0,8 п.л.).

[18-М]. Гаибназаров, Ш.У. Проблемы применения детского труда в странах Центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Учёные записки, естественные и экономические науки: – Худжанд, 2017.– №1(40). – С. 305-312 (0,8 п.л.).

[19-М]. Гаибназаров, Ш.У. Институциональные аспекты взаимосвязей между формальным и неформальными рынками труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Экономика Таджикистана: – Душанбе, 2017. – №3. – С. 144-154 (0,9 п.л.).

[20-М]. Гаибназаров, Ш.У. Профессионально-квалифицированная структура неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Экономика Таджикистана: – Душанбе, 2018.– №1. – С. 103-108 (0,6 п.л.).

[21-М]. Гаибназаров, Ш.У. Региональная структура неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет): – Душанбе, РТСУ 2019. – №1(65).– С. 70-79 (0,9 п.л.).

[22-М] Гаибназаров, Ш.У. Ташаккули бозори ғайрирасмии меҳнат дар шароити кунунӣ [Матн]/ Ш.У. Гаибназаров, К.Х. Хушвахтзода К.Х. Хушвахтзода //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иқтисодӣ (маҷалаи илмӣ): – Душанбе, 2020. – №8. – С. 90-94 (дар ҳаммуаллифӣ, бе ҳаммуаллифӣ - 0,21 ч.ч.).

[23-М] Гаибназаров, Ш.У. Перспективы развития неформального рынка труда [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров, К.Х. Хушвахтзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук: – Душанбе, 2020. №9.- С.5-12 (в соавторстве, авторских - 0,30 п.л.).

[24-М] Гаибназаров, Ш.У. Сабабҳои воридшавии қувваи корӣ ба бозори ғайрирасмии меҳнат [Матн]/ Ш.У. Гаибназаров, К.Х. Хушвахтзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иқтисодӣ (маҷалаи илмӣ): – Душанбе, 2020. №10. - .С.5-12(дар ҳаммуаллифӣ, бе ҳаммуаллифӣ - 0,55 п.л.).

в) дар маҷаллаҳои дигар:

[25-М]. Ташаккулёбии бозори ғайрирасмии меҳнат дар шароити муносибатҳои бозоргонӣ [Матн]/ Ш.У. Гаибназаров // Вестник Таджикского государственного университета право, бизнеса и политики: – Худжанд, 2009. – № 3(39). – С. 55-63 (0,8 п.л.).

[26-М]. Институционализация неформального рынка труда как процесс [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров / Сборник статей, посвященный 1310 летию Имама Аъзама. – Худжанд, 2009. – С. 69-75. – 0,7 п.л.

[27-М]. Мировой финансовый кризис и занятость в переходных обществах [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров, Х.У. Умаров // Материалы Международной научно-практической конференции «Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией, моделирование и эффективное управление миграционными потоками» Москва - Худжанд, 2009. – С. 275-289 (в соавторстве, автором - 0,5 п.л.).

[28-М]. Неформальный рынок труда и проблемы внутренней миграции населения Таджикистана [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Материалы второго международного симпозиума «Миграционный мост между странами Центральной Азии и Россией в условиях экономического кризиса» - Москва - Худжанд, 2010. – С. 142-147 (0,6 п.л.).

[29-М]. К вопросу о формировании таджикской диаспоры в России [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Материалы Международной научно-практической конференции «Миграционный мост между странами Цен. Азии и Россией: Роль миграции в модернизации и инновационном развитии экономики стран, посылающих и принимающих мигрантов». - Москва – Худжанд, 2011. – С. 146-149 (0,4 п.л.).

[30-М]. Количественная характеристика рабочей силы на неформальном рынке труда Согдийской области Таджикистана [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Материалы Международного симпозиума доклады и материалы участников II международной научно-практической конференции «Регулируемая миграция – реальный путь сотрудничества между Россией и Вьетнамом в XXI веке» IV международной научно-практической конференции «Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности». - Москва, 2012. – С. 76-80 (0,5 п.л.).

[31-М]. Влияние миграционных процессов на функционирование неформального рынка труда в странах центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Маводҳои конференсияи илмӣ – назариявии ДДХБСТ бахшида ба Соли байналмиллалӣ ҳамаҷонибаи дар соҳаи об «Геополитикаи инноватсионии захираҳои стратегӣ: муаммо ва дурнамои рушд». - Хучанд, 2013. – С. 219-222 (0,4 п.л.).

[32-М]. Развитие неформального рынка труда в странах центральной Азии [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Маҷмӯи мақолаҳои конфронсияи назариявии устодону олимони ДДХБСТ «Рушди илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар замони муосир: муаммо, ҳолат ва дурнамои инкишоф» Хучанд. - 2014. – С. 178-182 (0,5 п.л.).

[33-М]. Мотивы включения рабочей силы в неформальный рынок труда в странах центральной Азии. [Текст]/ Ш.У. Гаибназаров // Материалы VII международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования». - Душанбе, 2014. – С. 171-174 (0,4 п.л.).

[34-М]. Моҳият ва аҳамияти бозори ғайрирасмӣ барои таъмини намудани шуғулнокии аҳоли. [Матн]/ Ш.У. Гаибназаров //Маводи конференсияи илмӣ амалии олимони, муҳақиқони ҷавон, магистрантон ва донишҷӯёни ДДХБСТ «Сайёҳӣ ва ҳунароҳои мардумӣ – муаррифҳои фарҳанги миллӣ». - Хучанд, 2018. – С. 140-142 (0,2 п.л.).

[35-М]. The Problems of Tajik Labour Migration Regulations in Russia./ Tajikistan in the 21st Century Society, Politics and Economy. Pentagon Press, 2015. – P.165-178. – 0,81 p.s. – co-authored, the author - 0,35 p.s.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Гаибназарова Шухрата Умаркуловича на тему: «Формирование и развитие неформального рынка труда в странах Центральной Азии: вопросы теории и практики»

В условиях стран Центральной Азии помимо общей причины действовали и причины, которые были специфичны для этих стран. К таким причинам, прежде всего, относится региональная демографическая ситуация, которая отличается стабильно высокими темпами естественного прироста населения в течении продолжительного периода времени. Соответственно имеют место стабильно высокие темпы прироста экономически активного населения.

Научная разработка и теоретическое обоснование концептуального подхода к формированию и функционированию неформального рынка труда в странах Центральной Азии способствует постепенному повышению удельного веса формального рынка труда, созданию массового количества новых рабочих мест и ускорению темпов повышения уровня материального и культурного благосостояния населения всего Центрально-Азиатского макрорегиона. Этими соображениями определяется актуальность диссертационной работы.

Объектом исследования является региональный рынок труда, выступающий в качестве социально-экономической системы, и действующий на базе страновых особенностей развития производительных сил, организации использования совокупного труда с учетом дифференциации этого рынка на формальные и неформальные сегменты, его предметом являются экономические, организационные и нормативно-правовые отношения, возникающие и функционирующие в условиях становления и развития неформального рынка труда. Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и разработку концептуальных, методологических и практических положений о развитии и расширении неформального рынка труда в странах Центральной Азии в условиях перехода к рыночным отношениям с учетом качественных особенностей каждой страны.

Научная новизна диссертационной работы заключается в теоретическом и методологическом обосновании положения о формировании и развитии неформального рынка труда в странах Центральной Азии в условиях перехода экономики этих стран к рыночным отношениям. В диссертации дана соответствующая интерпретация отдельным частям неформального рынка труда; выявлены закономерности и предпосылки становления и функционирования неформального рынка труда; доказано, что неформальный рынок труда играет значительную роль не только в повышении уровня занятости населения, но и в росте материального и культурного благосостояния народа; дана оценка профессионально-квалификационной и половозрастной структуре рабочей силы на неформальном рынке труда; выявлены институциональные аспекты взаимосвязи между формальным и неформальным рынками труда, особенности совмещения труда работников формального сектора в неформальном секторе экономики; выявлено воздействие неформального рынка труда на воспроизводство рабочей силе; разработаны предложения по повышению роли государства в поддержке определенных сегментов неформального рынка труда, обладающие возможностями по переходу в формальный сектор и снижению социальной напряженности в обществе.

Эти положения свидетельствуют о том, что данная диссертация обладает элементами научной новизны и представляет собой законченное исследование на актуальную тему.

Ключевые слова: *особенности, тенденции, формирование, развитие, неформальный рынок труда, переходные условия, Центральная Азия, формальный сектор, уровень занятости, социальная напряженность, легальный, нелегальный и т.д.*

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Гаибназаров Шӯҳрат Умарқулович дар мавзӯи «Ташаккул ва рушди бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ: масъалаҳои назария ва амалия»

Дар шароити мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ғайр аз сабабҳои номбурда боз сабабҳои ба ин мамлакатҳо хос низ буданд. Ба чунин сабабҳо, пеш аз ҳама, вазъияти демографии минтақа мансуб аст, ки ба суръати баланди афзоиши табиӣи аҳоли дар давоми давраи тӯлонии вақт асос меёбад. Мутаносибан, суръати баланди босуботи афзоиши аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол ҷой дорад.

Коркарди илмӣ ва мудалласозии назарии муносибати концептуалӣ ба ташаккул ва фаъолияти бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ба тадриҷан баланд бардоштани вазни қиёсии бозори расмии меҳнат, ба вучуд овардани теъдоди оммавии ҷойҳои кори нав ва суръатафзоии баланд бардоштани сатҳи неқӯаҳволии моддӣ ва фарҳангии тамоми макроминтақаи Осиёи Марказӣ мусоидат мекунад. Мубрамияти кори диссертатсиониро нуктаҳои боло муайян мекунанд.

Объекти таҳқиқ бозори минтақавии меҳнат мебошад, ки ба сифати низоми алоҳидаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ зухур мекунад ва дар пойгоҳи хусусиятҳои кишварии инкишофи нерӯҳои истеҳсоли ва ташкили истифодаи меҳнати умумӣ бо назардошти тафриқабандии ин бозор ба сегментҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ амал менамояд.

Предмети таҳқиқ муносибатҳои иқтисодии ташкилӣ ва меъёрии ҳуқуқие мебошанд, ки дар раванди ташаккул ва рушди бозори ғайрирасмии меҳнат ва сегментҳои алоҳидаи он дар алоқаи зич бо хусусиятҳои институтсионалии робитаҳои мутақобилаи байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ меҳнат ба миён меоянд.

Мақсади тадқиқи диссертатсионӣ дар ошкор сохтан ва коркарди муқаррароти концептуалӣ, методологӣ ва амалӣ дар бораи рушд ва тавсеии бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ дар шароити гузариш ба муносибатҳои бозорӣ бо назардошти хусусиятҳои сифатии ҳар мамлакат ифода меёбад.

Навгониҳои илмӣи кори диссертатсионӣ дар асоснок кунии назариявӣ ва методологии муқаррара дар бораи ташаккул ва рушди бозори ғайрирасмии меҳнат дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ дар шароити гузариши иқтисодии мамлакатҳои мазкур ба муносибатҳои бозорӣ таҷассум меёбанд. Дар диссертатсия ба қисмҳои алоҳидаи бозори ғайрирасмии меҳнат тавзеҳоти дахлдор пешниҳод шудааст; қонуниятҳо ва заминаҳои ташаккул ва фаъолияти бозори ғайрирасмии меҳнат ошкор карда шудаанд; исбот шудааст, ки бозори ғайрирасмии меҳнат на танҳо дар баланд бардоштани сатҳи иштиғоли аҳоли, балки болоравии неқӣ аҳволии моддию фарҳангии халқ низ нақшаи муҳим мебозад; сохтори касбию таҳассусӣ чинсию синнусолии нерӯи корӣ дар бозор ғайрирасмии меҳнат арзёби шудааст; ҷанбаҳои институтсмоналии робитаи мутақобилаи байни бозорҳои расмӣ ва ғайрирасмии меҳнат, хусусиятҳои якҷоя шудани меҳнати кормандони бахши расмӣ дар бахши ғайрирасмии иқтисодӣ ошкор карда шудаанд; таъсири бозори ғайрирасмии меҳнат ба такрор истеҳсоли нерӯи корӣ муайян карда шудааст; оид ба баланд бардоштани нақши давлат дар дастгирии сегментҳои алоҳидаи бозори ғайрирасмии меҳнат, ки имкони гузаштан ба бахши расмӣ доранд ва коҳишдодани ташаннуҷи иҷтимоӣ дар ҷамъият доранд, пешниҳодҳо таҳия карда шудаанд.

Муқаррароти мазкур шаҳодат медиҳанд, ки диссертатсия унсурҳои навгонии илмӣ дорад ва тадқиқи ба охирасида оид ба мавзӯи мубрам мебошад.

ANNOTATION

For the dissertation of Gaibnazarov Shukhrat Umarulovich on the topic "Formation and development of the informal labor market in Central Asia: Theory and Practice"

In the conditions of the Central Asian countries, in addition to a common cause, there were also reasons that were specific to these countries. For such reasons, primarily related regional demographics which differs consistently high rate of natural increase in flow and a prolonged period of time. Accordingly, there are consistently high growth rates of the economically active population.

The scientific development and theoretical substantiation of a conceptual approach to the formation and functioning of the informal labor market in Central Asian countries contributes to a gradual increase in the share of the formal labor market, the creation of a massive number of new jobs and an acceleration in the rate of increase in the level of material and cultural well-being of the population of the entire Central Asian macroregion. These considerations determine the relevance of the dissertation work.

The object of the research is the regional labor market, acting as a socio-economic system, and operating on the basis of country specific features of the development of productive forces, the organization of the use of aggregate labor, taking into account the differentiation of this market into formal and informal segments, its subject is economic, organizational and regulatory relations that arise and function in the conditions of the formation and development of the informal labor market. The purpose of the dissertation research is to identify and develop conceptual, methodological and practical provisions on the development and expansion of the informal labor market in Central Asian countries in the transition to market relations, taking into account the qualitative characteristics of each country.

The scientific novelty of the thesis lies in the theoretical and methodological substantiation of the provisions on the formation and development of the informal labor market in the countries of Central Asia in the context of the transition of the economy of these countries to market relations. The dissertation provides a corresponding interpretation of certain parts of the informal labor market; revealed the patterns and preconditions for the formation and functioning of the informal labor market; it is proved that the informal labor market plays a significant role not only in increasing the level of employment of the population, but also in the growth of the material and cultural well-being of the people; an assessment is given of the vocational qualification and gender and age structure of the labor force in the informal labor market; identified the institutional aspects of the relationship between the formal and informal labor markets, the peculiarities of combining the work of workers in the formal sector in the informal sector of the economy; revealed the impact of the informal labor market on the reproduction of the labor force; proposals have been developed to enhance the role of the state in supporting certain segments of the informal labor market, which have the ability to move to the formal sector and reduce social tension in society.

These provisions indicate that this dissertation has elements of scientific novelty and is a complete research on a topical topic.

Key words: *features, trends, formation, development, informal labor market, transitional conditions, Central Asia, formal sector, employment level, social tension, legal, illegal, etc.*